

Балтийский Мир

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

№ 02/2009

Этот День Победы...

Хроника Русского мира

**Пока не увековечена память
последнего павшего...**

Русская Балтика

**Великий диктатор
маленькой Латвии**

Балтийская политика

**К 200-летию
Николая Васильевича Гоголя**

Русский салон

Официальный сайт
Посольства Российской Федерации
в Литовской Республике

WWW.LITHUANIA.MID.RU

Русский

 Литовский

[Посольство](#)
[Посол](#)
[Дипломаты](#)
[Контактная информация](#)
[Аппарат военного атташе](#)
[Отдел социального обеспечения](#)
[Консульские вопросы](#)
[Общая информация](#)
[Оформление паспортов РФ](#)
[Консульский учет](#)
[Вопросы гражданства](#)
[Оформление свидетельств на возвращение в РФ](#)
[ЗАГС](#)
[Нотариат](#)
[Истребование документов](#)
[Временное проживание в РФ](#)
[Социальные вопросы](#)
[Визовые вопросы](#)
[Тариф консульских сборов](#)
[Генеральное консульство России в Клайпеде](#)
[Торговое представительство](#)
[Представительство "Аэрофлота"](#)
[Информация о России](#)
[Россия и Литва](#)
[Соотечественникам](#)

Новости Посольства
Новости России
Информация для граждан России и соотечественников
Информация для желающих посетить Россию
Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом

С НАМИ ВЫ БУДЕТЕ В КУРСЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ РАНЬШЕ ВСЕХ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕДУЩИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
ВЕБ-САЙТ РОССИИ ПРЕДЛАГАЕТ:

ПРОФЕССИОНАЛЬНО

Информация о внешней политике России из первых рук

ОПЕРАТИВНО

Важнейшие новости в режиме «online»

ОТКРОВЕННО

Все «секреты» дипломатической службы

WWW.MID.RU

- 4 Поруганная Клио
(Яд лжи в современной
балтийской историографии)

Андрей Фомин

Хроника Русского мира

- 10 Этот День Победы...

Дмитрий Кондрашов

Главное

- 20 Пятеро в «Тигре»

Игорь Гусев

- 26 Они отдали жизнь за Литву

Андрей Фомин

- 30 Схватка с «Морским львом»

Илья Вершинин

Мы вместе!

- 36 Любая форма — только
средство, а цель —
сохранение своей культуры

Андрей Кириллов

Русский салон

- 42 Сыворотка памяти —
Тарас Бульба!

Олег Неменский

Балтийская политика

- 50 Национальный обман
эстонцев

Максим Рева

- 54 Великий диктатор
маленькой Латвии

Виктор Гуцин

- 57 Практические аспекты
автономизации русских

Сергей Середенко

Российский вестник

- 61 Программу переселения
соотечественников нужно
реформировать

Александр Корнилов

- 63 Программа переселения:
«усекновение» не есть лучшее
средство от головной боли

Максим Крамаренко

Экспертный клуб

- 65 Ценность Победы в войне
1941–1945 годов
тогда и сегодня

Свидетельства
Осмысление
Комментарии

Русская Балтика

- 80 Пока не увековечена память
последнего павшего...

Илья Вершинин, Дмитрий Кондрашов

- 83 Памяти жертв Саласпилса

Игорь Ватолин

Издатель:

Integratsioonimeedia grupp, Ahtri 12, Tallinn

Tel.: + 372 5141022
Faks: + 372 6060876
Meil: valiso5@mail.ru

Главный редактор:

Дмитрий Кондрашов
kondrashov.dima@gmail.com

Редактор рубрики «Экспертный клуб»:

Сергей Мазур

Литературный редактор:

Елена Морозова

Региональные обозреватели:

Виктор Гуцин,
Сергей Середенко,
Андрей Фомин

Корреспонденты:

Максим Фёдоров,
Артём Куреев,
Илья Вершинин

Выпускающий редактор:

Татьяна Назарова
narzanchik@gmail.com

Вёрстка:

Евгений Рудковский

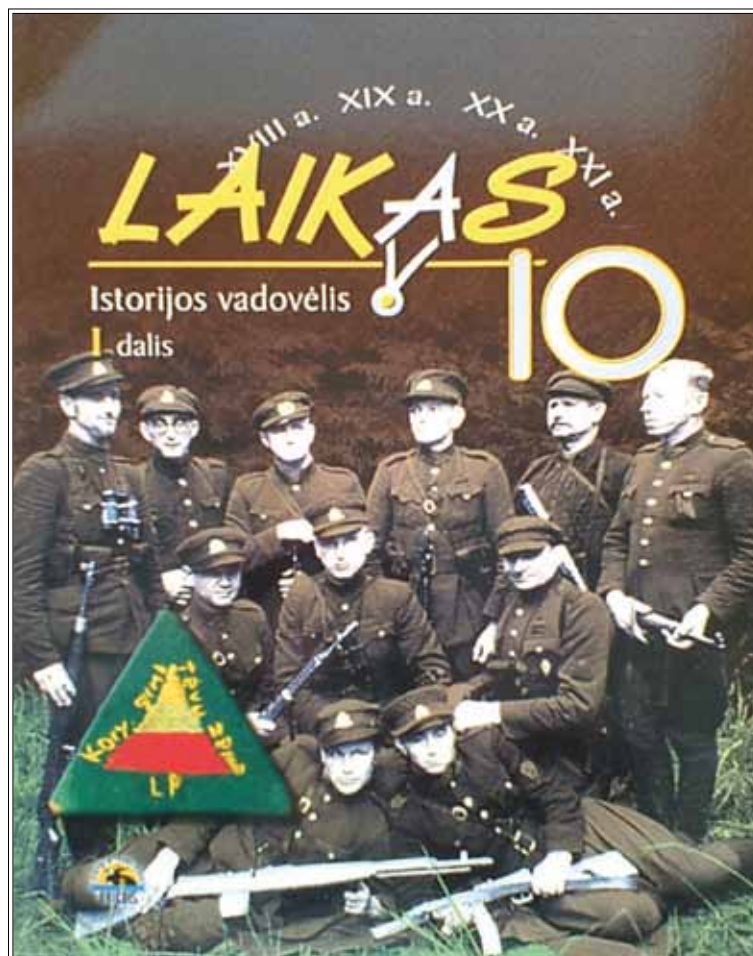
Журнал «Балтийский Мир» издаётся при поддержке правительственной комиссии РФ по делам соотечественников, проживающих за рубежом. При использовании материалов журнала в любой форме, в том числе и электронных СМИ, ссылка на журнал «Балтийский Мир» обязательна.

Тираж: **3000** экземпляров

ПОРУГАННАЯ КЛИО

(ЯД ЛЖИ В СОВРЕМЕННОЙ БАЛТИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

Андрей Фомин

В иллюстрировании материала использованы фотографии из литовского учебника истории для 10-го класса. Обложка учебника

В феврале этого года президент России Д.А. Медведев подверг уничтожающей критике вопросы, выносимые на единый государственный экзамен (ЕГЭ) по истории. Он назвал эти вопросы «чудовищными» и, гневно бросив на стол сборник вопросов, задал не риторический вопрос: «Если мы и дальше по таким учебникам и по таким тестам будем учить школьников, какие же у них будут знания о Великой Отечественной войне?»

Министру образования и науки А. Фурсенко было дано поручение разобраться с этим вопросом. Позже, на встрече с министром, Д.А. Медведев подчеркнул: «...по вопросам истории нужно быть тройне щепетильными. Эти вопросы должны быть ориентированы на среднего статистического ученика, который изучает курс истории в школе по стандартному набору учебников». Проблемы исторического образования обратили на себя серьёзное

внимание главы Российского государства не случайно. Это важный рычаг воспитания новых поколений. Поэтому давайте и мы заглянем в учебники истории, по которым в Литве учат наших детей.

«С приближением конца войны двигавшаяся к Берлину Красная армия грабила, сеяла вокруг себя насилие и смерть во всех странах, как только в них вступала. Особенно жестоко вела себя в Германии, мстя за нацистские преступления в СССР, массово убивая мирных жителей, насилюя женщин».

Этот фрагмент взят не из последней геббельсовской пропагандистской листовки, а из новейшего литовского учебника истории для 10-го класса Laikas 10, посвящённого периоду XX — начала XXI века. Учебник добротен издан, прекрасно иллюстрирован, соответствует последним дидактическим и методическим требованиям Европейского Союза. Одобрен и рекомендован Министерством просвещения и науки Литвы и широко распространён по школам страны. Но его содержание не только вызывает удивление, оно просто оскорбительно.

Посвящённый Второй мировой войне раздел начинается так: «К сожалению, истина не всегда торжествует. Виновник войны — коммунистический СССР не был осуждён. В Нюрнберге Советский Союз из обвиняемого стал одним из судей. Целое поколение советских людей верило в миф, что Советский Союз стал жертвой агрессии А. Гитлера. Однако недавно обнаруженные исторические факты показали иное: И. Сталин сам намеревался напасть на Германию, но опоздал». Что это за новые исторические факты, — авторы учебника не уточняют.

Если они имеют в виду книги Виктора Суворова, то это не факты, а домыслы, в лучшем случае — гипотезы. Но очевидно одно: школьники сразу убеждают, что главным виновником войны был СССР.

Чуть дальше, видимо, наперекор советскому мифу, творится другой миф о нападении Германии на СССР: «Тысячи плохо и только к нападению подготовленных советских солдат погибли, целые армии сдались в плен. Часть разорённых режимо И. Сталина, бесправных и забитых людей ненавидела советскую власть, не хотела за неё воевать». О попавших в начале войны в плен учебник сообщает: «Сталинский приказ утверждал: военнопленных нет — есть только предатели родины. Семьи попавших в плен были объявлены «врагами народа», у одних отняты продовольственные пайки, другие — арестованы и сосланы в Сибирь». Школьникам (уже второй раз на одной странице) сообщается, что «часть жителей СССР встречала немецких солдат хлебом-солью как освободителей».

Ниже говорится: «Славян нацисты считали малоценным народом. В будущем их ждало уничтожение, рабский труд на немцев или выселение в Сибирь. Русский народ осознал утрату родины и национального достоинства». Это, по мнению авторов учебника, заставило его встать на борьбу. Правда, «патриотическими настроениями общества поспешил воспользоваться коммунистический режим. Советская власть всю страну нацелила на отчаянные цели войны. Все жители от 14 лет должны были работать по 11 часов в сутки. Для горожан введены продовольственные карточки. Жители опустошённой коммунистами страны должны были ещё больше нищать. Стремясь выжить, подростки, старики и женщины должны были браться за самую тяжёлую работу».

Сама героическая Отечественная война советского народа показана в учебнике тенденциозно и лапидарно: «Для советской власти жизнь простого человека не представляла ценности. Полки плохо одетых и плохо вооружённых, порой, безоружных

красноармейцев посылались на штурм вражеских укреплений. «Ни шагу назад!» — гласил приказ Сталина. Сформированные специальные хорошо вооружённые отряды должны были сзади уничтожать пытающихся отступить. За время войны было расстреляно 300 тысяч красноармейцев, отказавшихся выполнять безумные приказы командиров и бежавших с фронта». Чтобы усилить эффект, авторы вставляют в текст фрагмент «Советская тактика разминирования»: «Подойдя к минному полю, наши пехотинцы атакуют, словно такого поля нет», — в разговоре с генералом армии США Дуайтом Эйзенхауэром говорил генерал Красной Армии Константин Жуков». Естественно, у изучающих историю по таким учебникам школьников должно создаваться впечатление о советских воинах как о толпе ненавидящих своё государство, не способных и не желающих воевать дезертиров, вызывающих лишь чувство жалости и безразличия. А чтобы не возникало вопроса: как же они смогли победить? — тут

Таковыми фотографиями пытаются уверить, что население СССР радостно встречало солдат вермахта

Фотографии беженцев должны вызвать жалость к судьбе населения Восточной Пруссии

же даётся ответ: «В декабре немецкие солдаты настолько подошли к Москве, что в бинокли были видны Кремлёвские башни. Однако необыкновенно холодная и ранняя зима измучила немцев. Столица СССР осталась в руках советов (так в тексте)». А далее сообщается, что «помощь Запада особенно помогла СССР. До конца войны советы от британцев и американцев получили помощь, стоимостью 11 млрд долларов США. Без этой поддержки Красная армия не устояла бы против Вермахта».

Из декабря 1941 года учебник, конечно же, сразу делает скачок в июнь 1944 года. Не было в этой войне ни битвы за Москву, ни Сталинградского сражения, ни Курской битвы, ни наступательных операций Советской Армии 1943–1944 годов, ни партизанского движения! Да и как они могли быть, если Советская Армия представлена в виде деморализованного, безоружного, наполовину уничтоженного, наполовину сдавшегося в плен сброда! Зато далее: «6 июня 1944 г. воинские части армий США и Великобритании высадились на побережье Нормандии во Франции. Это был величайший в истории человечества десант. Успешное открытие Второго фронта приблизило

окончание войны. Перенесшие германскую оккупацию нации Европы встречали цветами британских и американских солдат как освободителей. Часть руководства немецкой армии, видя приближение поражения, стремилась прекратить войну».

Тем не менее, чувствуя, что у учеников может возникнуть мысль: «если это был Второй фронт, то где был Первый?», авторы вынуждены рассказать о наступлении Красной Армии. Делается это так: «Из-за понесённых больших потерь, нехватки солдат и амуниции Вермахт не мог остановить наступление в несколько раз превосходящей его Красной армии. В 1944 г. Советские войска перешли довоенные границы СССР. Союзники Германии один за другим выходили из войны. Советская пропаганда объявляла, что Красная армия приходит освободить угнетённые народы от нацизма». Но тут же «советская ложь об армии-освободительнице» разоблачается рассказом о неудаче Варшавского восстания.

Финал войны преподносится так же специфически. «7 мая в Реймсе (Франция) германское военное руководство подписало акт безоговорочной капитуляции перед антигитлеровской коалицией. Однако советские заставили немцев капитулировать

ещё раз — 8 мая (по действующему в СССР московскому времени — 9 мая) в Берлине. Поскольку было два акта капитуляции Германии, до сих пор в Западных странах день Победы в Европе празднуется 8 мая, а в России — 9 мая».

Наверное, хватило бы и уже сказанного для характеристики учебника и преподносимой им трактовки истории. Но авторы учебника идут ещё дальше. В параграфе «Порождения и преступления войны» первый же раздел называется: «Преступления советов». В нём к нацистским военным преступлениям приравниваются и ...действия Советской Армии. С изумлением и негодованием читаем: «С приближением конца войны двигавшаяся к Берлину Красная армия грабила, сеяла вокруг себя насилие и смерть во всех странах, как только в них вступала. Особенно жестоко вела себя в Германии, мстя за нацистские преступления в СССР, массово убивая мирных жителей, насиловать женщин». Здесь же — весьма сомнительная фотография с характерной подписью: «Советский солдат пристаёт к немке». Вспоминая (кстати, очень мелко и поверхностно) о Нюрнбергском процессе, авторы сожалеют: «Никаких обвинений за насилия и убийства, развязывание

войны Советскому Союзу предъявлено не было».

Целый разворот в учебнике посвящён зверствам Красной Армии в Восточной Пруссии. Здесь германофильские настроения и особая тяга авторов учебника к теме преступлений на сексуальной почве проявились с особой силой. Параграф, названный «Трагедия Восточной Пруссии», полон сочувствия и жалости и к мирным жителям этой области, и к солдатам вермахта. Особенно потрясающе выглядит материал под заголовком «Волна террора Красной армии». Вот что читает литовский школьник в своём учебнике: «В октябре 1944 г. с вторжения Красной армии в принадлежащую Германии Восточную Пруссию начался самый трагический период истории этого края. Советская пропаганда вбивала в головы солдатам, что Восточная Пруссия — очаг войн, территория смертельных врагов, что её жителям нужно мстить за все жестокости германской оккупации в Советском Союзе. В воззваниях, распространяемых среди солдат, писалось: «Среди немцев нет ни одного, кто был бы невиновен: ни среди живых, ни среди мёртвых. Красноармейцы, свято исполняйте указание товарища Сталина и уничтожьте фашистского зверя в его логове. Сломите расовую гордость германских женщин. Захватите законную добычу. Убивайте, храбрые красноармейцы». Волна террора Красной Армии прокатилась по Восточной Пруссии. Красноармейцы массово убивали мирных жителей, садистски насиловали женщин. Вереницы отступавших в Германию беженцев давили советские танки. Пытающихся спастись бомбила советская авиация». Интересно, что в этом параграфе авторы учебника беззастенчиво используют уже неоднократно разоблачённый материал нацистской пропаганды, проводившей широкую кампанию по «обличению советских зверств»,

обвиняя советских воинов в массовых убийствах и изнасилованиях после вторжения в Восточную Пруссию и занятия первого немецкого города Неммерсдорфа. Тогда этой пропагандой нацисты достигли своей цели: количество добровольцев в ополчение «Фольксштурма» значительно возросло. А вот какую цель этим преследуют авторы учебника? Повествование в тексте дополняется продуманными вопросами и заданиями в конце параграфов. Например таким: «Распределитесь на группы. Пользуясь учебником и дополнительным материалом, подготовьте сообщение о преступлениях нацистов, японцев и советов».

Примечательно ещё и то, что в учебнике абсолютно ничего не говорится о зверствах нацистов в СССР, о «новом порядке» на оккупированной гитлеровцами территории, о массовых расстрелах, о

концлагерях, сожжённых сёлах и городах.

Логичным является и окончательный вывод. В специально выделенном, обращающем на себя внимание анонсе нового параграфа говорится: «8 мая 2005 года вся Европа праздновала 60-летие окончания II мировой войны. Однако президенты Эстонии и Литвы отказались ехать в Москву праздновать 9 мая — день победы СССР во II мировой войне. 9 мая для нас не день победы».

Можно было бы продолжать и дальше. Но, думаю, достаточно, чтобы понять, какой истории учат школьников в Литве и какие у русских учеников литовских школ будут знания о Великой Отечественной войне, в которой сражались, защищая Родину, отдавая свои жизни, их прадеды, их родные. Войне, которая в сознании русского, да и многих других народов осталась

Подпись к иллюстрации в учебнике: «Советский солдат пристаёт к немке. Германия, после войны»

как священная война. Войне, в которой, конечно же, было всякое: и страх, и смерть, и окопная грязь, и малодушие, но и высочайшие подвиги и истинная святость борьбы за правое дело. Мне становится не по себе, когда я представляю, что десятки тысяч школьников, литовских, польских и русских ребят, изучают «такую историю». Какой яд лжи вливается в их сознание, разум и душу! Яд, который будет отравлять отношения наших народов, который в дальнейшем может отравить наше будущее. В Латвии и Эстонии, стремясь исказить и уничтожить память о подвигах в Великой Отечественной войне, бывшие эсэсовцы устраивают парады, шествия, возложения цветов. В Литве этого, слава богу, нет. Но добиваться того же результата можно и иными средствами, например с помощью учебников истории. И тогда изучаемая в школах история становится очень опасным средством. Авторы подобных учебников, без преувеличения, совершают преступление: духовное растление молодёжи. И за подобные преступления следовало бы наказывать.

Но, помимо нашей молодёжи, они совершают преступление и перед наукой, которой, казалось бы, служат. История сама по себе процесс сложный и драматичный, по-разному оценивается разными народами. Порой бывает трудно примирить различные точки зрения и оценки. Исторические обиды не проходят долго. Но историческая истина, тем не менее, есть, и её никто не отменял. Её нужно выявлять и извлекать из неё уроки. Что и делается во многих цивилизованных европейских странах, в учебниках которых вы не найдёте оскорблений памяти советских воинов, павших во Второй мировой войне. Но это — там, где богиня истории Клио занимает достойное и уважаемое место. Здесь же она подвергается грубому насилию, поруганию и бесчестию. Я не знаю, где и как изучали историю

авторы учебника, но создаётся впечатление, что одним из учителей был доктор Йозеф Геббельс. Во всяком случае, он был бы ими доволен.

В Литве уже давно не переводят школьные учебники на родной язык учеников. Ратуя за равные права национальных общин, я неоднократно обращался в Министерство просвещения и науки Литвы с просьбами и требованиями переводить учебники на русский язык. Но боже меня упаси просить о переводе таких учебников. Скорее наоборот, подобным

пособиям следовало бы объявить бойкот.

И ещё. Я хочу извиниться перед ветеранами Великой Отечественной войны, прочитавшими фрагменты этого учебника. Я не хотел этой публикацией причинить вам боль, обиду, горечь оскорбления. Я, так же как и вы, возмущён и оскорблён этой ложью! Вы не заслужили подобной обиды, и все нормальные люди в целом мире это понимают, низко склоняя перед вами и вашими павшими товарищами свои головы.

Очевидно, этот советский плакат стал основой для выводов авторов о «зверствах советской армии». Кстати, подпись на плакате гласит:

*«За честь жены, за жизнь детей,
За счастье родины своей,
За наши нивы и луга —
Убей захватчика-врага!»*

ХРОНИКА

РУССКОГО МИРА

Балтийский Мир

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ...

Дмитрий Кондрашов

Уже который год День Победы для жителей Прибалтики не только день гордости и скорби, но и тревожный день. После начала масштабной ревизии истории войны в прибалтийских государствах этот день стал превращаться в день борьбы за истину, в день сопротивления искажению правды, сохранённой в нашей коллективной исторической памяти. Два года назад репортаж о Дне Победы из Эстонии практически напоминал фронтовые сводки — прошло всего две недели со дня демонтажа мемориала Освободителям Таллина, который закончился крупнейшими в истории Эстонии массовыми беспорядками. Тогда русская община Таллина смогла одержать моральную победу над правительством, самоорганизовавшись и проведя День Победы масштабно, но без малейшего эксцесса. Тревожно этот день проходил и в Риге,

некоторое напряжение сохранялось и в городах Литвы — имели место факты осквернения мемориалов воинам-антифашистам.

В этом году в преддверии праздника также сохранялось напряжение — корреспонденты «Балтийского Мира» сообщали о фактах изъятия георгиевских ленточек эстонскими таможенниками. Именно с этой акции, задолго до девятого числа, началось празднование Дня Победы по всей Прибалтике. Максим Рева, член добровольного народного движения «Ночной дозор», сообщил, что именно ему досталась почётная обязанность начать кампанию «Георгиевская ленточка» в Эстонии. Произошло это 25 апреля на организованном по инициативе руководителя информационного портала русской общины Эстонии Александра Корнилова субботнике по уборке военного кладбища, где теперь стоит Бронзовый

солдат. «Пришло много людей, среди них и ветераны, и среднее поколение, и молодёжь. У многих на этом кладбище никто не похоронен, но они пришли, потому что все солдаты, лежащие на этом кладбище, наши деды и отцы, благодаря которым мы живём, — сообщил Рева. — Кто-то пустил слух, что ленточки продаются. Люди подходят и спрашивают, сколько стоит.

— Бесценны, — отвечаю я, — на память ценники не вешают. А эта ленточка стала символом нашей памяти. Не только памяти о завоёванной 64 года назад Победе, но и о том, что наших солдат во всём мире звали русскими, не выясняя их национальности. Эта ленточка напоминает нам: мы — потомки победителей! Мы — русские! Подошли три девушки, старшеклассницы.

— Можно ленточек? — Пожалуйста. — А помочь убирать можно? — Конечно.

Направляю их к Саше Корнилову. Через два часа они, чумазы, в перепачканной одежде, подходят и просят ещё ленточек, чтобы раздать в школе. Это уже правнучки победителей, и я уверен, что передал ленточки в надёжные руки».

С большей тревогой Дня Победы ожидали в Латвии. Как сообщил Игорь Ватолин, вечером 7 мая активисты молодёжных организаций заступили на вахту памяти у мемориала советским Воинам-освободителям. По словам лидера организации «Патриоты.лв» Алексея Холостова, на сайтах националистических латышских организаций были обнаружены призывы к осквернению памятника. Чтобы не допустить этого, молодёжные активисты взяли объект под круглосуточную охрану.

В тот же день 7 мая в Эстонии закончилась двухнедельная эпопея руководителя пресс-клуба «Импрессум» Галины Сапожниковой, пытавшейся организовать вечер памяти Арнольда Константиновича Мери. Несмотря на явное противодействие, заключавшееся в отказах от уже заключённых договоров о проведении мероприятия в общественных местах и отелях Таллина, мероприятие состоялось в переполненном зале художественной галереи при Российском посольстве.

«Выяснилось, что это единственное Свободное место в Таллине, именно Свободное, с большой буквы, — остальные залы отказали. Последнего героя Эстонии мёртвым боятся ещё сильнее, — говорит Максим Рева. — Понятно, почему боятся, — этот человек не прогнулся ни под какой властью. Вся его жизнь — это подвиг. 9 мая среди ветеранов я его больше не увижу, не увижу его золотую звезду, и моя дочь больше не подарит ему красную гвоздику. На вечере памяти она посмотрела фильм и получила книгу, написанную по его воспоминаниям Галиной Сапожниковой, и, хотя дочка ехала домой очень уставшая, она не выпустила книгу из своих рук».

День Победы «по-европейски»

8 мая вся Европа официально отмечала окончание Второй мировой войны. Какая-то политическая причина или случайность — есть разные мнения историков — привела к тому, что русские и европейцы не празднуют этот день так же, как сражались с фашизмом, — вместе. Для современной Европы изменился и смысл праздника. Для европейцев сегодня более важно, что в этот день прозвучал последний военный выстрел в истории континента и наступил на многие десятилетия мир. Тот мир, который позволил Европе объединиться. Именно этим смещением смысла пользуются зачастую сторонники ревизии истории. Например, президент Литвы Валдас Адамкус 8 мая на Европейском съезде редакторов культурных изданий в Вильнюсе заявил: «8 мая 1945 года для Литвы, как и для многих стран Восточной Европы, означает не победу над насилием, а лишь смену насильника». Неожиданным диссонансом прозвучало заявление его латвийского коллеги Валдиса Залтерса. В интервью радио «Эхо Москвы» латвийский

президент признал, что в Латвии живут много ветеранов и членов их семей, считающих эту войну Великой Отечественной, а днём окончания войны — 9 мая. «Поэтому в Латвии разгром нацизма отмечается два дня подряд. Это действительно большая победа, потребовавшая больших жертв с обеих воюющих сторон», — отметил президент Латвии.

Таким образом, если Адамкус чётко обозначает ревизионистское отношение к истории, распространяя его в том числе и на «европейский» День Победы, тем самым подвергая ревизии и фундаментальные основы современного общего «европейского дома», то Залтерс сделал, хотя и сохраняя определённую долю лукавства в части «жертв с обеих воюющих сторон», революционное для облёчённого символом государственной власти прибалтийского политика заявление, признав за 9 мая только один смысл — смысл празднования Победы над нацизмом.

Впрочем, и в Литве, как ни странно, президент со своей радикальной риторикой оказался как бы в оппозиции государству и международному сообществу. Как сообщил

Фото: Владимир Царалунга-Морар

Предпраздничные субботники на мемориальных комплексах павшим в борьбе с фашизмом состоялись во многих городах Прибалтики. На фото: русская молодёжь Вильнюса подготавливает мемориал к Дню Победы

Андрей Фомин, по инициативе посла Российской Федерации Владимира Чхиквадзе 8 мая в Вильнюсском Свято-Духовом православном монастыре состоялся молебен в память жертв Второй мировой войны, в котором приняли участие представители всех религиозных конфессий Литвы. На молебне присутствовали министр иностранных дел Литвы Вигаудас Ушацкас и весь дипломатический корпус, аккредитованный в Литве. С молитвами и словами

проповедей поочередно выступили представители различных религиозных конфессий: православные, католики, лютеране, мусульмане, иудеи. Они обращались к присутствующим на разных языках и с молитвами, скреплёнными единой духовной нитью: о мире для живых и об упокоении душ погибших в годы Второй мировой войны. «Думаю, что это красивый знак того, что Россия хочет быть с Европой», — признал присутствовавший на панихиде министр

иностранного дела Литвы Вигаудас Ушацкас.

В Латвии 8 мая также праздновали. Как сообщил Игорь Ватолин, президент Латвии Валдис Затлерс в сопровождении спикера парламента Гундара Даудзе, премьер-министра Валдиса Домбровскиса и других официальных лиц возложил венки на Братском кладбище в Риге.

Посольства РФ, Украины, Белоруссии, Молдавии, Азербайджана и Узбекистана устроили в этот день приём по случаю Дня Победы. На нём присутствовали представители дипкорпуса других держав, депутаты латвийского парламента, политические и общественные деятели.

Легли первые цветы к подножию мемориалов Второй мировой в Риге и регионах. Активисты Латвийского антифашистского комитета возложили цветы к памятнику Свободы в центре латвийской столицы.

В тот же день Рижская дума отказалась согласовать заявку национал-радикальной организации Союз национальных сил на проведение мероприятия под названием «Красная Армия — освободители или военные преступники?». В то же время административный районный суд отменил запрет Думы на Русский марш из рижского центра к памятнику Освободителям.

Только в Эстонии в этот день не было проведено акцептированных эстонскими властями мероприятий, прошло только, по словам Максима Рева, «сиротливое сборище бывших эсэсовцев на мемориальном комплексе Мярьямяги». «Против них даже не хочется протестовать. Нет цветов, всё серо, головы наклонены вниз, что-то говорит пастор, потом опять разговоры об оккупации и несчастной судьбе эстонцев. У меня нет ненависти к ним, мне просто их очень жаль. Ещё больше мне жаль их внуков и правнуков, которым весьма успешно прививают комплекс вечно угнетённых», — говорит Максим Рева.

Благодаря тонкому ходу посла РФ в Литве и неожиданному «демаршу» президента Латвии, в этих странах 9 мая было фактически легитимизировано, эстонские же власти, поставленные в патовую ситуацию двухлетним сопротивлением русской общины, ушли как бы в «глухую оборону» и открыто не препятствовали проведению мероприятий, связанных с празднованием Победы над фашизмом. Эта ситуация даёт урок — важно напоминать европейцам о том, кто и с кем сражался в эту войну. И помнить о том, что хотя и в разные дни, и с несколькими разными смыслами, но мы отмечаем одно событие, имеющее в первую очередь общечеловеческий характер и связанное исключительно с Победой над фашизмом. Хотелось бы верить, что, может быть, в 2009 году в Латвии и Литве появится зародыш новой традиции — объединения в общий праздник 8 и 9 мая нашей общей Победы.

Впрочем, как показали события, эта идея остаётся пока только мечтой. В Варшаве в ночь с 8 на 9 мая на кладбище-мемориале советским воинам, павшим за освобождение Польши, совершён акт вандализма. Были сожжены венки, которые 8 мая в торжественной обстановке возложили представители посольств, ветеранских польских и российских организаций, организаций соотечественников и других. Как сообщила председатель польского координационного совета российских соотечественников Галина Щигель, все организации соотечественников, действующие в Польше, направляют сейчас свой решительный протест против таких действий и обращаются к европейским организациям с просьбой поддержать эту акцию: «Иначе эта зараза начнёт распространяться по всей Европе».

Примечательно и то, что, несмотря на то что 9 мая в Латвии получило легитимизацию из уст президента, как показывает дальнейший репортаж Игоря Ватолина, отдельными

силами были предприняты попытки накалить ситуацию, чтобы реализовать «эстонский сценарий», когда провокации националистов создали почву для оправдания «необходимости» демонтажа мемориального комплекса на Тынисмяги, что привело к длительному этническому противостоянию в стране.

Этот День в Литве

Андрей Фомин

Нынешний День Победы убедительно показал, что это воистину наш общий праздник. И чем дальше уходят в историю дни войны и День Победы, тем более крепнет наша память о них, наше желание сохранить святыню Победы в своих сердцах.

Во многих городах Литвы: Вильнюсе, Клайпеде, Шяуляй, Паневежисе, Алитусе, Висагинасе, Каунасе, Друскининкай, Мариямполье и других тысячи людей пришли на воинские мемориалы, к памятникам павшим советским воинам, чтобы поклониться их подвигу, возложить цветы и венки. На груди многих из них развевались георгиевские ленты. 9 мая с раннего утра на воинских кладбищах стали собираться люди, приносящие цветы. У памятников павшим воинам был зажжён

огонь памяти. Ветераны войны, увенчанные орденами и медалями, люди разного возраста, множество детей — такого количества людей я не видел уже давно. В Вильнюсе на мемориальном Антакальниссском кладбище, где накануне по инициативе координационного совета российских соотечественников в рамках акции «Георгиевская ленточка» состоялась работа по приведению в порядок могил павших воинов, прошёл митинг, на котором выступили послы России, Беларуси, Украины, представители посольства Казахстана в Литве.

«Сегодня самый главный, важный и в то же время самый трагичный праздник наших дней. Десятки, сотни тысяч, миллионы людей заплатили своей жизнью за эту Победу. Мы собрались сегодня здесь для того, чтобы почтить память тех, кто сражался за нашу жизнь, за жизнь наших детей и за то, чтобы наши внуки и правнуки могли видеть над головой мирное небо, — сказал в своём выступлении посол России в Литве В. Чхиквадзе. — Мы обязаны чтить подвиг наших солдат, помнить и передавать эту память нашим внукам и правнукам, будущим поколениям».

На митингах звучали слова благодарности ветеранам войны, стихи

Фото: Владимир Царалунга-Морар

Совместный молебен всех религиозных конфессий Литвы в Вильнюсском Свято-Духовом православном монастыре в память жертв Второй мировой войны

Фото: Владимир Царалунга-Морар

Посол Российской Федерации в Литве Владимир Чхиквадзе (слева) и министр иностранных дел Литвы Вигаудас Ушацкас (в центре) на совместном молебне всех религиозных конфессий Литвы в память жертв Второй мировой войны

и песни военных лет. Память павших воинов почтили торжественной минутой молчания. В этот момент на глазах многих, в том числе и молодых людей, я видел слёзы...

9 мая в Вильнюсе состоялось открытие мемориальной гранитной плиты в память десяти советских солдат, которые были захоронены на Антакальнисском кладбище в конце 2008 года. Их останки были недавно обнаружены в Гируляйском лесу в результате поисковых работ, проводившихся вильнюсским военно-историческим объединением «Забутые солдаты». Эти воины погибли в боях за освобождение Вильнюса в 1944 году. Удалось узнать имя одного из них — рядового Николая Амелфина, 1920 года рождения, и разыскать его родственников, проживающих в Архангельской области.

Подножия памятников, основания Вечного огня в Вильнюсе, Клайпед и других городах утопали в цветах. А люди всё шли и шли весь день до самого вечера. И так будет каждый год. Пока мы живы, мы будем приходить в этот день к тем, кто отдал свою жизнь за мир, с тем чтобы ещё и ещё раз с благодарностью низко поклониться им и отметить нашу общую Победу.

Этот День в Эстонии

Максим Рева

В моём детстве этот праздник был самым торжественным. Утром мы ехали на военное кладбище, где похоронен мой дедушка, а затем на Тынисмяги к Вечному огню. Не помню точно, в какое время по телевизору была минута молчания, но помню, что плакал. С возрастом восприятие праздников немного меняется, сами праздничные дни в повседневной жизни становятся менее значимыми, но только не праздник, отмечаемый мною и моими друзьями 9 мая. Теперь для нас «праздник со слезами на глазах» начинается гораздо раньше.

Утро, 10 часов, проливной дождь. Люди идут нескончаемым потоком, и это не пафос. Последний километр до кладбища на машине можно преодолеть за 15 минут. Светофор в сторону кладбища пропускает по три машины в полторы минуты.

Несмотря на ранний для выходного дня час, уже много людей и цветов. Стоит почётный караул. Солдаты, будто бы пришедшие с той войны, такие же молодые, как и те, что захоронены вокруг. Знакомые ребята, члены молодёжной организации «Молодое слово». Недалеко от памятника их лидер Антон Дружков и рядом с ним

член правления «Ночного дозора» Юля Моспанова. Смена караула, молодцы, могут потягаться с кремлёвской ротой. Саша Ефремов, старший наставник «Молодого слова», только что сменился, на нём промокшая насквозь гимнастёрка. Молодые парни и девчонки не спали несколько ночей, готовились. На улице холодно и промозгло, они стоят под дождём, но глаза их горят, они — потомки победителей.

Рядом с памятником точная копия знамени Победы, которое было подарено «Ночному дозору» ветеранами и молодёжными организациями Пскова. Это знамя — символ общей Победы, объединяющий все флаги, под которыми воевали и победили во Второй мировой войне. Ради того, чтобы Егоров и Кантария поставили последнюю точку в той войне, солдаты, говорящие на разных языках, во всём мире поднимались в атаку. Это общий символ Победы над фашизмом.

Приехали ветераны, люди расступились, дав им возможность возложить цветы к памятнику. Среди ветеранов — вдова Арнольда Константиновича Мери и его внука. Люди аплодируют, дарят ветеранам цветы, жмут им руки и благодарят за

то, что живут на этой земле. Сейчас ветеранам за восемьдесят, они идут не спеша, старческой походкой, но идут гордо, как и подобает победителям.

Люди кричали: «Ура России!» и размахивали красными флагами, когда представители посольств России и Белоруссии возлагали цветы к памятнику. Из-за пробок перед кладбищем застряла машина посла России Николая Николаевича Успенского, и поэтому ветераны возложили цветы немного раньше.

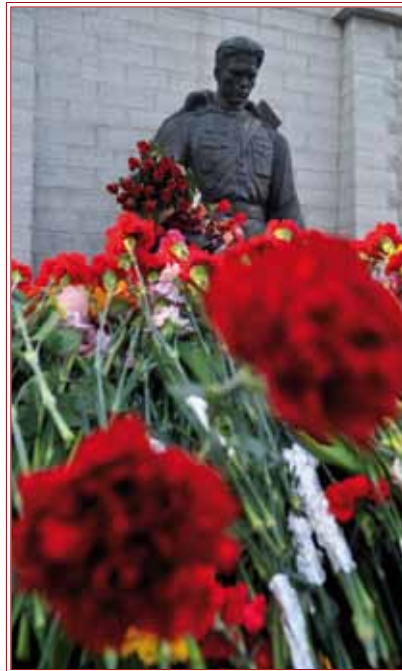
За оградой кладбища была слышна музыка. Люди пели песни наших дедов, танцевали. Анжела Макарова — живой символ Праздника Победы в Таллине. Друзья смеются: это из-за неё перенесли

памятник. Это она каждый год приходила на Тынисмяги с баяном, порой ей и её друзьям приходилось проявлять чудеса конспирации, чтобы пронести своё страшное музыкальное оружие сквозь кордоны полиции, стоявшие на Тынисмяги. Тогда, два года назад, 26 апреля её «вела» и снимала наружка охранной полиции, а она пела, и люди вместе с ней тоже пели. Я тогда, ещё не зная её лично, поблагодарил Бога за то, что она есть.

На Тынисмяги утром кто-то установил табличку с именем капитана Сысоева, захороненного на Тынисмяги и не найденного при варварских раскопках в апреле 2007 года. Полиция подсутилась и быстро навела порядок, табличка исчезла. Целый день, как и на кладбище,

люди приносили цветы на Тынисмяги, эти цветы были бережно собраны и перевезены на военное кладбище к Бронзовому солдату.

Около часа дня эстонская художница и скульптор Кристина Норман предприняла попытку установки художественной композиции в виде скульптуры «золотого» солдата, похожего на бронзового, находящегося на этом месте до 27 апреля 2007 года. Через некоторое время композицию, несмотря на протест присутствующих на Тынисмяги людей, демонтировали. После появился уже немецкий солдат с надетой на голову кастрюлей, с деревянным автоматом, со значком вермахта на прикладе, стоящий на коробке из-под женских прокладок. Может, нам, русским, трудно это понять, но

так часть эстонцев пытаются выразить протест против происходящего в Эстонии. Многим эстонцам надоело быть вечно угнетённой нацией, многие в этот день подходили ко мне и поздравляли с Днём Победы, за что им большое спасибо.

В этот день произошло ещё одно событие, о котором надо упомянуть, но нет желания комментировать. Эстонские националисты в составе десяти человек пикетировали Российское посольство. На лозунгах Сталина сравнивали с Гитлером, требовали вернуть Печоры, в центре красной звезды на белом фоне нарисовали свастику. Кому они хотели это показать, трудно понять, так как все работники посольства России в этот время праздновали День Победы. Прохожие, в основном туристы, недоумевали, что же плохого сделал им советский солдат, освободивший Европу от фашизма.

В этом году, когда к памятнику пришло людей ещё больше, чем в прошлом, власти не осмелились выставить полицейские кордоны вокруг кладбища. Полиция не штрафовала за громкую патриотическую музыку и за красные флаги. Полиция безопасности

не следила за нами демонстративно. Я понял, мы выиграли своё маленькое сражение, мы заставили это государство убраться хотя бы на один день из нашей памяти. Эстонское государство, поняв, что не способно запугать всю общину, отступило. Теперь оно борется с отдельными лицами и организациями, но нам легче от того, что мы видим результат нашей работы и чувствуем поддержку простых людей.

Этот День в Латвии

Игорь Ватолин

Особенностью этого года стало превращение Дня Победы из полузапретного мероприятия под плотным надзором полиции в обычный народный и вполне легитимный праздник. За что, собственно, и боролись. Вот хроника его основных моментов.

С утра в Христорожественском соборе глава Латвийской православной церкви митрополит Александр в присутствии послов России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Грузии и других официальных лиц отслужил панихиду по воинам, погибшим на полях Великой Отечественной войны. По церковному календарю с 1994 года 9 мая считается днём поминовения

усопших воинов. Поминальную службу по всем павшим на полях сражений Второй мировой отслужили по лютеранскому обряду в Домском соборе.

В 9 часов к подножию памятника возложили цветы представители посольств Белоруссии, Молдавии, Узбекистана, Азербайджана, Чехии и России. «Низкий поклон ветеранам за их подвиг. Им было очень трудно в то военное время. Мы гордимся ими и всегда будем помнить», — на месте поздравил ветеранов посол России Александр Вешняков.

Ответственность за проведение «праздника со слезами на глазах» в Риге в этом году взяли на себя близкие к политическому объединению «Центр согласия» организации «9 мая.лв» и «Фонд 9 мая». Впервые рядом со сценой для участников праздничного музыкального марафона смонтировали большой видеоскрин, на котором в 9 часов пошла прямая трансляция из Москвы с парада Победы. К её началу у мемориала за Двиной, несмотря на дождь, собрались порядка двух тысяч человек.

10.10. Эстафету подхватили латвийские солисты и музыкально-хореографические коллективы. Неме-

ра двенадцатичасового концерта прерывались речами политиков и кадрами военной кинохроники.

14.00. Дождь давно сменила переменная облачность, из-за которой то и дело выглядывает солнце. В парк Победы подтягивается всё больше народа. Дневная кульминация достигнута к двум пополудни, когда у памятника одновременно собрались порядка 20 тысяч человек.

Люди прислушиваются к музыке и речам, некоторые подпевают или пускаются в пляс... На подходе к площадке мемориала укреплены планшеты со словами песен военных лет. Рядом вконец обессилевший, но довольный гармонист, несколько часов аккомпанирующий меняющемуся составу участников народного караоке.

Ближе к памятнику — стенды с фотографиями о работе поисковых отрядов. Мальчишек как магнит притягивают два автомобиля и образцы вооружения военного времени. Всякий желающий может запросто почувствовать себя фронтовым шофёром и сфотографироваться за рулём исторического авто.

При общей тенденции к увеличению состав участников праздника постоянно меняется, не стоит на месте. Кто-то приходит, возлагает цветы и спешит домой, чтобы прийти ещё раз вечером на салют. Кто-то назначил у памятника встречу с родными и друзьями. На лужайках парка чуть в стороне от памятника — официальное чествование ветеранов естественно переходит в семейный праздник для «своих ветеранов». Или просто пикник.

После двух часов дня ряды несколько редуют. Часть ветеранов отправляются в гостиницу «Рига» на приём, организованный для них Российским посольством.

После 14.00. Примерно в это время к памятнику за Двиной удалось пройти двум представительницам Латвийского национального фронта. Они возложили к монументу белые гвоздики

и несколько экземпляров газеты DDD (Деоккупация. Деколонизация. Дебольшевизация). Их появление вызвало возмущение ветеранов, и газеты быстро оказались в мусорке. Девушки объяснили свой жест желанием напомнить собравшимся у памятника, «кто является настоящим хозяином на латвийской земле».

Около 17 часов у музея-памятника латышским красным стрелкам в Старой Риге собралось порядка сотни русских радикалов — участников марша, запрет на который накануне снял административный районный суд. В руках у участников шествия — российские и андреевские флаги, хоругви и цветы. Костяк шествия составили активисты Прибалтийского казачьего круга, пришедшие в импровизированной казацкой форме.

Впереди колонны две девушки несли плакат «Русские не сдаются». Шествие перешло Двину по Каменному мосту и направилось к памятнику Освободителям.

Люди, шедшие от и к памятнику, на шествие реагировали диаметрально противоположно. Кто в недоумении отворачивался, некоторые машины приветствовали

гудками. К концу марша численность его участников выросла.

20.10. Салют Победы. Специально приехавший, чтобы выступить перед рижанами в этот день, ансамбль казаков из Санкт-Петербурга немного выбился за рамки плотного графика. Наконец в сгустившихся сумерках солист казачьего хора запел бессмерт-

Всего в окрестностях памятника Освободителям было задержано 136 человек за нарушения общественного порядка. В том числе три представителя Союза национальных сил за попытку провести несогласованное мероприятие. Ещё троих латышских ультрарадикалов задержали на пути к парку Победы с венками из колючей проволоки. За попытку вывесить возле памятника Освободителям красное знамя, имеющее в Латвии статус запрещённой символики, задержали пятерых национал-большевиков, в том числе их лидера Владимира Линдермана.

В отличие от прошлых лет, полицейские с куда меньшим рвением составляли протоколы на предмет «фронтовых ста грамм» — полиция просто следила за порядком. Как на любом другом крупномасштабном мероприятии.

ГЛАВНОЕ

По сути, мы оказываемся в ситуации, когда должны отстаивать историческую истину и даже ещё раз доказывать те факты, которые ещё совсем недавно казались абсолютно очевидными. Это трудно, иногда даже, честно сказать, противно. Но это необходимо делать. Мы не должны закрывать глаза на страшную правду войны. И с другой стороны — мы никому не позволим подвергнуть сомнению подвиг нашего народа.

Президент России Дмитрий Медведев

- стр. 20 { Пятеро в «Тигре»
Игорь Гусев
- стр. 26 { Они отдали жизнь за Литву
Андрей Фомин
- стр. 30 { Схватка с «Морским львом»
Илья Вершинин

Бывшие цеха завода «Феникс». Во время войны немцы устроили здесь танкоремонтные мастерские

ПЯТЕРО В «ТИГРЕ»

Игорь Гусев, историк (Рига)

В первые послевоенные годы в Риге часто рассказывали историю о том, как во время гитлеровской оккупации на улицах города появился однажды танк с красным флагом. На полной скорости промчалась боевая машина, сметая всё на своём пути, в сторону Сигулды. Позднее стало известно, что это не легенда, а самая настоящая быль. Весной 1944 года несколько советских военнопленных, захватив вражеский танк, ушли в побег. Дальнейшая их судьба была трагична... В 1959 году журналисты газеты «Советская молодёжь» Б. Куняев и Я. Мотель попытались исследовать эту историю. Тогда им многое удалось выяснить. Но минуло с тех пор полвека, и воинский подвиг пяти русских танкистов сегодня почти забыт. Думается, пришло время напомнить людям об этих отважных парнях.

Осень 2007 года, Чиекуркалнс

Мы с товарищем стоим у бетонного забора, за которым виднеются потемневшие от времени кирпичные заводские корпуса. Теперь тут царит мрак запустения, но когда-то кипела жизнь. До революции здесь

располагался знаменитый вагоностроительный завод «Феникс». В годы войны на этой территории находился немецкий танкоремонтный завод «Чиекуркалнс». Повреждённая в боях германская бронетехника доставлялась сюда эшелонами. Особенно много её стало поступать

с лета 1943 года, когда окрепшая Советская Армия начала последовательно и неуклонно громить вермахт на всех фронтах. Рабочих рук не хватало, и немцы привлекали для ремонтных работ советских военнопленных, которые содержались в концлагере, размещавшемся в Риге,

на улице Пернавас. Именно отсюда начал свой путь тот легендарный «Тигр».

В этот день, 18 апреля 1944 года, всё было как обычно. Немецкие слесари, механики и инженеры работали в цехах, военнопленные перетаскивали тяжёлые броневые плиты во дворе завода. Здесь же стояло несколько танков, готовых к отправке на фронт. Два из них уже были направлены горючим, в них укладывали снаряды. В 18.30 раздался сигнал на обед для второй смены. Во дворе остались только несколько пленных и двое часовых. Жизнь завода как будто замерла. Но вдруг грозно взревел мотор, и один из танков рванул вперёд! Разнеся в щепки высокий дощатый забор, стальной гигант миновал ворота, центральный пост охраны и вырвался на улицы Риги. Пока часовые у входа и на пулемётных вышках приходили в себя, машина уже мчалась в сторону Псковского шоссе...

Первый бой они приняли под Инчукалнсом. Немцы подкатили к шоссе противотанковую пушку и пытались ударить по танку прямой наводкой. Целились в большой спешке, и снаряд лишь повредил оружейную башню, но одного из беглецов

всё-таки ранило в голову. Наши с ходу сумели двумя выстрелами разбить попавшийся навстречу грузовик с солдатами. На 59-м километре от Риги, севернее Сигулды, мотор вдруг начал глохнуть — кончалось горючее. Механик-водитель развернул танк на шоссе и направил его в болото. Оглохшие от грохота и выстрелов, бывшие военнопленные, а теперь бойцы стали покидать машину. В этот момент подоспели гитлеровцы. Началась перестрелка. Четверо беглецов через поле бросились к ближайшему лесу, раненый скрылся в придорожном кювете. До спасительных деревьев оставалось лишь несколько шагов, когда один из бегущих упал, сражённый пулями. Трое других скрылись в наступающих сумерках в чаще, один из них, видимо, был ранен...

Апрель 1959 года, рассказ Б. Куняева и Я. Мотеля

Несколько раз мы колесили от Лигатне к Сигулде и обратно, стараясь хотя бы по внешним приметам отгадать, где остановился танк, однако дорога также «молчала». В последние годы Псковское шоссе почти на

всём протяжении неоднократно обновлялось и переделывалось, так что редко где сохранило свой прежний профиль.

Как-то в полдень, когда, устав от бесконечных поисков, мы присели на тепловатый от солнца камень на обочине дороги, к нам подошёл невысокий подвижный мужчина с худощавым морщинистым лицом. Попросив огонька, он добродушно заметил:

— Что пригорюнились, молодые люди? В ваши-то годы...

Мы рассказали случайному собеседнику о своих неудачах.

— Постойте, постойте! — воскликнул он. — Да я знаю семью, которая в годы войны укрывала русского военнопленного. В последующие секунды мы вновь (уже в который раз!) на самой большой скорости мчались по направлению к посёлку Лигатне...

Перед нами сидит скромная седая женщина с глубокими, необычайно добрыми глазами. Это она, простая латышская труженица Ольга Ветерс, рискуя жизнью, вместе с мужем скрывала бежавшего из плена советского танкиста. Мы слушаем её взволнованный безыскусный рассказ об этом, и перед глазами встают

Сторожка путевого обходчика Ветерса

героические картины недавнего прошлого.

...В этот день Ольга Ветерс не дежурила на переезде, но проснулась рано. Проводив мужа на работу, а дочурку в школу, она вышла во двор дать корм корове.

Изрядно отощавший за зиму стожок сена под лёгкой, державшейся на четырёх жердях крышей находился в нескольких шагах от железнодорожной будки. Молодая женщина протянула руки, чтобы набрать полную охапку душистой, пахнущей ромашкой и клевером сухой травы, и вдруг в испуге отшатнулась. На стоге под самой крышей лежал незнакомый небритый мужчина. Лицо его было в крови, на ногах виднелись грязные деревянные колодки. Ольга хотела крикнуть, убежать домой, но слова застряли в горле. Ноги не слушались.

— Не бойтесь, хозяйшка. Свой я, — тихо сказал незнакомец. — Нет ли у вас дома табачку, замёрз я очень...

«Что же будет, что же будет? — билась горячая мысль в голове у женщины. А вдруг его увидят соседи?! Ведь все говорят, что они дружат с немцами». А губы уже сами собой еле слышно прошептали:

— Хорошо. Вот придёт из школы дочка Велта, я её пришло. Только вы

Хутор Плявиняс
Примерно здесь танкисты покинули захваченный танк
Вид хутора с того места, где стоял «Тигр»

не выходите отсюда, соседи у нас не очень надёжные...

Тринадцатилетняя Велта украдкой отнесла раненому табак и спички. Ей очень понравился добродушный, курносый русский солдат.

— Сильный он какой — голова вся изранена, а он даже ни разу не застонал, ещё про отметки мои спрашивал, — задыхаясь от волнения, делилась с матерью девочка.

К вечеру вернулся муж Ольги — Ероним. Он долго разговаривал с раненым, передал ему хлеб, сало, флягу с водой, но остальным строго-настрого, чтобы не вызвать подозрений, запретил подходить к стогу.

— Военнопленный он, бежал из Риги на немецком танке, да вот

горючего не хватило. «Тигр» встал в трёх километрах от нас, у хутора Плявиняс, — рассказывал Ероним жене ночью, когда дочь уснула.

Двое суток провёл раненый красноармеец в стоге сена у железнодорожной будки, а на третью ночь Ероним проводил его на глухую лесную тропинку. Чтобы легче было в пути, он подарил ему галоши. У раненого так распухли ноги, что никакая другая обувь ему не подходила.

— Большое тебе русское спасибо, Ероним, — сказал танкист и крепко, по-мужски обнял железнодорожника.

Через несколько дней кто-то из местных гадов выдал советского бойца фашистам. Дожливой полночью приехали гестаповцы и за Еронимом Ветерсом. Гитлеровцы хотели

устроить очную ставку. Потом люди рассказывали, что держались парни на допросе мужественно и твёрдо. Не юлили, пощаду не вымаливали. Так и не вернулся к своей семье отважный путевой обходчик. Его расстреляли...

Осень 2007 года, окрестности хутора Плявиняс

Мой товарищ Саша фотографирует неприметную ложбинку, заросшую кустами и травой. Здесь когда-то проходило шоссе. Рядом поле. Пытаюсь представить стоявший тут танк. Элитный Pz.Kpfw.VI, знаменитый «Тигр», самый мощный из серийных танков вермахта. Можно оценить негодование немцев, когда именно его угнали русские военнопленные. Так сказать, на святое покусились! К сожалению, при всех своих достоинствах машина эта обладала существенным недостатком — малым запасом хода. Если некоторые модификации T-34 могли на одной заправке идти до трёхсот километров, тяжёлый «Тигр» ограничивался расстоянием максимум в сто. Это объясняет, почему русские танкисты вынуждены были так рано оставить захваченную машину. Это же обстоятельство во многом определило их дальнейшую судьбу...

Одиннадцать суток бродили измождённые и преследуемые люди по лесам и болотам. 29 апреля, когда силы уже совсем оставили их, они почти ползком добрались до селения Скуене. Тот, кто ещё держался на ногах, постучался в один из домов и попросил хлеба. Открывшая дверь женщина увидела обросшего, покрытого лохмотьями человека и вскрикнула, однако через пару минут вынесла беглецам еды. Подкрепившись, трое товарищей прошли ещё около двадцати километров в поисках места для ночлега. Под утро они набрали на сеной сарай, который стоял в заболоченном лесу. Лачупурвс — Медвежье болото — так называлось это место в Тауренской волости Цесисского уезда. Это было их последнее в жизни утро...

Апрель 1959 года, рассказ Б. Куняева и Я. Мотеля

За Цесисом лента асфальта оборвалась. Машина помчалась по просёлочной, хорошо укатанной дороге, поднимая облака пыли. По обе стороны проплывали чудесные картины Видземе, не раз воспетые поэтами и художниками. Поднявшись на пригорок, мы увидели в синюющей дали извилистую ленту Гауи. Зеркальной змейкой она окаймляет в здешних местах живописные холмы, покрытые густым кустарником и лесом. То тут, то там у реки притаились хутора. Некоторые из них лишь угадывались за тёмной пеленой леса по тонким струям дыма, поднимавшимся из труб.

Показалось Таурене. Вскоре мы приблизились к добротному дому, стоявшему почти у самой дороги.

Хозяин — высокий, плечистый человек с большими мозолистыми руками — вышел нам навстречу. Здраваясь, он снял свою выдающуюся кепку. Серебристые, блестящие, как примороженный после таяния снег, волосы чётко обрамляли его голову.

Мы рассказали старику о цели нашего приезда. Он немного помолчал, потом медленно заговорил, точно каждое слово давалось ему с трудом:

— Слышал, слышал о таком. Было это в сорок четвёртом году, в конце апреля. Точно скажу — в воскресенье. Хорошо запомнил этот день потому, что накануне выпал снег. Весной такое нечасто случается в наших краях. Запомнил я это ещё и по другой причине. С ночи к нам нагрянула свора немцев и шуцманов — эдак человек двести. Принесли их нелёгкая — весь хутор взбудоражили.

— Видите вот тот холм... — старик протянул руку по направлению к лесу, синевшему вдаль, — к нему примыкает болото. Туда и поспешили фашисты. Ранним утром послышалась стрельба.

— Я человек военный, — улыбнулся старик, — всю германскую когда-то прошёл. Мне нетрудно было распознать: палили из винтовок, автоматов, пулемётов, гранаты бросали. Спустя некоторое время кругом всё стихло.

К обеду из леса показались немцы и шуцманы. Они весело переговаривались. Лица их самодовольно сияли. Потом узнал я, что гитлеровские вояки вели бой с... тремя красноармейцами.

Красноармейцы стояли насмерть. Они превратили простой сарай в неприступную крепость. Даже тогда, когда прекратилась стрельба, каратели долго не решались в него пойти.

Перед нашими глазами открылась небольшая, покрытая внешней водой полянка. На одном краю её у могучих сосен и трёх тоненьких берёзок виднелось почерневшее от времени строение: огромный, сложенный из брёвен сруб, дырявая драночная крыша.

Когда мы подошли ближе, на покрытых зелёной плесенью стенах стали угадываться многочисленные следы от пуль и осколков. Перед входом и единственным небольшим окошком на влажной земле сохранились несколько неглубоких ямок. По словам старожил, это воронки от гранат.

Внутри сарая всё говорит о подвиге — толстый сруб весь изрешечён пулями и осколками. Не сговариваясь, мы подошли к вырезанной ножом на правой стене надписи: «1944 год 30.IV». Чьей рукой начертана эта дата? Может быть, её вывел ослабевшей от потери крови рукой один из героев, а может быть, это запечатлел день своего преступления торжествующий шуцман...

Зима 2008 года, Рига

В 1959 году журналисты «Советской молодёжи» выяснили многое. Но не узнали они тогда главного: имена танкистов отважного экипажа. Уже в середине 1960-х годов появились сведения, что среди них могли

быть военнопленные, известные как Никола и Сашка Цыган. Огромную работу по выяснению подробностей побега провёл тогда московский журналист Адриан Тихонович Гнедин. Нити его поиска повели в город Иваново. Там он встретил бывших узников рижских концлагерей И. М. Балакина и Ф. В. Белова, благодаря которым удалось многое прояснить.

Рассказ Ивана Михайловича Балакина

— В конце октября 1941 года под Вязьмой мы попали в окружение. Стали пробираться к своим. В стычке с гитлеровцами меня тяжело ранило в левую ногу. Я потерял сознание. Очнулся на следующее утро, когда меня и многих других раненых немцы везли на грузовике в лагерь. Мне пришлось побывать в концлагерях Могилёва, Бобруйска, Вильнюса, Елгавы.

В марте 1943 года из елгавского лагеря бежал, но неудачно. Полицейские с помощью овчарок поймали меня. Собаки мне все ноги и руки искусали. Потом гестаповцы били до потери сознания, отливали водой и снова били.

В лагере меня раздели догола, прикрутили верёвками к лавке и начали бить палками. Насчитал я 15 ударов и лишился сознания. В тёмном сыром подвале меня продержали десять суток. Есть не давали. Товарищи изредка просовывали в щель под дверь то картофелину, то корку хлеба. Воды хватало. Она на четверть стояла на бетонированном полу подвала. Выжил всё же...

Через несколько дней меня в числе сорока других военнопленных отправили на работу в портовый лесосклад. Заставляли брёвна таскать, а я так ослабел, что и без брёвен с ног валился. Упадёшь — убьют. Многих из наших ребят до смерти забили. Но, как говорится, нет счастья — несчастье помогает. Заболел я гнойным воспалением аппендицита. Попал в рижский госпиталь. А из госпиталя

отправили меня в мастерские, где военнопленные под руководством немецких обер-мастеров ремонтировали танки.

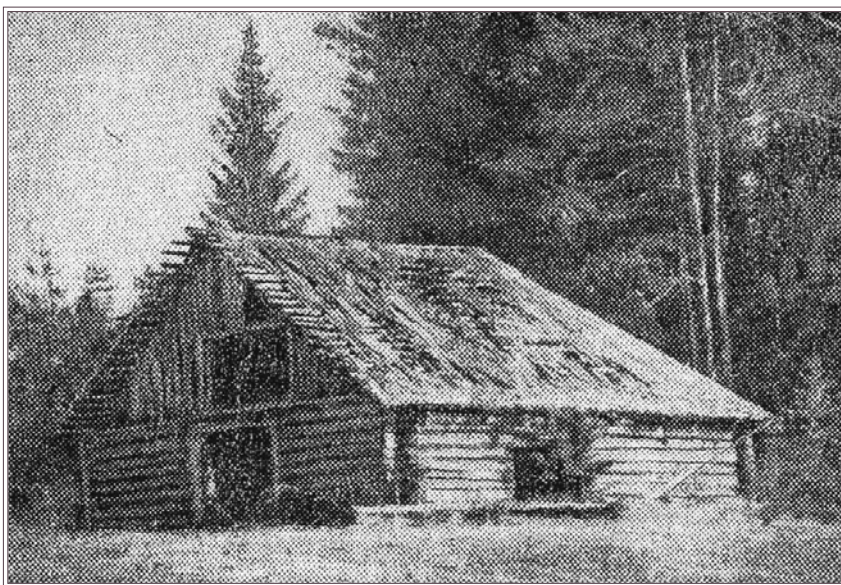
Заметил как-то конвоир во рту у меня золотую коронку и, чтобы овладеть ею, выбил прикладом автомата все мои передние зубы.

В мастерских меня заставили перетаскивать с места на место различные детали, мыть их в керосине. И тут били за малейшую провинность. Особенно зверствовал обер-мастер по фамилии Ральф. Много нашего брата погубил этот изверг. Но, правда, и сам попалился за это. Задушили его ребята.

Спас меня от верной гибели военнопленный, носивший лагерное прозвище Никола. Никола руководил группой электриков, ремонтировавших танки. Однажды, разговоровшись с ним, я рассказал, как попал в плен.

Вскоре после этого разговора меня перевели в группу электриков как специалиста, хотя на самом деле в электроделе я ничего не соображал.

Никола хорошо владел немецким языком и пользовался авторитетом у немецких мастеров.

Сарай у Медвежьего болота, где произошла схватка советских воинов с фашистами (фото 1959 г.)

Очень часто видел я Никола беседующим с одним военнопленным — Сашкой Цыганом. Я знал Цыгана как весёлого, очень жизнерадостного человека. Он никогда не унывал, нередко за работой распевал песни, шутил с товарищами, неизменно повторял: «Терпи, казак, атаманом будешь». Он прекрасно водил танки. Немцы ему доверяли и даже поручали опробовать машины после ремонта.

Все работы по электрооборудованию я выполнял под руководством Николы. По его совету я окислял контакты, слабо их крепил, перерезал провода, оставляя две-три жилки в тех местах, где трудно было проверить. После такой операции провода быстро перегорали. Мы также портили аккумуляторы, радиостанции. Короче говоря, Никола организовал дело так, что многие отремонтированные танки возвращались в мастерские, не доходя до фронта.

За несколько дней до побега Николы и его товарищей произошло несчастье: немец, водитель танка, придавил мне ногу гусеницей. Нога распухла, и я в течение недели не мог подняться с нар. Никола зашёл ко мне в барак и спросил, могу ли

Виталий Гурьлёв

я ходить. Ходить я не мог. Тогда он спросил, запаса ли я сухарями. Я сказал, что у меня есть небольшой запас. Тогда он взял часть сухарей и ушёл. На следующий день я узнал о побеге.

В концлагерях большинство из нас скрывали свои настоящие имена. Я, например, числился под фамилией Бондаренко. Никола мне как-то сказал, что его настоящая фамилия Щеглов, имя — Николай, что до войны он работал и жил в Иваново. В лагере у Николы был друг по прозвищу Петро. Он жил в одном бараке с Николой, работал в аккумуляторной мастерской. Он, так же как и Никола, перед войной работал в Иваново. По профессии Петро был учителем. Он говорил, что фамилия его Коротков, а имя — Пётр.

Журналист А. Гнедин обратился по радио к жителям Ивановской области с просьбой помочь разыскать этих людей. Вскоре пришло письмо от Елизаветы Павловны Филипповой. «Спешу сообщить, — писала она, — что к нам заходил товарищ, который в рижском лагере носил кличку Петро. Фамилия этого товарища — Фёдор Васильевич Белов. Он сообщил, что Никола — это лагерное

имя моего брата Виталия Павловича Гурьлёва, пропавшего без вести в первые дни войны. Со мной в городе Иваново живёт мать — Анна Ефимовна Гурьлёва».

Когда И. М. Балакин увидел фотографии, сохранившиеся в семье Гурьлёвых, то сразу же узнал на них Никола — Виталия Гурьлёва.

Рассказ Фёдора Васильевича Белова

— С Виталием Гурьлёвым я познакомился в конце октября тяжёлого срока первого года в псковском лагере военнопленных. К моменту нашей встречи он уже успел совершить неудачный побег из неволи, за что был подвергнут жестокому избиению. В дальнейшем моя судьба была тесно связана с судьбой Виталия.

Из псковского лагеря нас вскоре перевели в двинский лагерь. Однажды, когда военнопленных на поезде повезли на вырубку леса, Гурьлёв на ходу выпрыгнул из поезда. Я не мог с ним бежать, потому что болел тифом. После выздоровления я узнал, что, скрываясь в лесах, Гурьлёв тяжело заболел, его поймали, избили и вернули в лагерь.

В лагере Гурьлёв организовал кружок по изучению немецкого языка, сам руководил занятиями.

Весной 1942 года нас перевели в другой лагерь неподалёку от Риги. Из этого лагеря мы бежали. Много дней скитались в лесах, обходили хутора. Наша надежда встретить партизан или добраться до фронта не осуществилась. В конце концов нас всё же поймали, избили и препроводили в лагерь, где отсидели мы три недели в карцере.

Во время побега мы сменили фамилии. Это для того, чтобы не попасть в лагерь, из которого бежали. Виталий теперь стал Николаем Щегловым, а я — Петром Коротковым.

Вскоре мы оказались в ремонтных мастерских в группе электриков. В мастерских Виталий широко

организовал вредительство. Он говорил, что надо делать всё для того, чтобы танки из мастерской выходили, но до фронта не доходили. Мне, в частности, он поручил выводить из строя танковые батареи. С этой целью в кислотные батареи, которые поступали на зарядку, я добавлял щёлочь, а в новые наливал кислоту повышенной концентрации. Много батарей просто разбивал. Делал вид, что не замечал, как вольнонаёмные шофера воруют и вывозят из мастерских аккумуляторы. Много расхищалось также кабеля и проводов. А это тормозило ремонтные работы.

У Виталия был миниатюрный радиоприёмник. Он принимал сводки Совинформбюро и распространял их среди военнопленных.

Незадолго до побега немецкая администрация заметила, что исчезло большое количество аккумуляторов. Была усилена охрана аккумуляторной. Мне не разрешалось из неё выходить в течение всего рабочего дня. Поэтому я никак не мог оказаться на площадке, где стояли отремонтированные машины. Вот почему Виталий не включил меня в свою группу, совершавшую побег...

Итак, сомнений нет: Никола — Виталий Павлович Гурьлёв — был организатором побега.

В начале 1960-х годов в газету «Советская молодёжь» пришло письмо из Иваново от сестры Виталия — Елизаветы Павловны Филипповой-Гурьлёвой. Вот строки из него:

«Наша мама, Анна Ефимовна Гурьлёва, так и не узнала всех подробностей гибели сына (всё время мы думали, что Виталий пропал без вести). Она умерла шесть месяцев тому назад... От Виталия мы успели получить только одно письмо, в котором он сообщил, что находится в районе Пскова. Летом 1956 года к нам пришёл Фёдор Васильевич Белов, который с братом находился в одном лагере с 1941 по 1944 год. От него мы узнали о побеге Виталия и его друзей».

Они отдали жизнь за Литву

Андрей Фомин

Мемориал павшим советским воинам в Клайпеде

был настолько хорошо укреплен гитлеровцами, считавшими Мемельской территорией Рейха, что, несмотря на массированное наступление, сломить сопротивление вермахта на Клайпедском направлении не удалось. Потребовалось время для создания значительного превосходства Советской Армии. Только в январе 1945 года начался второй этап Мемельской операции, завершившейся 4 февраля 1945 года. В боях за освобождение Литвы погибло более 80 тысяч советских воинов. Десятки тысяч солдат и офицеров отдали свои жизни за землю, которую они, может быть, видели в первый и последний раз. Они выполняли солдатский и человеческий долг...

В марте 1945 года ему исполнилось бы всего двадцать лет. А через два месяца он вернулся бы домой к ожидавшей его матери совсем ещё молодым офицером с орденами, сияющими на груди. Вся жизнь ещё могла быть впереди. Но...

Ефим Семёнович Белинский родился в марте 1925 года в Сибири в Красноярском крае. В июне 1942 года с отличием окончил Северо-Енисейскую среднюю школу. В январе 1943 года в возрасте 17 лет после неоднократных просьб отправить его на фронт ушёл добровольцем в армию. Был принят в артиллерийское училище, которое окончил в сентябре того же года, и в звании младшего лейтенанта был отправлен в действующую армию. Боевое крещение получил в боях под Ржевом. Участвовал в боях у Великих Лук, Торопца, Велижа, под Смоленском и Витебском, а также принимал участие в освобождении от гитлеровской оккупации

В июле 1944 года после успешной Белорусской операции началось освобождение советскими войсками территории Литвы от гитлеровских оккупантов. 13 июля был освобождён Вильнюс, 1 августа — Каунас. Бои

за Литву продолжались до середины октября, когда в результате ожесточённых боёв практически вся территория Литвы, за исключением Клайпедского края, была очищена от нацистов. Последний участок литовской земли — Клайпедский край

Могилёва, Минска, в форсировании Днепра. В июне 1944 года в Белоруссии при форсировании реки Проня, обеспечивая переправу войск, Ефим Белинский проявил личный героизм и отвагу, был ранен. За мужество был награждён орденом Отечественной войны II степени. После госпиталя, не долечившись, вернулся в свою часть.

Лейтенант Ефим Белинский был назначен командиром разведывательного взвода 113-го артиллерийского полка 32-й стрелковой дивизии 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта. Военная часть, в которой он служил, участвовала в освобождении территории Литвы от гитлеровских оккупантов, в том числе городов Мариямполь, Шяуляй, Клайпеды и других населённых пунктов.

Ефим Белинский не раз рисковал собой. Ожесточённые бои разгорелись на Немане в районе Мариямполь. Советским войскам предстояло форсировать Неман, но укрепившийся на противоположном берегу неприятель вёл шквальный огонь. Река простреливалась из всех видов оружия, не давая советским войскам возможности её форсировать. Неман буквально кипел от разрывов авиабомб, снарядов и мин. Затруднена была и видимость неприятельских позиций. Понимая сложность ситуации и ответственность каждого момента, Ефим Белинский бросился в Неман и поплыл под огнём навстречу неприятелю. Чудом оставшись живым, переплыл реку и, оказавшись на крохотном пятачке на другом берегу, начал корректировать огонь своей артиллерии. Из-под Мариямполь Е.С. Белинский вместе со своей частью был направлен в район Шяуляй, где участвовал в ожесточённых боях. В октябре 1944 года во время боя лейтенант Белинский принял командование батареей на себя, заменив тяжело раненого командира.

Герой Советского Союза Ефим Семёнович Белинский

За проявленные мужество и храбрость был награждён орденом Красной Звезды.

Вскоре военная часть лейтенанта Е. Белинского вышла к Клайпедке. На подступах к городу были освобождены от гитлеровцев десятки населённых пунктов. Однако сама Клайпедка была особенно хорошо укреплена противником: здесь находился крупный немецкий гарнизон, состоявший из четырёх дивизий, усиленный группой из двух сотен танков. Пришлось занять позиции и накапливать резервы. Мемельская (Клайпедская) операция возобновилась только в декабре 1944 года. Для выявления линии обороны противника, уточнения его сил и средств командование решило направить разведывательную группу в расположение войск неприятеля для взятия «языка». Командиром группы был назначен лейтенант Белинский. 16 декабря в 4 часа ночи по проделанным сапёрами проходам в

минном поле, преодолев нейтральную полосу, разведчики пробрались на передний край немецкой обороны на окраине Клайпеды в районе небольшого хутора. Здесь они сразу наткнулись на неприятеля. Разведгруппа была обнаружена гитлеровцами. Находившийся впереди Ефим Белинский вступил в схватку с восьмью немецкими солдатами. Ночное небо осветили ракеты, и по разведчикам был открыт кинжальный пулемётный огонь из находившегося в нескольких метрах дзота. Понимая, что сейчас может погибнуть вся группа, Ефим Белинский под сильным огнём неприятеля, стреляя из автомата, бросился к пулемётному дзоту и, несмотря на полученные ранения, закидал его гранатами. Пулемёт замолчал, но через несколько секунд огонь по устремившимся за своим командиром разведчикам открыл второй пулемёт. Спасая жизнь товарищей, Ефим Белинский последним отчаянным усилием бросился

на пулемёт и своим телом закрыл амбразуру немецкого дзота. Этим мгновением хватило для того, чтобы разведчики ворвались в немецкую траншею и в бою захватили пленного «языка». Тело смертельно раненного девятнадцатилетнего командира разведчики доставили на свои позиции.

17 декабря 1944 года Е.С. Белинский был похоронен на кладбище близ Клайпеды. Вместе с ним были преданы земле ещё 180 воинов, многие из которых были близкими друзьями Ефима Белинского.

За мужество и решительность лейтенанту Белинскому 24 марта 1945 года посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Е.С. Белинский был одним из тысяч русских солдат и офицеров, отдавших свою жизнь при освобождении литовской земли от гитлеровского нацизма. Он выполнил не только воинский долг. Своим подвигом он

исполнил евангельскую заповедь, гласящую: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15:13).

Позднее Е.С. Белинский был перезахоронен на Воинском кладбище города Клайпеды. А на месте гибели героя был установлен памятный камень, который стоит по сей день. Одна из улиц Клайпеды была названа именем Ефима Белинского. Но несколько лет назад, как-то незаметно, название улицы было изменено.

Сейчас Клайпеда, Куршская коса и её природа считаются жемчужиной Литвы. Это действительно необыкновенное место. Но это сейчас. А тогда, в начале 1945 года, всё было иным.

Командир пулемётной роты 113-го стрелкового полка 32-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта капитан Василий Матвеевич Фомин был не так уж и молод: 37 лет. Он

прошёл почти всю войну, в боях был с первых дней — с июня 1941 года. Дома его ждали жена и дочь. И уже чувствовалось приближение победы. В октябре 1944 года 4-я армия вышла к побережью Балтики и прижала к морю мемельскую группировку противника. 27–28 января 1945 года советские войска ворвались в Клайпеду и выбили из города гитлеровцев. Отступая, немецкие войска переправились через залив на Куршскую косу для соединения с находившейся там группировкой. 113-й полк получил задачу не допустить соединения сил неприятеля и уничтожить отходившую из Клайпеды немецкую колонну. Ранним утром 29 января 1945 года два батальона, включая и роту капитана В.М. Фомина, по льду Куршского залива переправились на косу и с боем, оттеснив неприятеля, заняли плацдарм. Рота капитана Фомина заняла позиции у небольшого домика лесничества. Командир роты обошёл все расчёты, объяснил обстановку и задачу.

Гитлеровцы, обнаружив советские батальоны и поняв, что отрезаны от основной группы войск, начали мощную атаку, отчаянно стремясь прорваться и соединиться с основными силами. По льду залива был сосредоточен миномётный огонь, чтобы советские батальоны не смогли получить подкрепления. Одновременно с противоположной стороны косы силы противника также нанесли удар, облегчая прорыв своей группы. Батальонам пришлось занять круговую оборону. Первая атака гитлеровцев была остановлена огнём пулемётчиков В. Фомина. Затем последовали вторая, третья и четвёртая атаки. Связь с полком была прервана. Подкрепления не было. Заканчивались боеприпасы. Пулемёты выходили из строя. В ожесточённом бою погибали бойцы. Во время четвёртой ожесточённой атаки гитлеровцы вплотную

приблизились к позициям роты Фомина. Бой шёл на расстоянии брошенной гранаты. Но и эта атака неприятеля была остановлена.

Отойдя и перегруппировав силы, немецкие войска вновь атаковали позиции красноармейцев. Во время боя ротный бросился в штыковой рукопашный бой, ведя за собой остававшихся в живых бойцов, и выиграл его. Оставалась горстка раненых, измотанных боем, но не сломленных воинов. Короткий день заканчивался. Серые тяжёлые тучи низко стелились над кронами сосен Куршской косы. Началась новая — шестая — жестокая атака врага. Капитан Фомин, лежа за одним из остававшихся ещё пулемётов, прицельным огнём сметал цепи атакующего врага. Атака захлебнулась, но в этот момент пуля сразила капитана.

В этом же бою по атакующим гитлеровцам вёл огонь младший сержант Андрей Антонович Портянко. 40-летний, родом из Белоруссии, пулемётчик многое повидал за эту войну, в которой участвовал с первых дней. В 1941 году в боях под Смоленском был ранен, попал в плен. Бежал из лагеря военнопленных, пробираясь к своим, попал к землякам — белорусским партизанам, сражался в 1-й Белорусской партизанской бригаде, был тяжело ранен в бою. После лечения в госпитале снова оказался в действующей армии. В составе упомянутого полка воевал под Шяуляем, участвовал в Мемельской операции. В боях на литовской земле дважды был награждён медалью «За отвагу».

В последнем вместе с капитаном Василием Фоминым бою младший сержант А. Портянко вёл огонь из пулемёта, установленного на втором этаже домика лесничества, нанося атакующему неприятелю большой урон. Во время шестой атаки гитлеровцев Андрей Портянко выдвинулся с пулемётом

на открытую позицию и стал вести огонь в упор по неприятелю. В этом бою, держа круговую оборону, практически в одиночку сержант А. Портянко уничтожил более ста немецких солдат и офицеров. Здесь же, сражённый несколькими пулями, он погиб.

Капитану В.М. Фомину и младшему сержанту А.А. Портянко посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Оба они также похоронены на Воинском кладбище города Клайпеды.

Такой ценой освобождалась от гитлеровцев эта приморская земля, ставшая частью Литвы. В своей книге «Литва в годы суровых испытаний 1939–1940 гг.» бывший министр иностранных дел предвоенной Литовской Республики с грустью рассказывает о беспомощности правительства

Литвы в момент захвата Гитлером Клайпедского края в марте 1939 года. Он пишет: «Около полуночи в кабинете Риббентропа мы подписали Договор между Литовской Республикой и Германской империей о передаче Клайпедского края Германии. 23 марта первый заместитель Риббентропа дал в гостинице обед для нашей делегации. Под вечер того же дня я отбыл поездом в Литву. В подавленном настроении, со щемлящим сердцем».

Читая подобное и вспоминая павших за эту землю советских воинов, так и хочется задать вопрос: «Так кто же сделал больше для того, чтобы Клайпеда, Куршская коса, выход к Балтике принадлежали Литве: наделённые властью государственные мужи того времени или советские солдаты, павшие здесь в январе 1945 года?»

Герой Советского Союза Василий Матвеевич Фомин

Герой Советского Союза Андрей Антонович Портянко

СХВАТКА С «МОРСКИМ ЛЬВОМ»

Илья Вершинин

«Противник предпринял ещё одну попытку достичь своей цели (прорвать оборону немцев под Нарвой). Понимая, что ничего не добьётся, атакуя из «восточного мешка», взялся за реализацию идеи высадки десанта с моря. Мы знали об этом намерении из показаний пленных. Даже поезда близ Силламяэ были подготовлены для операции «Морской лев». Под этим кодовым названием проходила операция, включавшая в себя оборонительные контрмеры».

Из воспоминаний «нацистской танковой военной легенды» танкиста Отто Кариуса

14 февраля в эстонском местечке Мерекюла у памятника погибшим советским десантникам собралось более полусотни человек: политики, ветераны, российские дипломаты, молодёжь. Они пришли возложить цветы к месту гибели павших героев.

История гибели Балтийского десанта — одна из трагических страниц освобождения Эстонии от фашистской оккупации. После пятидневного боя высадившиеся в районе эстонской деревни Мерекюла бойцы так и не вернулись на военно-морскую базу в Кронштадт. В официальных сводках весь десант числился без вести пропавшим. Поиски начались спустя двадцать лет после его гибели усилиями Нарвского музея и музея Балтийского флота в Ленинграде. Музей Краснознамённого Балтийского флота в Таллине также сделал много для того, чтобы этот подвиг оказался незабытым, — директором музея КБФ Владимиром Гринкевичем была написана книга, посвящённая десантникам, под названием «Разве можно забыть Мерекюла?». Была организована совместная поисковая экспедиция газет «Молодёжь Эстонии» и «На страже Балтики». В 1972 году был торжественно открыт памятник морякам-балтийцам. Несколько лет назад, в 2002 году, на военном кладбище в Синимяэ были торжественно перезахоронены останки 45 участников Мерекюльского десанта, найденные силламяской поисковой организацией «Военный мемориал». Однако из-за отсутствия у погибших бойцов

солдатских медальонов они так и остались безымянными.

Примечательно, что о Мерекюльском десанте широко писала и немецкая историческая мемуаристика. Поэтому сегодня можно обратиться непосредственно к истории трагедии и героизма советских десантников — прототипов краткого поэтического-музыкального произведения Александра Галича.

Горестные строки некогда опального поэта под названием «Ошибка» посвящены именно погибшему десанту моряков-балтийцев.

Возможно, автор где-то оказался неточным, так как слышал о десанте лишь очень немногое. Но этого оказалось достаточно для того, чтобы изобразить трагизм положения бойцов из Кронштадта средствами поэтическими.

ОШИБКА

Александр Галич, 1962 год

Мы похоронены где-то под Нарвой,
Под Нарвой, под Нарвой,
Мы похоронены где-то под Нарвой,
Мы были — и нет.

Так и лежим, как шагали, попарно,
Попарно, попарно,
Так и лежим, как шагали попарно,
И общий привет.
И не тревожит ни враг, ни побудка,
Побудка, побудка,
И не тревожит ни враг, ни побудка
Помёрзших ребят.
Только однажды мы слышим, как будто,
Как будто, как будто,
Только однажды мы слышим, как будто
Вновь трубы трубят.

Что ж, подымайтесь, такие-сякие,
Такие-сякие,
Что ж, подымайтесь, такие-сякие,
Ведь кровь — не вода!
Если зовёт своих мёртвых Россия,
Россия, Россия,
Если зовёт своих мёртвых Россия,
Так значит — беда!

Вот мы и встали в крестах да в нашивках,
В нашивках, в нашивках,
Вот мы и встали в крестах да в нашивках,
В снежном дыму.
Смотрим и видим, что вышла ошибка,
Ошибка, ошибка,
Смотрим и видим, что вышла ошибка
И мы — ни к чему!

Где полегла в сорок третьем пехота,
Пехота, пехота,
Где полегла в сорок третьем пехота
Без толку, зазря,
Там по пороше гуляет охота,
Охота, охота,
Там по пороше гуляет охота,
Трубят егеря!

Где полегла в сорок третьем пехота,
Где полегла в сорок третьем пехота,
Там по пороше гуляет охота,
Трубят егеря...

Предыстория высадки десанта в Мерекюла такова. В начале 1944 года начались ожесточённые военные действия в районе Нарвы. Поскольку через левобережье Нарвы для советских войск открывался путь в Прибалтику, немцы оказывали самое ожесточённое сопротивление, цепляясь за каждый метр земли, стягивали сюда крупные силы. По берегу Нарвы немцы организовали защитный вал и назвали его «Пантера». Все попытки со стороны русских отогнать неприятеля от реки оказались безуспешными. Только 1 февраля войска генерала Федюнинского образовали на левом берегу реки Нарвы два небольших плацдарма.

Мерекюльский десант должен был явиться частью операции по освобождению Нарвы в 1944 году. Это решение было принято лично командующим Ленинградского фронта 31 января 1944 года как о составной части операции по освобождению Нарвы. Войска 2-й Ударной армии практически подошли к побережью Нарвского залива, точнее — находились всего в пятнадцати километрах от него. Предполагалось, что внезапный удар с моря будет способствовать отступлению немцев от реки Нарвы. Десанту была поставлена следующая задача: высадиться с моря в тылу противника, перерезать железную дорогу Ленинград–Таллин, автомобильные коммуникации врага и удержаться на этом рубеже до соединения с частями армии генерала Федюнинского.

Проведение десанта было поручено батальону автоматчиков 260-й отдельной бригады морской пехоты Балтийского флота. Моряки, до этого участвовавшие во многих боях под Ленинградом, прошли специальную подготовку,

вполне сравнимую с подготовкой сегодняшнего спецназа. При диверсионной подготовке было предусмотрено всё: от обучения молниеносным действиям в тылу врага до бесшумных операций по снятию часовых. Таким образом, в успехе миссии морских пехотинцев никто не сомневался.

«В ночь с 13 на 14 февраля 1944 года двенадцать маленьких пароходов и траулеров бороздили волны Финского залива в направлении запада. Их защиту обеспечивало сопровождение из нескольких советских эсминцев. На уровне города Хунгербурга (Нарва-Йыэсуу) они изменяют свой курс и движутся к побережью. Сдержанно гудят моторы маленькой армады. На палубах и в трюмах стоят советские солдаты. Образованный из отборных солдат десантный батальон с напряжением ожидает ввода в бой. Маленькие шлюпки были спущены на воду.

Батальон садится в них, и солдаты морской пехоты везут десантников на весельном ходу к земле. За добрых пятьдесят метров до берега начинается мелководье, и лодки останавливаются. Советские десантники прыгают в холодную воду и идут вброд к морскому берегу. Они не произносят ни одного слова, только тихо колышется вода о резину костюмов. Только слышен сдержанный хруст гравия на морском дне. Будет захват врасплох удачен?

Два отделения 3-й роты батальона Хоншилда были одолены, вскоре советскими был окружён командный пункт. Но огневой борьбой был разбужен фронт. Хоншилд запирает побережье на северо-востоке. Стоящая юго-западнее морская батарея начала обстрел. Попеременно стреляют орудия по полосе высадки и десантному флоту, который в

свете осветительных гранат чётко различим. Три десантных корабля были подстрелены и пошли на дно, другие успевают уйти в открытое море. Высадившиеся десантники снова и снова атакуют крутой берег, чтобы уничтожить батарею. Сотнями падают они на покрытый кустарниковым лесом обрыв, который избородён многочисленными колючими проволоками».

Из воспоминаний немецкого историка Вильгельма Тике, участника боев с Мерекюльским десантом, автора ряда книг о войне

Несмотря на тщательное планирование операции, руководством было допущено несколько ошибок тактического характера: десантный батальон не поддерживался тяжёлой техникой, не проводилась в целях маскировки и артиллерийская подготовка. Высадку десанта пытались сохранить в тайне от немцев, однако фашистские войска были хорошо подготовлены к «внезапному» удару с моря. Десантников встретили освещёнными прожекторами и плотным артиллерийским огнём. Кроме всего прочего, действия десантников

не были поддержаны войсками 2-й Ударной армии из-за возникших у неё проблем с наступлением. Точнее, наступление началось лишь 17 февраля, когда большая часть десантников уже погибла.

Кроме того, по мемуарам Тике, выходило, что немцы явно переоценили силы десантников. Десантники оказывали немцам такое ожесточённое сопротивление, что они пришли к выводу, что численность десанта составляет как минимум тысячу человек. Поэтому они не только бросили против них отборные войска СС, но и наносили непрерывные удары с воздуха, использовали артиллерийский и миномётный огонь. В последний день были даже задействованы танковые подразделения. Всё это в конечном счёте и привело к тому, что десантники-балтийцы не смогли сломить сопротивление немцев и полностью выполнить поставленную задачу.

Пробиваясь к станции Аувере для того, чтобы соединиться с войсками генерала Федюнинского, батальон, потерявший при высадке более четверти бойцов, разделился на три группы.

Первая группа и её действия. Первую и основную, самую многочисленную группу (состоявшую примерно из трёхсот человек) возглавил командир батальона капитан Степан Маслов. Эта часть десанта пошла в наступление в направлении на юг. Но к рассвету у небольшой высоты в районе деревни Пухкова она была окружена фашистами, и в течение пяти суток, подвергаясь ударам авиации, моряки вели неравный бой с танками и пехотой противника.

Этой группой с 14 по 18 февраля было уничтожено более 25 немецких танков и полутора тысяч солдат противника. Из всей основной группы выжили пятеро: один, старший лейтенант Ильющенко, добрался до своих к станции Аувере, четверо попали в плен к фашистам.

Вторая группа и её действия. Не менее героическими были действия второй группы десантников под командованием старшего лейтенанта Малкова, хотя численность её была намного меньше — всего семьдесят человек. Её действия начались с наступления по дороге от деревни Мерекюла до Удриа и далее в направлении станции Аувере. На полпути до деревни Удриа группа Малкова встретила и уничтожила взвод противника, спешивший к месту высадки. После этого группа автоматчиков начала уничтожение отдельных подразделений врага.

Выйдя в район станции Аувере 18 февраля, группа, в составе которой осталось всего тридцать человек, была блокирована немцами и заняла круговую оборону в развалинах одного дома. Тогда же, в непосредственной близости от фронта, группа была полностью уничтожена немцами, подтянувшими для штурма развалин две самоходные пушки. Из всей группы (кстати, уничтожившей восемь автомашин, самоходку, восемь дзотов и до роты противника) добрался до своих лишь старшина 1-й статьи Александр Васильевич Засосов...

Третья группа и её действия. Наконец, о действиях третьей группы под командованием лейтенанта Любимова, тоже численностью семьдесят человек. Эта группа 14 февраля захватила деревню Мерекюла и, разгромив здесь штаб немецкой дивизии, продолжила наступление на Репнику. Однако там группа попала в окружение и два дня вела жестокие бои с фашистами. Оставшиеся в живых восемь автоматчиков начали пробиваться к своим. 20 февраля 1944 года линия фронта пересекли только трое израненных и обмороженных человек: лейтенант Любимов, старшина 2-й статьи Метеуш и старший краснофлотец Семёнкин. Кроме уничтожения штаба немецкой дивизии, на счету группы было также около десяти уничтоженных автобусов и автомашин и до двух рот гитлеровцев.

Из всех участников десанта, высадившихся в феврале 1944 года в районе Мерекюла, в живых осталось всего около пятнадцати человек (шесть из них, как уже говорилось, добрались до своих, другие были пленены). Сегодня остался в живых всего один из участников этого героического десанта — 87-летний Борис Константинович Пипеев, проживающий ныне в Петербурге.

Впрочем, свою задачу выполнили все без исключения участники десанта, в том числе и те, кто в обессиленном и обмороженном состоянии попал в плен: оттянув на себя значительные силы гитлеровцев, они тем самым оказали неоценимую помощь наступающим частям Ленинградского фронта под Нарвой.

Чтобы получить ещё более полное представление об условиях, в которых находились десантники, обратимся к фрагментам воспоминаний некоторых выживших из них.

Александр Любимов (он погиб в том же 1944 году, но его рассказ был записан в ленинградском госпитале

в конце февраля — начале марта 1944 года):

«17 февраля... мы... направились на юг, в расчёте пробиться к частям Красной Армии. Со мной было восемь человек. 18-го днём решили идти дальше. Вдали услышали усиленную стрельбу. Пошли на звуки через болота, рассчитывая выйти на передний край... Нас осталось семеро. Боезапас почти на исходе. Стали отходить. На пути встретили ещё группу немцев. Они заметили нас и первыми открыли огонь. Здесь был убит мой связной Филин и ещё один краснофлотец.

20 февраля остались я и Семёнкин... Ползком добрались до сарая, зарылись в сено и решили выждать. Лежа в сарае, я нечаянно кашлянул. Через две-три минуты в сарай зашёл немец и стал звать: «Иван, Иван», долго ходил по сену... Три раза он наступил на меня, один раз на раненую руку. Стерпев жуткую боль, я промолчал. Немец, не найдя ничего, ушёл... Ночью мы вышли из сарая и пошли наугад искать своих... Утром 21-го мы увидели двух бойцов в маскировочных халатах, это оказались наши разведчики из 80-й дивизии».

Бывший участник десанта Семёнкин вспоминал, как он со своим командиром (Любимовым,

отрывок из воспоминаний которого вы только что прочитали) зарылся в сено, пытаюсь забыться сном, но голод и боль в ранах не давали заснуть. Когда на пороге сарая появились два немца, он до боли сжал в руке оставшуюся на двоих гранату. К счастью, покоев сено штыками, фашисты ушли.

Григорий Семёнкин вспоминает дальше: «Тут уж стало не до сна. Мы осторожно вышли из сарая, чтобы поискать более безопасное место, но вскоре опять напоролась на немца. Он стоял к нам спиной и не видел нас. Тратить гранату, к тому же последнюю, на одного фашистского солдата было жалко. Да и на шум могли прибежать другие солдаты, и тогда нам бы несдобровать. Решили с командиром пустить в ход ножи. Фашистский солдат упал без единого звука».

Это лишь два небольших отрывка из воспоминаний оставшихся в живых участников Мерекюльского десанта. У каждого из них была своя страшная, но героическая история.

Героизм участников десанта восхитил даже вражескую военную пропаганду. Так, в фашистской газете «Эсти Сына» (переводится с эстонского языка как «Сыны Эстонии») от 18 февраля 1944 года подробно

говорится о рукопашных боях эсэсовцев с десантниками и в то же время о том, сколько военной техники было брошено против них.

«Противник обескуражен нашей батареей и решает для защиты своего плацдарма атаковать её фронтальной атакой. Около сотни человек атакуют батарею, остальные триста пытаются расширить плацдарм на юг. Это дерзкая мысль — фронтально атаковать батарею. Противник сосредоточивается на краю долины в цепь, вражеский гранатомёт начинает обстреливать батарею. С громкими криками «ура» цепь большевиков появляется в пределах видимости... на неё уже направлены стволы орудий... но всё-таки четырёх-пяти большевикам удаётся пройти колючую проволоку, которой обнесена батарея...»

«...прибывает начальник береговой обороны, и сразу вслед за ним, ко всеобщему облегчению, слышится лязг гусениц двух танков «тигр». Немедленно предпринимается новая атака. Хотя у противника нет больше никаких видов на спасение, он продолжает отчаянно сопротивляться.

В поддержку «тиграм» начинают стрелять пушки. Противник пытается выступить против танков с ручными гранатами и залповыми выстрелами».

*Военный корреспондент СС
Карл Гайлит, газета «Ринделехт»,
26 февраля 1944 года*

В мемуарах Вильгельма Тике можно заметить не только восхищение, но даже нотки сочувствия героям-балтийцам. А «нацистская танковая легенда» Отто Кариус, мастер танкового боя, подбивший за Вторую мировую войну более 150 танков, признавал: «Несмотря на то что русские проиграла, призрак операции «Морской лев» преследовал нас ещё долго, особенно по ночам». Комментарии здесь будут излишними. Если уж про героизм моряков говорили те самые немцы, которые почти полностью уничтожили весь десант...

Увы, погибшие более полувека тому назад моряки-балтийцы стали заложниками современных попыток возрождения идей реваншизма в Эстонии. Ознакомившись, похоже, с другой немецкой литературой того времени, не мемуарной, а

пропагандистской (она, как известно, предпринимала отчаянные усилия по демонизации воинов Красной Армии), сейчас в Эстонии некоторые анонимные авторы уверенно заявляют, что, мол, Мерекюльский десант занимался не чем иным, как уничтожением эстонского мирного населения. Более того, речь идёт даже о якобы планировавшемся целенаправленном уничтожении этого населения силами десантников.

Исполнившаяся недавно очередная годовщина высадки десанта тоже не обошлась без подобного рода провокаций в местных средствах массовой информации. На эстонском интернет-портале «Дельфи» было размещено немало нелицеприятных комментариев на эту тему, в которых утверждалось, что подобные разговоры (о якобы жестоком обращении десантников с мирным населением) вовсе не являются мифами.

Вроде бы обвинение в целенаправленном уничтожении мирного населения — дело довольно серьёзное. Но стоит принять во внимание тот факт, что все эти возрождающиеся ныне мифы были когда-то тщательно разработаны ещё в годы войны нацистской пропагандистской машиной. Если сравнить общий тон издававшихся тогда в Эстонии профашистских газет и отдельные заявления сегодняшних так называемых эстонских историков, нетрудно заметить практически полную их идентичность. Всё это говорит о том, что в Эстонии ещё и ещё раз предпринимаются попытки изменить устоявшиеся в мире взгляды на историю Европы.

Об этом свидетельствуют не только недобрые обвинения в адрес погибших десантников, но и культивирование такого рода мероприятий, как полюбившаяся уже некоторым политикам военно-спортивная игра «Эрна», проводящаяся в память о другом десанте, уже принадлежавшем гитлеровской коалиции. Но кто были действительными героями прошедшей войны — нам спорить не надо...

Мы вместе!

Н а ш и с о б ы т и я

Как обустроить Русский мир? На этот вопрос не может быть одного ответа: мир — это в первую очередь многообразие форм. О различном опыте самоорганизации зарубежных русских рассказывают на страницах нашего журнала руководители русских общин.

**ЛЮБАЯ ФОРМА — ТОЛЬКО СРЕДСТВО,
А ЦЕЛЬ — СОХРАНЕНИЕ СВОЕЙ КУЛЬТУРЫ**

Интервью председателя Русской общины Клайпеды «Лада» Светланы Васичкиной

Балтийский Мир

Русскую общину можно строить по-разному. В прошлом номере нашего журнала рассказывалось о создании Лиепайской Русской общины в Латвии, которая являет собой интересную модель самоорганизации Русского мира. Но этот пример — единичен, и создать крупную сплочённую русскую общину не так просто. Скорее даже — крайне сложно. В Литве, например, попытки создать подобную общину не увенчались успехом. Здесь существуют (и, что интересно, постоянно создаются всё новые и новые) десятки более или менее крупных организаций соотечественников, сплывающих своих сторонников и, к сожалению, нередко конкурирующих друг с другом. Большинство из них нашли свою «экологическую нишу». Некоторые при этом сумели стать центром притяжения соотечественников. К числу последних относится Русская община «Лада», действующая в литовском городе — порте Клайпеде уже восемь лет. Корреспондент журнала «Балтийский Мир» взял интервью у председателя Русской общины «Лада» Светланы Васичкиной.

ориентируем нашу деятельность в первую очередь на работу с молодёжью. Мы не только строим свою деятельность для молодёжи, но мы вовлекаем молодёжь в нашу работу.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Но эта работа не нова и не оригинальна для соотечественников Литвы. Ведь есть же русские школы, общества учителей русского языка и литературы, театральные студии, кружки в школах...

СВЕТЛАНА ВАСИЧКИНА: Да, есть. Но одно не исключает другое. К тому же, судите сами, возможности русских школ всё более и более сужаются: наши дети уже учатся по литовским учебникам, к тому же школы имеют свои образовательные задачи. А мы хотели бы, чтобы наша молодёжь могла реализовать свои творческие потребности, желание выразить себя, причём на родном языке, в рамках родной культуры, то есть то, в чём её возможности в Литве ограничены. Тем самым мы хотим сохранять свой язык, свои традиции, дать молодёжи ощущение того, что русский язык и родная культура живут и дают широкие возможности самореализации и здесь, на

литовской земле. Впрочем, деятельность нашей общины не ограничена только молодёжной линией, но молодёжь — наш приоритет. Важно и другое: показать привлекательность

русской культуры и общения на русском языке представителям других национальных общин, которые мы активно вовлекаем в наши мероприятия.

Председатель Русской общины «Лада» Клайпеды
Светлана Васичкина

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Вообще-то, не умаляя значения других организаций, должен сказать: именно благодаря «Ладе» чувствуется, что русское общество живёт, развивается, действует. За короткий срок, не занимаясь политиканством, не используя свои проекты в политических PR-целях, а стремясь сделать их интересными и привлекательными для горожан, Русская община «Лада» сумела создать традиционный цикл своих мероприятий, без которых уже трудно представить жизнь русского населения Клайпеды. Кроме того, вам присущ размах, масштаб. Расскажите о ваших традиционных проектах.

СВЕТЛАНА ВАСИЧКИНА: Во-первых, каждый год в начале января в самом

ЛЮБАЯ ФОРМА — ТОЛЬКО СРЕДСТВО, А ЦЕЛЬ — СОХРАНЕНИЕ СВОЕЙ КУЛЬТУРЫ

Беседовал Андрей Кириллов

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Что, на ваш взгляд, сейчас является главным в жизни российских соотечественников, живущих в Литве, в жизни русской общины?

СВЕТЛАНА ВАСИЧКИНА: Сейчас главное — сохранить нашу молодёжь. Сохранить её именно как русскую

молодёжь, носителей русской культуры. От этого зависит будущее всей русской общины. Мы «несём большие потери»: смотрите, как-то незаметно численность русского населения в Литве с 7 процентов упала до 5 процентов, и главным образом за счёт ассимиляции нашей молодёжи.

Если и дальше так пойдёт, то прогнозы могут быть самые плачевные.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Эта задача как-то определяет характер деятельности Русской общины «Лада»?

СВЕТЛАНА ВАСИЧКИНА: Самым непосредственным образом. Мы и

большом и престижном зале города в лучших и добрых традициях мы проводим новогодние утренники для детей. Детей поздравляют русские Дед Мороз и Снегурочка. Проводятся красочные и яркие спектакли на темы «старых добрых» сказок: «Золушка», «Щелкунчик», «Кот в сапогах», с хорошей режиссёрской постановкой, классической музыкой. В спектаклях заняты творческие коллективы русских школ, но всё делается на хорошем профессиональном уровне: волшебные превращения, замечательная хореография, прекрасные костюмы, отрепетированные эпизоды покоряют сердца не только маленьких зрителей, но и их

родителей и педагогов. Кроме того, каждому ребёнку Дед Мороз вручает сладкий «русский подарок» — набор новогодних лакомств, привозимых из соседней Калининградской области. Не хочется даже представлять себе такое, но, не будь «Лады», у русских детей Клайпеды не было бы и русских новогодних утренников...

Другой, уже три года реализуемый проект — «Рождественский круг». Это праздник, проводимый в дни Православного Рождества для всех общественных организаций и русскоязычных национальных общин города. Он так и задумывался: как вечер общения, дружбы, единения. Все участники готовят по

собственному усмотрению поздравления с Рождеством: песни, танцы, стихи. Не хотите или не можете — просто поздравьте друг друга. Всё очень доброжелательно, широко, по-русски. Звучат русские, белорусские, украинские рождественские и народные песни. Всегда очень хорошо смотрится на этом празднике выступление татарской общины. Каждый год на «Рождественский круг» приезжает Лиепайское общество русской культуры «Посолонь». А когда звучат знакомые песни, подпевают весь зал. Кроме того, каждая община готовит и угощает всех своим традиционным блюдом. В зале всегда царит атмосфера дружбы, тепла и единства.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Но не кажется ли вам, что вся деятельность опять-таки сводится к каким-то фольклорно-музыкально-танцевальным мероприятиям? Получается, что в жизни русской общины это едва ли не главная деятельность?*

СВЕТЛАНА ВАСИЧКИНА: Нет! Я так не думаю. По форме, может быть, так кажется, но на самом деле нужно смотреть глубже: для чего это делается? В случае «Рождественского круга» — это средство нашего сплочения. Радостная, праздничная форма лишь позволяет создать нужное настроение, фон для достижения более глубоких целей.

Или другой наш ежегодный Праздник первоклассника, в котором участвуют все ученики первых классов всех русских школ города. Это примерно 250 учеников, плюс родители и учителя, всего человек 400–500. Мы играем яркий праздничный спектакль, устраиваем ярмарку, общие игры с залом. Каждому первокласснику и их первым учителям вручаются подарки. Это ведь не просто «два притопа, три прихлопа». Благодаря празднику дети и их родители ощущают, что на родном — русском языке в городе, да и в целом в стране говорят многие, что в

Клайпед, оказывается, немало русских школ и много учеников, которые обучаются на родном языке. Такие события не просто повышают настроение, но создают своеобразную опору нашему национальному сознанию.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Каковы ещё формы и направления вашей работы?*

СВЕТЛАНА ВАСИЧКИНА: Несколько лет назад мы придумали и провели серию литературных балов. Это были театрализованные молодёжные вечера, своего рода погружение в соответствующую литературную и историческую эпоху. Они позволяли не только лучше почувствовать своеобразие времени, но и углубиться в мир русской литературы, русской духовной культуры в целом. Представьте себе, что молодые люди, учащиеся старших классов собираются на бал в костюмах XIX века, пушкинской эпохи.

Всё — манеры, особенности речи, музыка, темы разговоров — связано с духовной атмосферой того времени. Нужно было «перелопатить» огромный объём исторического и литературного материала, чтобы всё было естественно, интересно! И ведь действительно было интересно! Мы провели балы, посвящённые творчеству А.С. Пушкина, С. Есенина, Л.Н. Толстого, отдельным жанрам русской литературы.

Кроме того, Русская община «Лада» совместно с другими общественными организациями города организовывала и проводила международный фестиваль творческих коллективов «Балтийская волна», в котором участвовали коллективы Литвы, Латвии, Белоруссии, Калининградской области России, а также участвовала в других событиях: праздновании Дня Победы, Дня

России, фестивалях молодёжных театров, творческих конкурсах. Главное, на мой взгляд, что нам удалось заинтересовать и привлечь к этим делам молодёжь.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Но не только. Мне, например, запомнилась та духовная атмосфера, которая царил на организованном вами пасхальном концерте церковного хора «Иверская свеча», собравшем людей разного возраста.*

А теперь расскажите о вашем самом ярком ежегодном молодёжном проекте «Мисс Снегурочка». Сколько лет вы его уже проводите?
СВЕТЛАНА ВАСИЧКИНА: Пять лет. Да, это конкурс молодости, таланта, красоты. Самый яркий и, как ни печально, самый скандальный конкурс. Порой приходится слышать упреки: «дань моде, попса, какое это имеет

отношение к русской культуре?!» Почему этот конкурс занимает много внимания нашей общины, понимают не все. А дело просто в том, что нашей русской молодёжи, современной молодёжи, заметьте, вполне естественно хочется выразить, показать себя, продемонстрировать свои способности перед большой аудиторией. А есть ли такая возможность в Литве? То-то! Вот мы и решили реализовать такую идею: соединить традиционные русские мотивы с современными молодёжными потребностями и тенденциями. Суть конкурса «Мисс Снегурочка» заключена в том, что участвующие в нём ученицы старших классов русских школ разрабатывают образ русской девушки. Связывают его, как правило, с литературным образом. Готовят костюмы, танцевальные номера, вокальные выступления. Учатся красиво говорить и держать себя. Сама подготовка конкурса привлекает множество разных творческих людей, побуждает их к совместной работе. Этот конкурс — не только способ самовыражения участниц, это средство общения сотен и даже тысяч учащих-ся всех русских школ города, когда они имеют возможность соучаствовать в творческом процессе, болеть за свою участницу, ощутить чувство команды и одновременно пережить ощущение праздника. В итоге наша молодёжь поёт русские песни, танцует народные танцы, чувствует

себя в родной культурной среде. Согласитесь, это ведь тоже способ в современных условиях сохранять свой язык, культуру, самобытность!

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Как складываются отношения с другими общественными организациями соотечественников? Ведь их в городе около двадцати. Как Русская община «Лада» относится к участию в политической деятельности? Помогают ли вам политики от русских партий Литвы?*

СВЕТЛАНА ВАСИЧКИНА: По мере возможности мы сосуществуем мирно и сотрудничаем. Каждый занимается своим делом. И это нормально. У «Лады» в городе свой авторитет. Рядом трудятся люди, которым наша деятельность близка и понятна, — они верные друзья. Что касается участия в политике, я не думаю, что русская община должна рассматривать её в качестве главной своей задачи. Но мы сотрудничаем со всеми

русскими политическими партиями и, когда они обращаются к нам за помощью, — помогаем. А вот сами они не спешат нам помогать. К сожалению, у нас в Литве сложилась такая тенденция, что общественность зачастую служит политикам в достижении их целей, а мне кажется, должно быть наоборот. Для того и идут во власть, чтобы решать проблемы общества. А у нас всё часто сводится к активности в период избирательной кампании...

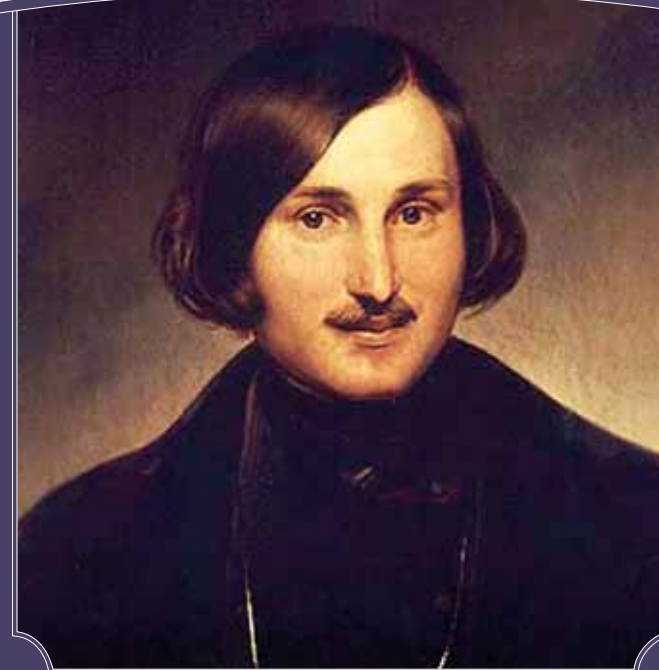
БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Как вы думаете, удастся ли создать единую, сплочённую русскую общину Литвы или хотя бы Клайпеды, в которой около 20 процентов населения будут составлять русские?*

СВЕТЛАНА ВАСИЧКИНА: Мы тоже неоднократно предпринимали попытки объединить, сплотить соотечественников. Вся наша деятельность направлена на это. Остаётся надеяться...

Русский салон

Живопись • Поэзия • Проза

К 200-летию Николая Васильевича Гоголя

Можно с упоением цитировать знаменитые слова Ф. М. Достоевского о том, что «вся русская литература вышла из «Шинели» Гоголя, можно говорить о разоблачении им «язв» русского общества и многое другое, но никак нельзя убрать его сочувственную любовь к России, его глубокое православное мироощущение, открывавшее ему тайны души и духовных свершений. Нельзя устранить величественный образ Тараса Бульбы, борца за сохранение и утверждение русского духа. Именно русского, который един для единого по сути народа, разорванного историей на неравноценные, но всё же родственные половинки.

Мир Н. В. Гоголя — это мир нашего общего культурного пространства. Поэтому он так интересен, важен и близок всем, кто знает, любит и ценит подлинную историю и общий путь в ней. Мир писателя многомерен, но в нём красной нитью проходит любовь к русской отчизне. В любви к русскому духу у Н. В. Гоголя нет ни нашего нынешнего соглашательства с совестью, ни ложной рассудочности, уводящей от того стержня, который позволяет человеку оставаться человеком.

Илья Владимиров

СЫВОРОТКА ПАМЯТИ — ТАРАС БУЛЬБА!

Олег Неменский

Можно уже с определённой уверенностью сказать, что фильм «Тарас Бульба» Владимира Бортко вызвал в обществе отклик гораздо больший, чем предполагает просто экранизация классической повести из школьной программы. И дело тут, конечно, не в приуроченности выхода фильма к юбилею Н. В. Гоголя — этот писатель занимает в русской литературе столь важное место, что о нём вспоминают и его перечитывают совсем не только в связи с юбилеями.

Дело, очевидно, в том, что фильм акцентировал и преподнёс зрителю те моменты гоголевского произведения, которые как-то пропускались, забывались или просто не понимались, но которые имеют действительно большое значение для состояния умов нашего современного

общества. То есть фильм сумел стать событием для общественного сознания, ярким словом в тех проблемах и дискуссиях, которые его сейчас занимают. Более того, он прозвучал как вызов некоторым уже весьма устоявшимся формам мысли, затронув, ни много ни мало, нашу идентичность, наши

представления о родной истории и о взаимоотношениях с соседями.

Это выглядит странно: создатели фильма старались не очень сильно отдаляться от текста, не вкладывали в уста героям слов и мыслей, далёких от книжных персонажей, а сама повесть давно является хрестоматийной. И всё

же она звучит как-то странно сейчас, после всех экспериментов с нашей идентичностью и историческим самосознанием, какие были совершены за недавно закончившийся век. Как напоминание о том, что было забыто и о чём не принято вспоминать, по самым разным соображениям не комильфо. Однако это напоминание прозвучало, кого-то застав врасплох, у кого-то вызвав резкое неприятие и возмущение, кого-то и обрадовав. «Велико незначительные России посреди России», — писал Гоголь, и эти слова, фактически, столь забавно повторённые в XX веке председателем КГБ, актуальны в XXI веке ещё более, чем в XIX. Это-то напоминание и обернулось раздражением, вызывая у людей такую реакцию, будто сказано что-то очень неприличное. Подчас единственно только авторитет Гоголя заставляет их удерживаться от более резких слов. А представим, что схожие моменты прозвучали бы в фильме, снятом не по сюжету произведения Гоголя, а по своеобразному сценарию нашего современника? Боюсь, и его, и режиссёра уже затоптали бы так, что карьера их на том и закончилась. Впрочем, скорее иначе: просто постарались бы не заметить, проигнорировать. Бывает, упоминание родного имени делает человеку больно, а весточка из прошлого способна разрушить устоявшуюся жизнь дня нынешнего.

В настоящей статье я не хотел бы ничего говорить о фильме как о произведении современного киноискусства со всеми его достоинствами и недостатками — об этом уже сказано немало. Не хотел бы говорить и о его связях с гоголевским текстом, о самой повести и тех смыслах, которые в ней заложены. Да и о самом Гоголе и его месте в нашей культуре — тоже. Я говорю об этом фильме только как о раздражителе общественного сознания: о том, что же он нам напомнил о нас и нашей истории, что сказал — возможно, с осознанно пропагандистской целью — такого, что сумел вызвать такую сильную и неоднозначную

ГУМОВЫЕ НАЦЮЦЮРНИКИ «ОРАНЖЕВЫХ» ПОДЛЮК

Николай Ярёмченко (Украина)

*«Но у последнего подлюки,
есть и у того, братцы,
крупница русского чувства».*

Н. В. Гоголь

Душеприказчик Николая Васильевича В. Ф. Чижов пишет: «Язык Гоголя — чудесный сплав летучего, поэтического малороссийского говора XIX века и тогдашнего молодого, сочного, энергичного русского литературного языка». Разве можно вообще его переводить на современный украинский — тяжёловесный, негибкий, хаотично «сформированный в экзилье». При этом отказывать Тарасу Бульбе, как и самому Гоголю, в Отечестве...

Организатор современного перевода произведений Гоголя на современный украинский — Иван Малкович. Детский поэт, переводчик, издатель. Прославился Малкович исправлением своего «дружбана» по ненависти к России — Бориса Немцова... Презентуя оранжево-русофобский опус в Киеве, бывший вице-премьер РФ получил замечание. Малковичу не понравилось то место, где Немцов пишет: «Під час Помаранчевої революції яюсь зайшов на Хрещатик до Олександра Омельченка, він тоді був мером, і до нас підбігає свідомий хлопець і починає скаржитися Омельченкові: «Безлад, у нас закінчилися презервативи!» Я був шокований. Така демократія в Росії взагалі немислима». (ІБ № 14/763. 2008 р.) Поэт Малкович взвился ястребом: «Свідомий революціонер с Майдана» никогда не скажет помоскальски — презерватив, он знает, что название этому изделию — нацюцюрник гумовий...»

Тарас Бульба — один из самых величественных эпических героев мировой литературы. У Гоголя о нём сказано: «Это было, точно, необыкновенное явление русской силы: его вышибло из народной груди огниво бед». Переводчик меняет в этой фразе одно слово. Но какое слово! «Це був справді надзвичайний вияв української сили».

На этой же странице ещё три подобные «правки»! Вместо «вся южная первобытная Россия» «переведено»: «Україна, весь прадавній південь», вместо «широкая, разгульная замашка русской природы» — «широкий гуляцький заміс української натури», вместо «как только может один русский» — «як уміє тільки козак». Это несмотря на то, что в гоголевских изданиях «Тараса Бульбы» употребляется и понятие «Русь», и понятие «Украина»! Иногда они соседствуют в одной фразе: «с гетьманом и лучшими русскими витязями на Украине» (не «в Украине», заметьте, как поучают нас теперь). «З гетьманом та найкращими лицарями українськими», — не мудрствуя лукаво, выводит халтурщик.

А теперь обратимся к тому месту, где Тарас сказал своим воинам слово о славе. Он говорит казакам «золотое слово» о русском товариществе. «Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей».

«...Як на нашій землі, не було ніде!» — закричал из подвала Галиции «перекладач» Малкович.

Тарас: «Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извлялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупница русского чувства». А у окатоличенного

реакцию. И соответственно о том, что может быть полезно для современных русских в наших попытках опомниться, «узнать себя» и вновь обрести цельную и исторически укоренённую идентичность.

Самый громко прозвучавший момент, вызвавший больше всего удивлений, негативных реакций и бурных дискуссий, — это ярко выраженная русская идентичность запорожских казаков. Уверен, если бы не открыто враждебная политика украинских властей последних лет, то и в России это вызвало бы более всего негативную реакцию, как что-то, что может помешать «многовековой дружбе братских народов». А теперь скорее вызвало недоумение: как же так, ведь эти «с чубами и в шароварах» — они же украинцы? И ведь не похожи они совсем на русских, да и вообще — они же нас вроде как не любят?

Действительно, украинская национальная идеология, имея одним

из своих корней малороссийское украинофильство, сделала образ запорожского казака эдаким эталоном украинца, его одежду — «украинским национальным костюмом», а случившиеся в истории конфликты запорожцев с войсками Московского царства — «русско-украинскими войнами». И в советской культуре, лишившей жителей Украины русского самосознания и склонной представлять национальные культуры через фольклорные ансамбли, образ запорожца был знаковым для украинцев. На пропагандистских картинках он всегда стоял где-то рядом с русским, демонстрируя дружбу и сплочённость братских народов. А тут вдруг он говорит о своей «русской вере» и гибнет, прославляя в последнюю минуту не «рідну Україну», а «Русскую землю»... Особо «образованные» зрители пытаются расслышать при этом короткий мягкий звук «сь», но не получается. Приходят домой, заглядывают в

книгу, видят там опять же «русский»... «Странно, ведь в школе читал — как-то не заметил». А молодой украинец приходит из кинотеатра, открывает Интернет и пишет на форуме или в блоге, что русские опять сняли фильм с имперской своей пропагандой. Русская идентичность запорожцев никак не укладывается в современные модели и русской, и украинской идентичности.

Этот момент очень важен. Здесь не место пускаться в доказательства адекватности Гоголя и авторов фильма. Эта статья вообще обращена более всего к тем, кому такие вещи специально доказывать уже не надо. Однако в русской патриотической среде принято считать, что потеря русской идентичности — проблема именно жителей Украины. Между тем такая важная проблема, как неготовность великорусов признавать иную русскость, отличную от московской, как-то забывается. Ведь современная

русская идентичность — такое же дитя советской национальной политики, как и украинская, и проблема оторванности от истории и от русских оснований у нас общая.

Конечно, ещё болезненнее демонстрация русскости запорожцев воспринимается на самой Украине, ведь этим выбиваются самые основания украинской национальной мысли, антирусской по своей идеологии, да и нарушается понятие об Украине как о казацкой в своих основах стране. Этот фильм, показав русских запорожцев, очень удачно смог задеть искривлённую идентичность и русских, и украинцев, потому и вызвал столь неоднозначную реакцию в обеих странах. Он вдруг напомнил об общерусском прошлом, о прежних понятиях русскости. Своего рода укол исторической сыворотки, призванный заставить задуматься и опомниться.

Это же касается и такой важной, но часто заглушаемой у нас проблеме, как современное казачье самосознание, движение по возрождению казачества в России и на Украине. Всё более нагнетаемая враждебность между русскими и украинцами разделяет казаков, противопоставляет их друг другу. И подчас выход из этой ситуации находят в казачийстве — весьма популярной особенно в атаманской среде идеологии о нерусской этничности и исторически нерусской идентичности казаков. Весь тот комплекс идей, который когда-то был положен в основу украинского национализма, актуализируется и на юге России. «Казачи» противопоставляются «русским» как «свободные люди» — «холопам», как «приверженцы демократии» — «царским подданным», как «люди воли» — «поработителям», совершившим неоднократные акты геноцида казачьего народа. А у кубанского казачества есть прямые основания и для перенятия украинской идентичности. Слава богу, идейная дерусификация российского казачества пока что продвинулась не очень далеко, однако такое напоминание обществу

и ополченного Малковича: «...хоч крихта почуття до свого рідного».

Тарас: «Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество!» Малкович: «...що означає в нашій землі товариство».

Бульба готовит своих воинов к тому, что многим придётся умереть, и не за абстрактную нашу землю — просто за «нашу землю» не умирают, тем более что запорожцы были уроженцами многих земель. И не за Украину, потому что этих украин — окраин было тогда несчитано, в том числе и в составе Московской Руси, — а за Русскую землю. И говорит он о крупнице русского чувства, а не о крупнице чувства «своего приватного».

В великую минуту великое и чувство должно овладевать человеком. Гоголь основательно изучил опыт мировых эпосов. Глава IX «Тараса» — одна из замечательнейших в мировой литературе. Перед нами чередой проходят великие герои, в которых вдохнул славу бессмертный Тарас. Они выступают на врага и отправляются прямо в бессмертие. Как это у Гоголя получилось? Один из лучших сегодняшних знатоков творчества писателя Андрей Воронцов заявляет: «Полагаю, им руководило какое-то

абсолютное, сверхчеловеческое вдохновение».

«Лыцарей русской славы» на небесах ждёт Покровитель, Бог, Распятый на Кресте. Он принимает их бессмертные души. Вот Мосий Шило: «Упал он, положил руку на свою рану и сказал, обратившись к товарищам: «Прощайте, паны-братья, товарищи! Пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!» Халтурчики «опускают планку»: «...Хай же вічно стоїть Земля Козацька!»

...Степана Гуску подняли на четыре копыя. «Только и успел сказать бедняк: «Пусть же пропадут все враги и ликует вечные веки Русская земля!» Малкович: «Хай же згинуть вороги і лишається Козацька Земля!»

...Пуля настигла Касьяна Бовдюга: «Не жаль расставаться со светом. Дай Бог и всякому такой кончины! Пусть же славится до конца века Русская земля!» И понеслась к вышнякам Бовдюгова душа рассказать давно отошедшим старцам, как умеют биться на Русской земле и, ещё лучше того, как умеют умирать в ней за Святую Веру». Малкович: «...як уміють битися в землі українській...» Халтурчики

о том, что и не только донское, но и запорожское казачество прежде — и до вхождения в Московское государство — мыслило себя русским, веру свою русской и землю свою русской, актуально как никогда.

В не меньшей степени это относится и к казачеству Украины. Ведь там сложилась парадоксальная ситуация: запорожские земли, несущие на себе образ «этнического украинца» и, казалось бы, заключающие в себе и своём прошлом квинтэссенцию того, что можно назвать украинскостью, теперь чужаются украинского патриотизма. Та идеология украинства, которую насаждает современная киевская власть, создана преимущественно в Галичине, к казакам и казачьей истории отношения никогда не имевшей. Она лишь использовала образ запорожца как идентитарный символ. Но, вернувшись на само Запорожье, эта идеология оказалась ему чуждой и отталкивающей. Её

корни — в униатстве, а казаки всегда мыслили себя как воины православной веры, защитники Православной церкви. В своей ориентации на Запад она полонофильская, а казаки всю историю «ляхов били». Она чтит память фашистских коллаборационистов, а жители Левобережья горды своей победой над фашистской Германией. Украинский национализм пытается объяснить эту чуждость проведённой здесь москалями русификацией и даже геноцидом местного населения, однако всё это наталкивается на иное культурное сознание и иную историческую память. Украинство всё более принимает образ скопища всего того, с чем коренные жители этих земель столетиями боролись и память о чём до конца не утратили, а само Запорожье (как и всё Левобережье) стало одним из наиболее пророссийских регионов Украины, твёрдым и в православии, и в русском языке.

Однако этот пророссийский и всё более антиукраинский настрой во все не основан на древней русской идентичности, а более всего — на негативе к господствующему «западному». Годы советской дерусификации привили местному населению украинское национальное самосознание, заставили забыть об этнической и исторической общности со всем Русским миром. Звучащие с экрана слова русского патриотизма запорожских казаков и здесь воспринимаются с удивлением. Удивлением отрезвляющим, возвращающим к корням и истокам. Удивлением, столь нужным для того, чтобы и здесь начала создаваться более автохтонная, исторически и ментально оправданная идеология местного патриотизма, способная защитить эти земли от дальнейшей западенской «украинизации» и вернуть их народу его древнюю идентичность.

Ещё один момент в фильме звучит особенно остро и актуально. Это само

понятие «Русская земля», столь привычное для нас по русскому эпосу, но как бы и оставшееся в том далёком и почти сказочном прошлом. В фильме оно звучит постоянно. Наряду с «русской верой», оно выступает как важнейшее основание идентичности, как то, ради чего запорожцы живут и ради чего они погибают. Зрителю наглядно дано понять, что для них это не поэтический образ или высокопарный слог, а подлинно важная, необходимая часть их жизни.

Представление о Русской земле — важнейшее и древнейшее свойство русской идентичности. Его ампутация в сознании современных русских — следствие этноцидной политики прежних властей, которую, к великому сожалению, не спешат изменить и нынешние. Наша государственность занимает лишь часть этой древней земли и уже перестала себя с нею ассоциировать. Но Русская земля сохранилась как традиционная каноническая территория Русской церкви, от притязаний на которую она никогда не откажется. И как важнейшее понятие, без которого русская идентичность неполноценна и исторически немыслима. Да и, более того, без возрождения и актуализации которого России, убеждён, не обойтись.

Это касается и совершенно особых отношений с Украиной и Белоруссией, которые неизбежны и которые «братскостью» уже не объяснимы, равно как и «славянской общностью» (поляки или хорваты вон тоже славяне). Это же касается и ещё только формирующейся политики России в отношении своих «соотечественников за рубежом». Уже отчасти удалось обойти ту ловушку, в которую попала Россия из-за своей формальной многонациональности, когда вся эта политика начала сводиться лишь к участию в международных татарских, финно-угорских, еврейских и прочих нерусских организациях. Введено понятие «Русский мир» — не в законодательство, но в официальный лексикон. Однако это понятие

часто смешивают земли — «козацки» и «украински», что отнюдь не одно и то же.

Как утверждает А. Воронцов: «Люди у Гоголя умирают за товарищей, за честь, за Веру, а бесовестные литературные гешефтмахи подчищают их предсмертные слова».

Какому товариществу не изменил Кукубенко? Казацкому? Украинскому? Нет, русскому! Казацкое товарищество — это воинская корпорация со своей этикой. Однако корпоративная этика есть даже у уголовников. У них тоже не принято «выдавать» своих. «Но это не то братцы: любит и зверь своё дитя, — говорит Бульба казакам. — Но породниться родством по душе, а не по крови может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей». Русское товарищество Гоголя выше казацкого, выше украинского, выше любого другого. В нём для героев повести совмещаются земля и небеса, Бог и Родина. Из рядов русского товарищества Господь берёт павших героев прямо на небо и сажает одесную Себя. А Сечь, Малороссия, Белая Русь, Московская Русь — лишь физические и духовные сегменты

русского товарищества, входящие в него как курени в казацкое войско.

Это «русское море» (не российское, а именно русское!), о котором сказал Пушкин в гениальном стихотворении «Клеветникам России»: «Славянские ль ручьи сольются в русском море? / Оно ль иссякнет? Вот вопрос».

Поэтому предсмертное слово Тараса является концентрированным выражением всех последних слов павших русских героев. «Прощайте, товарищи! — кричал он им сверху. — Вспоминайте меня и будущей же весной прибывайте сюда да хорошенько погуляйте! Что, взяли, чёртовы ляхи? Думаете, есть что-нибудь на свете, чего бы побоялся козак? Пойдите же, придёт время, узнаете вы, что такое православная русская вера! Уже и теперь чуют дальние и близкие народы: подымается из Русской земли свой царь, и не будет в мире силы, которая бы не покорилась ему!»

А вот в каком виде появился монолог Тараса в «переводе» «Прощайте, товариство! — гукав він їм з гори. — Згадайте мене і на ту весну знову сюди прибывайте та гарненько погуляйте!.. Думаете, є що-небудь на світі, чого б злякався козак!..» И всё.

экстерриториально: подобно «франкофонии», оно объединяет русскоговорящих людей во всём мире. Но принципиально ошибочно уравнивать русских эмигрантов в далёких странах и русских, живущих на своей исторической земле, хотя и вне пределов России. И вот для различения русских в рассеянии и русских автохтонов за рубежом просто необходимо ввести в официальную и общеупотребительную лексику наряду с Русским миром и понятие «Русская земля». Русские, живущие на земле Руси, по крайней мере в глазах России, должны иметь особые права и особый статус. Это не эмигрантские диаспоры, у них другая структура жизни, другая социальная идентичность, другие проблемы и задачи. И если мы хотим их не потерять, не сдать ассимиляционной политике чужих властей, без осознания пределов исторической Русской земли не обойтись. Вот и Украина для нас — земля не чужая, о чём обсуждаемый фильм очень кстати напоминает. Возвращение в употребление понятия о Русской земле необходимо и шире — для полноценной реанимации русской идентичности.

Ещё один момент, мимо которого трудно пройти, — это русско-польские отношения, являющиеся лейтмотивом и книги, и фильма. За последние два-три десятка лет представления русских об этих отношениях сильно изменились. От советской пропаганды «братства» перешли к удивлениям польской русофобии и польской враждебности, которая уже традиционно (что также уходит корнями ещё к славянофильским построениям) воспринималась в категориях предательства того же самого братства. Впрочем, всё это уравнивалось свойственным нашей интеллигенции комплексом вины перед поляками, когда-то изобретённым русскими западниками и получившим новые аргументы уже в советское время. Потом была как-то вдруг актуализирована тема русско-польских войн, польской агрессии: Днём России объявлена

дата, связанная с освобождением Москвы от поляков. Впрочем, государство не стало скрывать того, что просто использовало её ради избавления от другой даты, что поблизости, и праздник как-то не заладился. Но общественную мысль он пробудил и тему русско-польских отношений вновь актуализировал. Ныне рассуждения в этой области почти полностью избавлены от политкорректности, что можно поставить в заслугу польской внешней политике. Однако по-прежнему Польша воспринимается как «одна из стран у западных границ», а события Смутного времени видятся чуть ли не курьёзом истории.

В этом плане немалую ценность представляет то, что фильм нам снова напоминает о важнейших сторонах русской исторической жизни: о том, что польская агрессия на русские земли — это не случайный эпизод Смутного времени, а одна из основных линий всей русской истории. Если не от взятия Киева королём Болеславом Храбрым в начале XI века, то от захвата Червонной Руси Казимиром Великим в середине XIV века, польское военное и политическое продвижение на восток оставалось важнейшим фактором всей русской политики. Без понимания масштаба исторического русско-польского противостояния, без памяти о многовековой борьбе русского народа с польскими угнетателями, без знания характера польского господства над русскими землями невозможно ни понять, чем так важно событие изгнания поляков из Москвы, ни за что сражались наши предки, ни «откуда взялись украинцы?» и почему вдруг мать городов русских стала столицей другого государства, ни почему Галичина столь не похожа на остальные русские земли, ни сущность польских восстаний XIX века, ни характер отношения к России не просто Польши, но и всего посткатолического Запада, ни много чего ещё. По сути, мало что в нашей истории можно объяснить, не учитывая этот фактор.

В своё время ради панславистских иллюзий и ради дружбы со стран из нашей памяти постарались изъять всю эту сторону русской истории. Наш народ помнил об агрессии монголо-татар, помнил об агрессии немцев и даже шведов, французов, но память о польской агрессии была как бы стёрта, тогда как она всегда была несравнимо значимее, продолжительнее и масштабнее по своим последствиям, чем всё перечисленное. И вот эту память нужно возвращать. Не для того, чтобы ссориться и враждовать с современными поляками, — отнюдь. С соседями лучше жить по-добрососедски. Но для того, чтобы помнить себя, свою историю, понимать её проблемы, осознавать глубокие корни современных конфликтов. Без осознания русско-польского противостояния как важнейшей темы всей нашей истории не может быть и возрождения русского исторического мышления, здоровой русской идентичности. И фильм «Тарас Бульба» снова сослужил роль такого напоминания: русские, вспомните боль земли Русской, вспомните своё прошлое, судьбы предков ваших, вспомните же самих себя.

В фильме немало и других, не столь крупных, но также весьма значимых моментов, выводящих сознание современного русского массового зрителя из состояния того полузабытья, в которое погрузился наш народ за последнюю сотню лет. Независимо от своих художественных достоинств и недостатков, фильм по столь классической и всем знакомой повести оказался своего рода будителем общественного сознания, удачно сделанной идентитарной провокацией. Своего рода сывороткой исторической памяти, которую получает каждый внимательный зритель. И очень важно, чтобы реакция на неё русского (да и украинского) общества и далее была бурной и возымела свой важный оздоровительный эффект.

Балтийская политика

НОВОСТИ • АНАЛИТИКА • МНЕНИЯ

стр. 50

Национальный обман эстонцев

Максим Рева

стр. 54

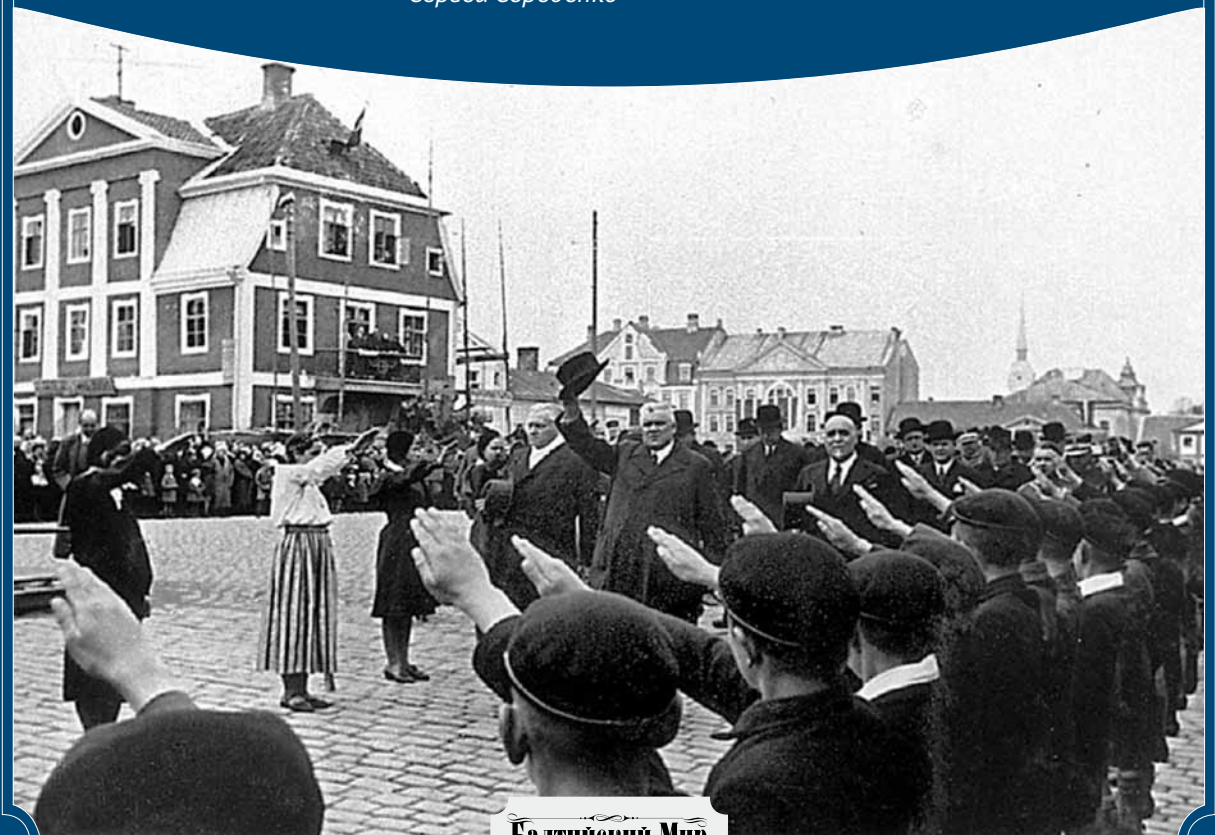
Великий диктатор маленькой Латвии

Виктор Гуцин

стр. 57

Практические аспекты автономизации русских

Сергей Середенко

Балтийский Мир

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБМАН ЭСТОНЦЕВ

Максим Рева

Ещё в сентябре прошлого года казались невероятными заявления финского историка и политолога Йохана Бакмана о том, что Эстонская Республика просуществует от силы десять лет. Прошло чуть более полугодия, и подобные утверждения слышатся всё чаще и уже не воспринимаются невероятными.

Усиливающийся кризис всё больше и больше вскрывает проблемы, фундамент которых был заложен после 1991 года, когда Эстонская Республика вышла из состава СССР и стала развиваться по новому проекту. Взамен на разваливающийся красный обществу был предложен новый, якобы национальный проект, который

должен был дать эстонцам независимость, усилить и развить нацию, её культуру и язык. Одним из основных условий такого проекта было создание внутреннего врага, с целью сплотить нацию для борьбы и дать ей новую, пусть и не уходящую в глубь веков, но героическую историю, которая, в общем-то, заключалась в сказках о сладкой жизни до 1940 года, о героическом сопротивлении красным оккупантам в 1944-м и не менее героической партизанской войне после 9 мая 1945 года, а также ужасающие мифы об оккупации и геноциде. Этим политическая, ещё красная элита пыталась оправдать то, что в результате осуществления нового проекта

треть населения Эстонии оказалась оккупантами, которые были лишены политических прав. Это дало «новой-старой» политэлите Эстонии возможность выкинуть русских из политической жизни, не считаться с мнением и экономическими интересами трети населения Эстонии. Русские в «новой Эстонии» были объявлены оккупантами и, следовательно, как по закону, так и по совести должны были нести бремя апатридов.

Уже со второй половины 1990-х годов начинают появляться признаки того, что национальный проект не отвечает поставленным задачам. Прирост населения отрицательный, медицинское обеспечение дорожает,

а качество его ухудшается, уровень образования падает. Правящая верхушка легко компенсирует эти недостатки, пугая общество внутренней русской угрозой и оправдываясь сказками о плохом наследии, доставшемся от СССР.

В начале нынешнего столетия Эстония начинает переживать экономический бум, вызванный докатившейся до Эстонии системой финансовых деривативов. По существу, экономическое чудо Эстонии заключалось в том, что на внутреннем рынке строилось постоянно дорожавшее жильё, под которое выдавались дешёвые кредиты. Замечу, кредиты выдавались в основном шведскими банками, которые предоставляли их дешевле, чем в самой Швеции. Порой это делалось в убыток, объяснялось же это борьбой за клиентов на быстро растущем и перспективном рынке. Такой экономический бум и неоправданный рост зарплат, особенно в государственном секторе, где занято 90 процентов эстонцев, легко компенсировали ещё сильнее наметившиеся проблемы в обществе.

Несмотря на экономический рост, оставался отрицательным прирост населения, образование стало ещё

менее качественным, сельское хозяйство было полностью уничтожено, а взамен появился так называемый хуторской туризм. Этот заменитель аграрного сектора не способен сохранить традиции эстонского национального уклада жизни на селе. Во всём мире именно деревенский житель считается солью нации, поэтому сельское хозяйство защищено протекционистскими законами. Новые промышленные предприятия Эстонии, ориентированные в основном на экспорт, не были высокотехнологичными и занимались переработкой сырья или же отвёрточной сборкой.

Русскоговорящее меньшинство смирилось со своей участью, в обмен на рост зарплат и социальное благополучие. В русскоговорящей прессы жизнь в Эстонии сравнивалась

исключительно с российской, не в пользу последней. Большинство русских сделали выбор в пользу лизингового автомобиля и квартиры, заложенной в банке на 25 лет, отказавшись от защиты своих прав, развития своей культуры и образования. По существу русская диаспора превратилась в русскоговорящих.

В это время в среде эстонской интеллигенции началось понимание того, что проект «новой Эстонии» не отвечает интересам нации. Начинаются разговоры о существовании трёх или даже четырёх Эстоний, о расслоении общества, о подмене ценностей. Когда США решили устроить «шок и трепет» Ираку, эстонское общество получило свой «шок и трепет»: по данным социологического опроса, больше половины эстоноязычных школьников не желают учиться на эстонском языке и готовы платить деньги за обучение на английском. Однако и эти проблемы меркли в блеске новеньких мерседесов, стоящих у новеньких домиков. Эстонцы, как и русские в Эстонии, променяли свои ценности, свою независимость, культуру и будущее своей нации и страны на кредиты западных банков.

Оказалось, что национальный проект «новой Эстонии» вовсе не является национальным. Это типичный для Восточной Европы праволиберальный проект. Придумали его не эстонская элита, а заокеанские политики, которым малоинтересны эстонцы с их чаяниями, заботами и мечтами, зато очень интересен антирусский форпост на границах с Россией. Сразу предложить ценности западного мира, не принимая в расчёт национальное самосознание эстонцев, было невозможно. Советский Союз слишком много вложил в становление национального эстонского общества. К развалу СССР среди эстонцев прочно укрепилось чувство национального самосознания. Лозунг «Будем голодными, но свободными!» был искренне принят многими эстонцами. Им тут же намекнули, что если и придётся голодать, то

только одной трети населения и они в эту треть не попадают, — это и было начало обмана.

На первых же парламентских выборах после развала СССР побеждает якобы националистический «Союз Отечества» во главе с главным националистом Мартом Лааром. По сути это не националист, а русофоб. Этого господина мало интересует сама эстонская нация, сфера его интересов — это создание мифов о советской оккупации и русской угрозе. Если посмотреть на экономическую политику Эстонии, проводимую «Союзом Отечества», то это полностью открытая для экспансии крупного западного капитала экономика с отсутствием всякого протекционизма для местных национальных компаний. Для того чтобы больше подчеркнуть именно национальный характер партии в рамках того же праволиберального проекта, была создана Партия реформ. Эта партия позиционировала себя как прагматическая партия бизнеса, не скрывая своих праволиберальных воззрений, и её экономическая политика также не отличалась национальным протекционизмом. Какое-то время эта партия не занимала резкую антирусскую позицию, стараясь не замечать существование русского вопроса. Считалось, что экономические гарантии помогут местным русским отказаться от желания сохранить свою культуру, язык и образование. В какой-то мере реформистам это удалось, они всегда подчёркивали свои заслуги в так называемой интеграции, а по существу в ассимиляции русских в Эстонии.

Оппозицией этим партиям можно было бы считать Центристскую партию, которая много говорит о проблемах русских в Эстонии, пытается идти на сближение с Москвой, поддерживает укрепление связей между Россией и Эстонией. Но как только эта партия приходит к власти, по какому-то странному стечению обстоятельств она теряет способность решать русские вопросы. Мало того, иногда кажется, что пропадает даже желание их

решать. Центристам, пока они были у власти и удовлетворяли интересы крупных российских компаний, такие мелочи сходили с рук.

Эстонская демократия в рамках проамериканского праволиберального проекта развивалась весьма интересно. Надо отметить, что разговор о политике в Эстонии будет не полон, если не упомянуть ещё одно лицо и организацию, им созданную. Бывший советский милиционер и основатель эстонской Полиции безопасности (КаПо) — Юри Пихл. В начале своей постсоветской карьеры этот человек был тесно связан с центристской партией, что не мешало ему со дня основания своей организации в основные её цели поставить защиту антироссийских мифов и подавление всякой политической активности в русскоговорящей среде. К 2000 году КаПо с успехом справилось с обеими этими задачами.

В середине 1990-х центристская партия во главе с её бессменным лидером Эдгаром Сависааром входит в правительственную коалицию, а господин Сависаар становится министром внутренних дел. Разгорается так называемый плёночный скандал, в котором министр МВД обвиняется в подслушивании переговоров своих политических конкурентов. Скандал достаточно странный, но министр уходит в отставку, и партия, держащая курс на Россию, выходит из коалиции. Многие наблюдатели считают, что господина Сависаара подставил его протеже, директор КаПо — Юри Пихл. Затем из центристской партии выходит второй человек в партийной иерархии господин Петер Крейцберг и вместе с ним несколько депутатов городского собрания Таллина и парламента Эстонии. Все они переходят в партию умеренных, которая вольготно себя чувствует в одной коалиции с националистическим «Союзом Отечества» и впоследствии превращается в Социал-демократическую партию Эстонии. Лидером же социал-демократов становится будущий

президент Эстонии гражданин США Томас-Хендрик Ильвес. В эту же партию войдёт и господин Пихл, не раз бывавший в США и поставивший работу КаПо под контроль североамериканских спецслужб.

Уже в 2006 году в Эстонии появляются первые признаки надвигающегося кризиса. Становится ясным, что ещё год, от силы полтора — и раздутый рынок недвижимости и кредитов рухнет, и вместе с ними рухнет национальный проект. Понятно, что надо кардинально встряхнуть и отвлечь общество от экономических проблем. К тому же в марте 2007 года намечены выборы в парламент, и, следовательно, разворачивается борьба за власть между двумя правительственными партиями — Центристской и Реформистской.

Чтобы обеспечить себе перевес на выборах, реформисты решают оттянуть от «Союза Отечества» часть националистически настроенных избирателей и устраивают провокацию у памятника Воинам-освободителям в столице Эстонии, Таллине. Это единственное место, где русскоговорящая община хотя бы один раз в году, 9 мая, ещё могла оставаться русской. Но происходит то, чего никто не ожидал: русские, продавшие за кредиты свои права, образование и культуру, отказались отдавать последнее, что у них осталось, — ПАМЯТЬ! Память не только о прошедшей войне, но и память о том, что они русские, а не русскоговорящие. Тогда и появился «Ночной дозор».

Судя по истерическим высказываниям премьер-министра Эстонии Андруса Ансипа летом 2006 года, для него появление «Ночного дозора» было неприятной неожиданностью. Он был практически уверен, что русские уже на грани полной ассимиляции. Неприятным сюрпризом это стало и для Центристской партии, потому как центристы считали, что контролируют ситуацию среди русскоговорящих и свободно могут манипулировать их мнением. Теперь же

поддержать «Ночной дозор» означало потерю части эстонских голосов, а не поддержать — потерю части русских голосов.

Но для человека, который обладал полной информацией о том, что происходит в Эстонии, возникновение «Ночного дозора» не стало неожиданностью, и, хотя он уже не был директором КаПо, его люди постоянно снабжали его исчерпывающей информацией. К этому времени Юри Пихл сумел посадить своих людей во все силовые структуры, кроме Министерства обороны. Летом 2006 года КаПо запрещает СМИ положительно пиарить «Ночной дозор». Из «Дозора» начинают создавать образ внутреннего и непримиримого врага, им начинают пугать эстонцев. Осенью 2006 года при весьма странном голосовании на выборах в президенты побеждает однопартиец Юри Пихла господин Ильвес. Если учесть, что в политической традиции современной Эстонии предоставлять право создавать правительство не победившей партии, а партии, больше нравящейся президенту, то можно считать, что перспективы получить власть для центристов даже в случае их победы становятся призрачными.

В марте 2007 года с минимальным перевесом выигрывает Реформистская партия. И создаётся достаточно странная для Европы коалиция из правой реформистской партии из националистического «Союза Отечества» и левой Социал-демократической партии. В этом правительстве Юри Пихл получает портфель министра внутренних дел. Принимается решение о демонтаже памятника на Тынисмяги.

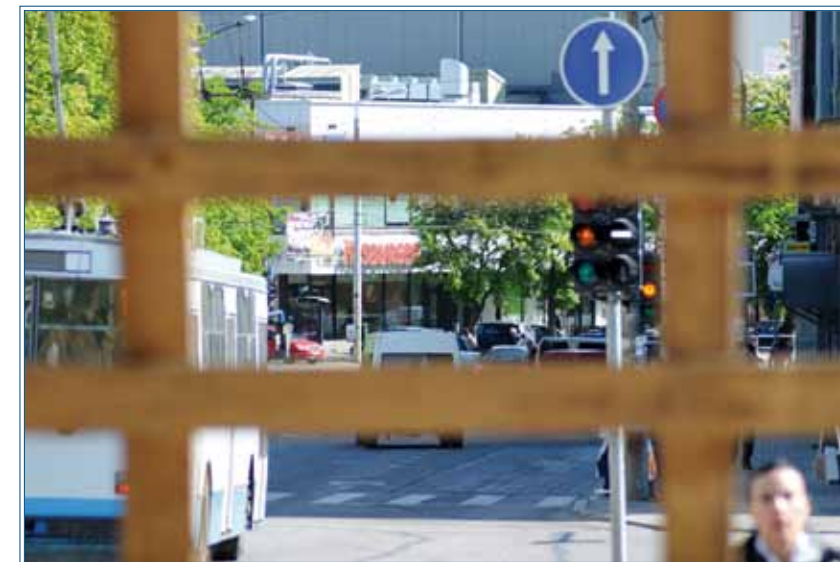
После апрельских беспорядков 2007 года, названных «Бронзовой ночью», господин Пихл неоднократно будет говорить, что он предупреждал правительство о последствиях. Возможно, в это можно было бы и поверить, но вот только полиция вела себя так, чтобы русский бунт непременно состоялся. Русский бунт,

которым ещё сильнее испугали эстонцев и отбили у них охоту публично протестовать против правительства. Среди эстонцев закрепилась формула: «Вы выходите протестовать на улицу, значит, вы с русскими — врагами Эстонии».

Юри Пихл максимально извлёк выгоду из собственноручно созданной «Бронзовой ночи». Он постепенно усиливает власть полиции и находит поддержку в эстонском обществе. Он не причастен напрямую к демонтажу памятника, зато он усмирил бунт и показал себя как человек, способный навести порядок.

За последние полгода экономическая ситуация в Эстонии из-за мирового кризиса только усугубилась. Эстония летит в пропасть, в которой ещё не видно дна. На 1,3 миллиона жителей Эстонии 53 тысячи официально зарегистрированных безработных, а к концу года обещают более 100 тысяч. И если в начале 1990-х средне-статистическим безработным была русская женщина в возрасте 45 лет с высшим образованием, то теперь это молодой эстонец со средним образованием, работавший на стройке и привыкший за не очень-то интеллектуальный труд получать большие деньги. Этот эстонец задаётся вопросом: что же произошло, мне же рассказывали, что Эстония для эстонцев и что все эстонцы в ней будут жить счастливо и богато. Меня обманули? Если так, то кто?

Эти же вопросы задают эстонские националисты, не фальшивые проамериканские, а настоящие, для которых важнее эстонская нация, а не русские. Эти же вопросы начинают задавать эстонская интеллигенция. В эстонском обществе постепенно приходит понимание обмана. Вместо национального проекта им подсунили антироссийский праволиберальный. Через 17 лет после новой самостоятельности Эстония перестала быть независимой. Вся Эстония продана зарубежным банкам, они, а не Госбанк Эстонии, контролируют эстонскую

денежную систему. Эстонией управляют либо из Брюсселя, либо из Вашингтона. Многие, словно очнувшись от спячки, осознают, что в интересах эстонской нации сохранение гражданского мира в Эстонии, добрососедские отношения с Россией и происходящее с русскими в Эстонии никак не может способствовать развитию самой эстонской нации. Те, кто жили ещё в советское время, начинают говорить об «оккупации» как о золотом времени для эстонцев.

Противостоя таким настроениям в обществе, эстонская политическая элита пытается ещё больше раздуть образ врага, ещё сильнее запугать эстонцев русской угрозой. Однако страх перед потерей работы, дома и социального благосостояния гораздо сильнее. Эстонцы больше не хотят быть голодными и понимают, что они только теперь стали по-настоящему оккупированы. Американский праволиберальный антирусский проект рушится буквально на глазах. Пытаясь его сохранить, на смену либералу Ансипу эстонцам готовят новый социал-демократический обман.

Юри Пихл — типичный диктатор, его мало интересуют ценности эстонцев или социал-демократии, ему интересна власть. Все годы эстонской самостоятельности этот человек

укреплял свою власть. Скорее всего, он всегда был запасным вариантом на случай провала националистов типа Лаара и неудачных экономистов типа Ансипа. Сейчас этот вариант для спасения антироссийского проекта запущен.

Теперь врагами являются не только русские, но и те эстонцы, которые хотят видеть в Эстонии государство, отвечающее интересам нации. Именно против них подготовлены в МВД Эстонии новые поправки к Конституции. Русские уже давно находятся за правовым полем Эстонии, и поэтому их права и без Конституции прекрасно нарушало государство, и в частности КаПо, а вот с титульной нацией всё же придётся поступать в рамках закона. Поэтому эстонцам предлагают ограничить гражданские права, намекая, как и в начале 1990-х, на то, что это коснётся только одной трети населения, в которую они не войдут. Тогда такой обман прошёл, пройдёт ли он сейчас? Насколько эстонцы запуганы, насколько сильны в них демократические ценности и насколько велико число тех, кто понимает, что их обманывают? На все эти вопросы даст ответ ближайшее будущее. Но можно предположить, что, если обман продолжится, предсказание красного финна сбудется.

Визит К. Ульманиса в Елгаву в мае 1937 года

ВЕЛИКИЙ ДИКТАТОР МАЛЕНЬКОЙ ЛАТВИИ

Виктор Гуцин

Удивительно, но факт, Латвия оказалась единственной из трёх балтийских республик, где культ «вождя государства», ликвидированного в стране в результате государственного переворота парламентскую демократию, официально подтверждён государственной идеологией.

Трудно представить, чтобы в какой-то другой стране, избравшей путь демократического развития, в честь диктатора воздвигали памятники или называли улицы, а в Латвии, единственной из трёх балтийских республик, в честь человека, разогнавшего Сейм, запретившего деятельность политических партий и создавшего концлагеря, не только называют улицы, но

и открывают памятники. Такого нет не только в России или Германии по отношению к Сталину или Гитлеру, но и в Эстонии по отношению к Пятсу, и в Литве по отношению к Сметоне.

«Авторитарный режим Карлиса Ульманиса претендовал на то, чтобы полностью контролировать культуру, образование, творческую деятельность и мысли людей. Поэтому создавалась система управления и контроля за идеологией и пропагандой. Без сомнения, одним из важнейших идеологических центров Латвии было Министерство образования, — считает профессор Латвийского университета Илгварс Бутелис. — Истинными воспитателями народа были объявлены

айзсарги. А в 1938 году были созданы «профессиональные камеры» — своя для журналистов, для землемеров, для химиков... Фактически вся интеллигенция была подчинена контролю камер... Тогда же Карлис Ульманис заявил: «В Латвии может быть только одна культура — латышская культура».

А вот что писал в начале 1935 года о Карлисе Ульманисе посол Соединённого Королевства Великобритания Сирил Джеймс Уэнселл Торр в секретной телеграмме министру иностранных дел виконту Джеймсу Элсбруку Саймону: «Подобно Гитлеру, он старается пробудить национальные чувства и воодушевить латыша чувствовать господином на

своей земле. Декретом определено обязательное использование латышского языка. С этим сочетается тенденция по нацистскому образцу преследовать немцев, евреев и «нансенистов». Придя к власти, он следует образцу Гитлера и Муссолини. Его так же называют вождём»...

Так был ли К. Ульманис диктатором? Многие латыши считают, что раз он физически не уничтожал людей, как это делали Гитлер в Германии или Сталин в СССР, то и не может считаться диктатором. Но это не так! На самом деле К. Ульманис и расстреливал, и уничтожал «врагов» своего режима! Но, конечно, не своими руками. Но это ведь именно он взрастил ту идеологию отрицания прав национальных меньшинств и в целом — неуважения демократии, которая в 1941 году привела к массовому геноциду не только евреев, но и представителей других национальностей, включая и латышей. Так что спрос с Ульманиса-старшего ещё больший, чем с рядового исполнителя-убийцы.

Цена бесплатных обедов

Статья Алдиса Пурса (*Wayne State University*) *The Price of Free Lunches: Making the Frontier Latvian in the Interwar Years* в журнале *The Global Review of Ethnopolitics* (Vol. 1, no. 4, June 2002, 60–73) исследует важные подвижки, произошедшие в 1920-е годы в государственной политике Латвии в отношении меньшинств, раскрывает деятельность тайной незаконной правительственной комиссии и очерчивает некоторые фундаментальные убеждения латышских националистов, работавших в центральном государственном аппарате до и после авторитарного переворота 1934 года.

Уже с самого начала 1920-х годов центральный государственный аппарат независимой Латвии, пишет автор, «считал меньшинства самой большой угрозой существованию государства, потенциальными пятими колоннами соседних стран... Это

представление было частью более широкой идеи о том, что Латвия, хотя и не монолитная, была тем не менее государством-нацией этнических латышей. Этнические меньшинства воспринимались не как органичная часть корпуса граждан (вопреки их юридическому статусу), но как группа, более или менее угрожающая другим».

Исходящая от меньшинств угроза считалась настолько большой, что, как пишет автор, уже «поздней весной 1924 года ключевые национал-бюрократы решили, что интересы выживания нации важнее, чем гарантированное Сатверсме равенство граждан перед законом и юридически корректный процесс». Власти считали школы нацменьшинств рассадниками сепаратизма и «антилатвийскости». Школы с латышским языком обучения, напротив, рассматривались в качестве важного инструмента «лоялизации» и в конечном счете ассимиляции «неблагонадёжных» меньшинств.

Как утверждает автор, власти (в лице тайной межминистерской

комиссии) предприняли тайную программу бесплатных обедов, которые за казённый счёт предоставлялись только ученикам школ с латышским языком обучения. В нищих пограничных районах Латгалии эти бесплатные обеды зачастую оказывались решающим фактором — русские, польские и белорусские родители отказывались от вроде бы гарантированного законом права на обучение детей на родном языке и отправляли их в школы с латышским языком обучения. Далее, как указывает автор, обычно происходило следующее: «По мере того как посещаемость латышских школ росла, в меньшинственных она пропорционально падала. Когда число учеников опускалось ниже требуемого по закону минимума, меньшинственная школа ликвидировалась». Автор отмечает, что тайная программа выделения средств на бесплатные обеды пользовалась поддержкой всего политического спектра: комиссия не прекращала работу ни при левых, ни при правых правительствах.

Памятник Карлису Ульманису в Риге. Установлен 22 июля 2003 года напротив здания, где он жил во время правления Латвией

После переворота 1934 года сворачивание меньшинственного образования стало частью государственной политики. Режим Улманиса, указывает автор, продолжал практику, начатую в 1920-е годы тайной комиссией. Вместо того чтобы прибегать к череватым внутренними волнениями и внешней дурной славой репрессивно-запретительным мерам, режим постоянно и последовательно делал латышские школы более привлекательными, чем меньшинственные.

Эффект действия программы, пишет автор, оценить трудно: она, как и межвоенная Латвийская Республика, была слишком короткоживущей. Однако, по мнению автора, не вызывает сомнения, что планы властей в отношении этнических меньшинств были «зловещими» и что накопленные меньшинствами «обиды, главной из которых было неадекватное образование, в 1940 году толкнули меньшинства к поддержке (иногда — очень активной, чаще — гораздо более пассивной) вторгающейся Советской армии».

«Прошлое представляет общий урок для настоящего, — резюмирует автор. — Латвия вновь сталкивается с бурными межэтническими отношениями, трения возникают вокруг запретительных законов о гражданстве, языке и практики натурализации.

Межвоенный опыт предполагает, что демократический процесс и законность (...) могут быть подорваны государственной бюрократией, в которой доминируют этнические латыши».

«Карлис Ульманис ещё не умер»...

Карлис Ульманис — «государственный преступник, предатель, который без боя, без единого выстрела сдал страну оккупантам!» — считает бывший редактор газеты «Диенас бизнес», известный журналист Юрис Пайдерс. По его мнению, «если мы считаем конституцию от 1922 года священной, если мы её уважаем, то тогда должны были установить памятник Карлису Ульманису» не в сквере напротив здания на улице Кр. Валдемара, где в 1930-е годы находилась квартира «вождя нации», а в «камере Рижской центральной тюрьмы... К. Ульманис растоптал конституцию. По существу, он подготовил базу для деятельности советского режима... Деятельность К. Ульманиса привела к массовым жертвам среди жителей Латвии. Латвия в результате депортаций, репрессий потеряла каждого третьего жителя! Вот итог деятельности К. Ульманиса! Я бы сегодня отдал его под суд!» — заявляет Ю. Пайдерс.

Однако сегодня, когда официальной идеологии требуются герои,

а взять их негде, официальная, а потому услужливая историческая наука старательно отделяет вопросы идеологии авторитарного режима Карлиса Ульманиса от геноцида 1941 года, в котором латыши принимали самое активное участие, а также от массовой поддержки латышами Латышского добровольческого легиона СС.

Всё это свидетельствует о том, что с точки зрения преодоления наследия тоталитарной идеологии Латвия сегодня заметно отстаёт от России. Ведь невозможно представить, чтобы в России, строящей демократическое государство, при решении национальных вопросов использовали бы идеологию сталинизма.

Известный советский историк и философ Михаил Гефтер (1918–1995) ещё в 1988 году опубликовал работу «Сталин умер вчера», в которой речь шла о том, с каким трудом выросло при Сталине поколение советских людей преодолевает идеологическое наследие тоталитаризма. После 1991 года этот процесс стал необратимым, хотя и идёт с известными трудностями, поскольку «тоталитаризм чересчур глубоко въелся в мнения и нравы, чтобы освободиться от него единым махом, очиститься сполна прилюдным покаянием».

В Латвии всё по-другому! Идеология недемократического режима Карлиса Ульманиса фактически возведена сегодня в стране в ранг государственной, и в силу самых разных причин, в том числе и того, что в общей структуре населения Латвии очень велик процент пожилых людей, юность или молодость которых пришлась на годы правления Карлиса Ульманиса (а в молодости, как известно, всё оценивается более оптимистично и радужно, не так, как в старости, когда приходят болезни и остаётся только вспоминать о прожитой жизни), пользуется поддержкой среди значительной части латышского населения. Так что, перефразируя М. Гефтера, можно сказать, что в Латвии «Карлис Ульманис ещё не умер»...

Закон о культурной автономии долгое время был единственной проблемой, оживлявшей общение русской общины и эстонских властей. Ситуация складывалась парадоксальная — и представители русской общины, и эстонские чиновники объединились в борьбе с неким «подвижником» Станиславом Черепановым. Черепанов решил воспользоваться правом, данным ему эстонским законодателем, — зарегистрировать в Эстонии Русскую культурную автономию. Закончилась эта история приказом, подписанным министром культуры Эстонии Лайне Янес, в котором министр приняла решение отказать созданному Черепановым недоходному объединению «Русская культурная автономия» в составлении национального списка, необходимого для получения права на национальную автономию.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АВТОНОМИЗАЦИИ РУССКИХ

Сергей Середенко

Сергей Середенко

На приказ стоит обратить внимание хотя бы потому, что он безусловный памятник политической и правовой культуры Эстонии начала XXI века. Но важно и то, что доселе в информационном поле доминировали реляции Станислава Черепанова об одержанных им судебных победах во всех судебных инстанциях Эстонии, включая высшую, над чиновниками, не желающими предоставить русским право культурного самоуправления. В приказе же очень подробно представлен весь ход трёхлетнего

разбирательства, из которого роль Министерства культуры предстаёт в несколько ином свете, нежели просто душителя русской культуры, как это подавалось ранее.

Сама суть приказа может быть выражена всего парой фраз. Министерство культуры и русская культурная общественность Эстонии спросили у Черепанова: «А ты кто такой?» И Черепанов не нашёлся, что ответить... За что, собственно, и удостоился отказа в доверенности (от доверия) на составление национального списка.

Скажу сразу, что для меня в этой истории победители — почти все. Проигравших почти нет. В будущем проигравшие усердно рвётся сам г-н Черепанов, уже оспоровивший приказ, но это тема завтрашнего дня.

Когда меня спрашивали о моём отношении к созданию Черепановым Русской культурной автономии (типичная ошибка в терминах: культурная автономия понимается законом как право национальной группы, которое, понятно, создать нельзя — создаётся культурное самоуправление), то я отвечал, что мне в любом

Визит К. Ульманиса в Елгаву в мае 1937 года

случае интересен результат усилий председателя РПЭ. Любой результат.

Теперь результат есть, и он доступен для анализа. Приступим.

Герой Черепанов

История критики Закона о культурной автономии национального меньшинства началась сразу же после его принятия в 1993 году, продолжается по сей день и представляет собой совершенно отдельный объект для исследования. Если образно, то этот закон предлагает национальному меньшинству совершить все известные подвиги Геракла и в награду получить дырку от бублика. Ещё закон отменил куда как более прогрессивный закон о национальных правах граждан Эстонской ССР, принятый в 1989 году. И ещё он внесён в конституционный каталог органических законов.

Министр культуры Эстонии Лайне Янес

Там бы ему и висеть, как морковка перед осликом, если бы не Черепанов, который начал претворять его в жизнь. А именно — совершил первый из подвигов Геракла, зарегистрировав некоммерческое объединение «Русская культурная автономия» и испросив у министра культуры благословения на составление так называемого национального списка. То есть попытался дотянуться до морковки. Прецеденты к тому времени уже были — в 2004 году было разрешено составление национальных списков эстонским ингерманландцам, в 2006-м — шведам. С русскими как до войны, так и сейчас вышел прокол. Подвиг (без всяких шуточек) Черепанова в том, что он это осиное гнездо разворошил. На этом бы ему и остановиться...

Героиня Янес

Что должен делать нормальный эстонский министр (эстонской) культуры (на века), получив ходатайство о составлении русских списков с прицелом на культурное самоуправление? Правильно — саботировать. Чем формально г-жа Янес и её предшественник три года и занималась. Однако подобный саботаж вдребезги разбивает широко распространённую версию о том, что черепановский проект РКА — на самом деле попытка создания реформистами марионеточного русского культурного самоуправления. «Фигурирующие в деле» — все или реформисты, или напрямую от них зависящие лица. А в таком важном деле, как создание русских марионеток, правая рука у реформистов обычно знает, что делает левая. А это, в свою очередь, означает, что Черепанов действовал не по указке (реформистов), и заставляет взглянуть на ситуацию под совершенно другим углом.

«Дело РКА» интересно прежде всего тем, что стороны заняли обычно совершенно несвойственные им

позиции: Янес пыталась решить вопрос по существу, Черепанов сугубо упирал на форму. Решение Янес появилось лишь после того, как её к этому принудил суд, о котором, кстати, в приказе ни слова. Можно ли было решить вопрос быстрее? Да, и можно, и нужно. Окружной суд указал министру, что непредставление Черепановым данных, подтверждающих его «культурность», не является помехой к рассмотрению ходатайства, так как в случае непредставления данных к указанному министром сроку последний может отказать в рассмотрении, что само по себе тоже решение. Однако из материалов судебного дела видно, что министр такой возможности, как оставить ходатайство без рассмотрения, вообще не рассматривала, имея твёрдое намерение решить вопрос по существу. В результате чего на свет появился этот исполненный в божественном административном стиле приказ, что, впрочем, для Министерства культуры вполне простительно.

В данном приказе Янес не просто отказала Черепанову — она фактически признала, что Закон о культурной автономии национального меньшинства в эстонской версии не имеет права на жизнь. Это фактически признание в том, что эстонцы семнадцать лет морочили и русским (не очень-то), и Европе (очень) голову, затыкая этим законом всю обширную тему, связанную с правами нацменьшинств. И в этом смысле Янес — героиня. Ведь у неё был вариант оформить своё решение как «обычную» склоку между русскими — мол, опять не могут договориться. И это не было бы чистой неправдой — отвергая Черепанова, ни один из перечисленных в приказе персонажей даже не заикнулся об альтернативе. Интересно, а что бы началось, если бы ходатайство представил не Черепанов, а кто-нибудь из действительных культурных деятелей? Но Лайне Янес преодолела искушение.

Райво Ветик (слева)

Антигерой Ветик

Мировой кризис совершенно жёстко обозначил потребность в реальной экспертизе. Моя дежурная шутка-напоминание о том, что в Эстонии эксперт — это должность, кроме вкуса хины во рту, теперь уже ничего не вызывает. Сегодня мир реально нуждается в тех, чьему слову можно верить и кто за слова свои не только получает оклад, но и отвечает.

Профессор Ветик обозначен в приказе экспертом. Его экспертиза — Русская культурная автономия, видите ли, не отвечает интересам ни эстонского народа, ни русского национального меньшинства. Культурная автономия, согласно статье 50 Конституции ЭР, — это нечто в интересах национальной культуры. И никаких интересов эстонского народа тут не было, нет и, дай бог, не будет. Интересы эстонского народа уже были реализованы в том, что его законодатели подсунили национальным меньшинствам совершенно дохлый закон... Что же касается интересов русского национального меньшинства, то в их определении обойтись без Ветиков — запросто!

Экзальтация Ветика понятна: эстонцы так хорошо обустроили под

себя «своё» же государство, что черепановское «извини, подвинься!» воспринимается как покушение на основы основ. Но в том-то и дело, что Черепанов как раз таки к основам основ, то есть к Конституции, и апеллирует. И здесь Ветик превращается в законченного демагога, который укладывает на одну чашу весов конституционные права национальных меньшинств, а на другую — от начала и до конца незаконную программу интеграции, а также «целостность образовательной системы», находящейся в состоянии перманентной реформы. И последнее у него перевешивает первое.

Ещё большую ловкость продемонстрировал записной русофоб Вездла, обозначив, что ссылку на культурную автономию из Конституции надо бы изъять. Это тоже знакомый приём: для внешнего употребления говорится, что «мы над этим работаем», то есть «изымаем», а для внутреннего употребления мы утверждаем, что у нас отличная Конституция, покушаться на которую — грех. При этом подвешенным в воздухе остаётся вопрос: а кто же ответит перед национальными

меньшинствами за разводилово длиной в семнадцать лет?

Другие герои

Приглашение экспертом Ветика вызывает и другой вопрос: а где ж ты, голубь, раньше со своими открытиями был? О дохлости закона говорили практически все русские политики, и говорили давно. И недавно тоже — достаточно вспомнить проведённый Центром информации по правам человека семинар «Актуальные проблемы культурной автономии национального меньшинства», на который приезжал действительный московский эксперт в этих вопросах Александр Осипов, к слову которого, в отличие от Ветика, реально стоило прислушаться. «Практически все» означает только два исключения: соавтор закона социолог Дмитрий Михайлов и председатель РПЭ Станислав Черепанов.

Антигерой Черепанов

Черепанов на упомянутый семинар не пришёл. И министру не отвечал, как видно из приказа. Более того, получив приведённый приказ, кинулся его обжаловать. Из чего можно сделать только один вывод — он реально хочет создать русское культурное самоуправление на основании нереального закона. «Меня опять терзают смутные сомнения...»

Поначалу Черепанов выступил как правозащитник, вытащив наружу всю гнилую суть закона и заставив министра признать этот факт. В проломленную им брешь, по идее, должна была устремиться политическая сила, с тем чтобы не дать врагу эту брешь заделать. Вместо этого Черепанов сам заделывает брешь; руководимая же им политическая сила — РПЭ — бездействует. И Черепанов на глазах превращается в антигероя.

Я ознакомился с жалобой Черепанова на приказ министра. Ответа на вопрос: «А ты кто такой?» — в ней по-прежнему нет.

Российский вестник

Сотрудничество с Россией

Программа добровольной поддержки переселения соотечественников в Россию стала не слишком удачным опытом российской власти в общении с зарубежными русскими. Третий год её реализации показывает, что, несмотря на значительные средства, выделенные государством, её итоги плачевны. Реализующее программу ведомство — Федеральная миграционная служба — также признало необходимость корректировки задач. О том, как можно заставить программу работать, на страницах журнала «Балтийский Мир» рассуждают руководитель информационного портала русской общины Эстонии Александр Корнилов и председатель казахского республиканского славянского движения «ЛАД» Максим Крамаренко.

Балтийский Мир

ПРОГРАММУ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ НУЖНО РЕФОРМИРОВАТЬ

Александр Корнилов

На состоявшемся 31 марта 2009 года заседании Совета по делам соотечественников при Совете Федерации Сергей Миронов с горечью отметил: «К концу прошлого года по программе содействия добровольному переселению соотечественников в России должны уже были обосноваться до 150 тысяч человек. Реально, если верить Федеральной миграционной службе, государственной программой сумели воспользоваться не более 8 тысяч. Думается, давно пора перестать играть в прятки с реальностью. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, должна быть пересмотрена».

Сразу вспоминается, что, после провозглашения в 2006 году Россией планов репатриации своих соотечественников, у нас в Эстонии намерения восточного соседа, хотя и с некоторой ехидцей, были признаны эстонскими политиками утопическими, но были расценены как враждебные Эстонии. Это злорадство объяснялось просто — «рабсила», да ещё и дискриминируемая, позарез была нужна самой Эстонии. Но с объективными критическими доводами эстонских «коллег» нельзя не согласиться. Планы глобального переселения, громко названные «национальной программой», на поверку оказались лишь «протоколом о намерениях», во всяком случае, если говорить о Прибалтийском регионе.

Более того, редкие переселенцы, сразу откликнувшиеся на призыв, быстро обожглись, убедившись в недостаточной продуманности процесса адаптации переселенцев.

Александр Корнилов

Переселенцы — очень даже разные

Весной прошлого года реалистичную оценку планов по переселению в Россию дал директор Центра информации по правам человека Алексей Семёнов. Вкратце, основными недостатками этой государственной программы является игнорирование мнения потенциальных переселенцев разработчиками программы переселения, отсутствие достаточной экспертизы принимаемых решений, низкий уровень социологических исследований как среди будущих переселенцев, так и среди населения в регионах России, определённых для репатриантов.

Алексей Семёнов справедливо предлагает отказаться от единого подхода к тем, кто пожелает обустроиться в России. Он делит потенциальных репатриантов на три группы: беженцы, мигранты и специалисты. Очевидно не только разная мотивация переезда

представителей этих групп, но и разная степень заинтересованности в них самой России.

Проводимые различными общественными организациями Эстонии независимые опросы показали, что, отвечая на вопрос: «смогли бы вы переселиться на постоянное местожительство в Россию?» — 15 процентов респондентов ответили: «да, безусловно», каждый десятый ответил категорическим «нет», чуть более 8 процентов согласны работать в России, но жить в Евросоюзе. И — внимание! — почти 55 процентов соотечественников готовы переселиться на условиях комфортного жилья и достойной работы! Этот опрос показывает, в чём просчитались российские чиновники.

Составляя программу переселения, разработчики не учли факт, что соотечественники существенно различаются по своему составу, социальному и материальному положению. Соответственно,

к потенциальным переселенцам нужно относиться не просто дифференцированно, но чуть ли не как к штучному товару. Соответственно, необходимо скорректировать законы и законодательные акты, касающиеся программы переселения соотечественников так, чтобы они учитывали региональные запросы и особенности переселенцев.

Большую пользу может принести внесение элемента конкуренции между российскими регионами по привлечению иностранных репатриантов. Очевидно, надо создавать сеть информационно-аналитических агентств, которые изучали бы ситуацию в регионе, разрабатывали стимулы переселения при помощи инновационных программ по интеграции и адаптации каждого человека и семьи в отдельности.

Алексей Семёнов отмечает, что именно так решали проблему массовой миграции и адаптации репатриантов во Франции после войны в Алжире, а также на протяжении десятилетий в Израиле. И в СССР использовали мощные стимулы для переселения, например повышенный северный коэффициент при оплате труда и прочее.

Три этапа переселения

Я бы предложил применительно к Прибалтике разделить переселение на три этапа.

Первый этап — ознакомительный. Он предполагает привлечение соотечественников из Прибалтики для разовой работы по контракту вахтовым методом или временно, сроком до трёх лет. Таким образом, упорядочивается трудовая миграция.

Второй — адаптационный этап. Это уже постоянная работа по контракту глав семей (других работающих членов семьи), то есть реально потенциальных переселенцев по конкретному месту работы, и проживание по будущему постоянному месту жительства на условиях аренды жилплощади или выделения ведомственного жилья.

Третий этап — переселение на постоянное проживание конкретного лица или семьи. Для его

Один из наиболее перспективных проектов для переселения соотечественников — новый порт в Усть-Луге до сих пор не включён в число регионов, на которые распространяется действие программы

осуществления должны соблюдаться следующие условия: компактное проживание переселенцев и близость к месту работы. Жильё должно быть малозатратным и комфортабельным, непременно в населённом пункте с развитой инфраструктурой. При выборе переселенцем проживания в коттедже обязателен приусадебный участок. Тут приветствовался бы не только долгосрочный кредит, но и льготные цены.

При желании переселенца и договорённости с местной администрацией строительство жилья и даже развитие инфраструктуры посёлка/города новопоселенцы могут выполнить своими силами, с учётом своих потребностей.

Немаловажным фактором успешной реализации вышеназванных условий является неудалённость от места прежнего проживания. Имеется в виду поддержание родственных и дружеских связей, уход за могилами, климат и т. д. Наиболее подходящими с этой точки зрения для переселения соотечественников из Прибалтики были и остаются Ленинградская, Псковская, Новгородская, Калининградская и Брянская области России.

Полагаю, имеется необходимость изучить возможность ходатайства (по желанию) об упрощённом или автоматическом предоставлении российского гражданства, возможно даже при сохранении (по желанию) гражданства страны проживания до переселения.

Бизнес может сдвинуть камень с места

В условиях продолжающегося кризиса, при решении вопросов переселения, упор необходимо сделать на привлечение не только и не столько государственного, сколько частного капитала в вопросе привлечения квалифицированной и легко обучаемой рабочей силы.

Схема проста. Предприниматель обязуется обеспечить переселенцев комфортабельным жильём, работой и развитой инфраструктурой. Государство в свою очередь гарантирует бизнесу таможенно-налоговые и иные льготы. В выигрыше были бы все.

Такой точки зрения придерживается, к примеру, руководство ООО «Усть-Луга», которое является заказчиком-застройщиком морского торгового порта Усть-Луга,

расположенного в Лужской губе Финского залива, кстати, всего в 50 километрах от Нарвы. В Усть-Луге планируется строительство города с 35-тысячным населением. Для сравнения: в эстонском городе Маарду (рядом — крупнейший порт Эстонии) проживает 15 тысяч жителей.

Именно на таком мини-объекте можно опробовать модифицированную программу переселения, «пилотный» целевой проект репатриации русских из Прибалтики. Это поможет нащупать методы и способы решения глобальной задачи переселения, не подставляя национальную программу.

На прошедшей в конце ноября прошлого года Всемирной конференции соотечественников, проживающих за рубежом, председатель Совета Федерации Сергей Миронов заявил:

«Российская экономика нуждается в притоке трудовых и интеллектуальных мигрантов, и в этом плане новый закон, несомненно, сыграет позитивную роль. Однако нужно загодя подумать об условиях обустройства новых соотечественников и их социокультурной адаптации. И разумеется, о системе преференций. Эти преференции могли бы иметь социальный, налоговый и иной характер. Сформулировать эти преференции можно было бы в рамках подготовки поправок в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Однако для их утверждения потребуются, очевидно, и правка ряда базовых федеральных законов — о гражданстве, о порядке въезда в Россию и, возможно, Налогового кодекса».

Сама власть подаёт сигнал бизнес-сообществу, — ход за предпринимателями. Как член Совета по поддержке соотечественников при председателе Совета Федерации С.М. Миронове, я полностью поддерживаю его позицию и готов лоббировать интересы тех коммерческих структур, которые в тяжёлые и сложные времена будут заниматься проблемами переселенцев, причём это касается и тех предпринимателей из Европы, которые готовы начать новый бизнес в России.

Уверен, что в условиях экономического кризиса именно частногосударственное партнёрство и сможет придать новый импульс буксующей сегодня государственной программе переселения.

Все кризисы рано или поздно заканчиваются...

ПРОГРАММА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ: «УСЕКНОВЕНИЕ» НЕ ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

Максим Крамаренко

Во второй половине марта Правительство Российской Федерации предварительно одобрило новый бюджет на 2009 год, согласно которому предполагается сокращение финансирования программы содействия добровольному переселению российских соотечественников, проживающих вне России. Оно уменьшится больше чем в четыре раза.

Для русского населения в Казахстане это известие стало больше чем неожиданностью. И удивил нас даже не сам факт сокращения финансирования в «разы», что можно было бы объяснить разразившимся финансовым кризисом, а то, что инициировало секвестирование бюджета программы руководство

Максим Крамаренко

органов ФМС, которое в лице Константина Полторанина заявило, что «в этом году больше 20 тысяч переселенцев в Россию всё равно не приедут». Тем самым Федеральная миграционная служба России заявила об отсутствии миграционного потенциала среди соотечественников, с чем мы не можем согласиться.

В странах СНГ, в особенности таких как Украина и Казахстан, «миграционные настроения» среди соотечественников не снижаются. По крайней мере о миграционном потенциале в Казахстане мы судим по тому, что ежедневно в общественные приёмные нашей организации в среднем обращаются 15–20 человек за информацией о программе содействия добровольному переселению и по вопросам переезда в Россию. Если мы умножим количество обратившихся на число наших филиалов (22) и на количество рабочих дней (24), то получается, что только за один месяц обращается около 9 тысяч человек. В подавляющем большинстве своём это русские люди, в возрасте 35–40 лет, имеющие высшее или среднее специальное образование, то есть наиболее трудоспособная часть соотечественников.

Возникают закономерные вопросы: почему так мало людей желают воспользоваться программой переселения, а выбирают в основном переезд за собственный счёт? Почему люди не желают воспользоваться «преимуществами» программы переселения? Почему они, получив необходимую информацию, восклицают: это же крепостное право!?

В самом деле, ограниченность территорий вселения, необходимость проживания на ней минимум два года, отсутствие в большинстве регионов специального жилищного фонда для переселенцев и соответственно необходимость влезать в кредитную кабалу — всё это отбивает желание воспользоваться таким «содействием» в переселении.

Создаётся устойчивое впечатление, что программу переселения соотечественников в России целенаправленно топят. Сонм номенклатурных чиновников, в основном из верхних управленческих эшелонов, ставят свои корыстные интересы выше государственных и тем самым сводят на нет все усилия верховной власти. В связи с этим не случайно мы выкладываем слова Сергея Миронова о «свирепой и абсолютно безответственной российской бюрократии».

А ведь надо отчётливо понимать, что речь идёт о престиже государства и демографическом выживании страны. И соотечественники, возвращающиеся на свою историческую родину, как минимум, должны знать, что российская держава не отнесётся к ним как к сезонным рабочим. Слава богу, сейчас нашим людям нет никакой нужды бежать из «горячих точек», бросая всё кровно нажитое. Люди едут к себе домой — навсегда, и потому хотят рожать, растить и учить своих детей в нормальных, человеческих условиях. Экстрима им хватало в недавнем прошлом!

Как-то мне пришлось беседовать о программе с одним довольно успешным русским предпринимателем. На вопрос, почему его заинтересовала программа переселения, он ответил, что, как только закончится кризис, он обязательно продаст в Казахстане свой бизнес и уедет. В отличие от многих других посетителей общественной приёмной, он не стал жаловаться на выдавливание его с рынка по национальному признаку, наоборот, Сергей (давайте мы его так назовём) сказал, что пока он этого не ощущает. А вопрос переселения его заинтересовал из-за детей. «Хочу, чтобы они получили нормальное образование, — добавил он. — А здесь они такого никогда не получат».

Самое интересное в беседе произошло в тот момент, когда он понял детали механизма получения статуса добровольного переселенца и

переезда на территорию вселения. Молча полистав буклеты, он вдруг сказал мне: «Знаете, у меня младший брат живёт в Австралии. Он меня звал к нему переехать, и, наверное, я к нему поеду. Не хочется мне что-то за станком остаток жизни простоять где-то в тмутаракани. Почему бы просто не облегчить для русских получение гражданства? И дать им возможность самим определять, где жить — в Москве или на Камчатке? По этой программе я только загоню себя в глушь, да и то в основном за собственные деньги, да ещё и неизвестно, дадут ли мне жильё или придётся брать кредит в банке».

И мне его возмущение кажется справедливым. Депрессивные регионы России, теряющей ежегодно 700 тысяч человек, не залатаешь с помощью соотечественников — здесь нужны другие стимулы и механизмы. Зато возрастёт приток грамотных и здоровых людей, воспитанных на одной культуре с большинством коренного населения России. С их помощью можно было бы снизить влияние демографического кризиса и оживить «мёртвые» мощности и производства.

Сейчас идёт подготовка изменений и дополнений в Закон о российских соотечественниках. В этом новом законе основным правомочием — которым российский соотечественник должен отличаться от других иностранных граждан — должно стать право вернуться в любой момент на историческую родину и получить гражданство в кратчайшие сроки, без каких-либо условий, особенно ограничений в выборе места жительства.

Проблему же «депрессивных» регионов нужно решать с помощью национальных программ, которые должны распространяться на «коренных» россиян и российских соотечественников, где последние должны рассматриваться как полноправные участники.

Экспертный клуб

РУССКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Ценность Победы в войне 1941–1945 годов тогда и сегодня

стр. 66

Свидетельства

стр. 69

Осмысление

стр. 75

Комментарии

Не чтобы ославить кого-то,
А чтобы изведать до дна,
Зима сорок первого года
Нам верною меркой дана.
Пожалуй, и ныне полезно,
Не выпустив память из рук,
Той меркой, прямой и железной,
Проверить кого-нибудь вдруг.
К. Симонов. «Зима сорок первого года»

9 мая 2009 года Россия и Русский мир отпраздновали Победу в Великой Отечественной войне. О Победе написано немало строк. Однако историческое время неумолимо отделяет поколение победителей от нынешнего поколения. Смысл данной дискуссии в том, чтобы обсудить, за что воевало поколение победителей и что из тех ценностей не забыто, востребовано нашей эпохой. Мы считаем: важен не только геополитический аспект этой темы, раскрывающийся в хорошо знакомых нам лозунгах, но и антропологический аспект, затрагивающий экзистенциальные основы жизни человека. У Константина Симонова зима 1941 года — прямая и железная мерка, которой полезно, «не выпуская памяти из рук», вдруг, неожиданно проверить кого-нибудь на состоятельность быть человеком, уметь жить в обществе. XX и XXI века — время переосмысления ценностей. Вопрос обращён не только к нам — как мы обустроиваем Русский мир, но и к тем понятиям, которые конституируют единство общества. Важнейшее из понятий — Победа в войне 1941–1945 годов.

Свидетельства

В чём ценность Победы?

Валентин Мещеряков,
президент Ассоциации российских граждан в Литве

Предмет сегодняшнего обсуждения для меня настолько необычен, что даже не возьмусь судить, где та грань, за которой его можно было бы считать исчерпанным. Наверное, нормальному человеческому разуму не дано постичь ценность Победы нашего народа в Великой

Отечественной войне: воображение непременно уведёт куда-то в бесконечность, поскольку на описание пути только одного бойца Красной Армии или матроса-краснофлотца потребовался бы целый роман или киноэпопея. А ведь был ещё и тыл, были и дети.

Я встретил войну, будучи пятилетним ребёнком, летом 1941 года. Что я мог тогда понимать? Проводил отца до ворот нашего двора, выслушал его наказ — слушаться маму, но даже не мог представить себе, что не узнаю его при встрече после

продолжительной разлуки. Потом началась нелёгкая жизнь мальчишки в тыловом городе Куйбышеве. Этого тоже в двух строках не опишешь. Да и не буду пытаться. Наверное, удовлетворюсь несколькими эпизодами, крепче всего засевшими в памяти. Конечно, фрагментарно, без временной последовательности.

Морозное зимнее утро. Мать ещё затемно ушла на работу. Из-за стены раздаётся плач тётки. Вбегаю к ней в комнату: что такое? Тётка моментально прячет со стола газету и успокаивает:

— Ничего, ничего, иди к себе...

Я малец любопытный, дожидаясь, когда тётка уйдёт на работу, и лезу в шкаф, куда она складывает газеты. Нахожу последнюю и вижу в ней страшный снимок истерзанной женщины с верёвкой на шее, а над ним заголовок — ТАНЯ. Тогда я читал ещё с трудом, по буквам, но увиденного хватило, чтобы понять, как немцы поступают с нашими людьми. Это был знаменитый снимок Зои Космодемьянской.

Нас с сестрой устроили в детсад в деревне Смышляевка, прямо у края военного аэродрома. Пролетая над нами, лётчики иногда, к огромному нашему восторгу, машут нам рукой. По субботам мама забирает нас домой, в город мы едем пригородным поездом. По пути, на станциях Зубчаниновка, Безымянка в вагон набиваются рабочие окрестных авиационных заводов, усталые, но шумные. Никакой выпивки, а песни не заканчиваются:

*Дайте в руки мне гармонь,
золотые планки,
Дезертировал на фронт с адской
Безымянки...*

А в воскресенье вечером — опять в детсад. Кормёжка скудная, постоянно хочется есть. Летом деревенские ребята показывают, какой едой можно полакомиться на окрестных болотцах и в перелесках. Это дикий лук (черемша), щавель, ежевика, терн, дикие яблочки-кислушки, груши,

невызревшие семена и корневища каких-то растений. Зимой такого добра уже нет.

Детсад — обыкновенная крестьянская пятистенная изба с обширным чуланом. Из чулана доносится шум и чьи-то голоса. «Жидёнка привезли», — сообщает повараха тётя Шура. Наверное, фамилия такая. Зовут Йофиком. Его приводят в переднюю горницу, лохматого, оборванного, по телу и голове, словно муравьи, снуют вши. Заведующая и воспитательница устилают пол газетами, ставят оцинкованную лохань, раздевают Йофика догола. Мы и сами не очень-то упитаны, но такого ещё не видели. Заведующая принимается ножницами стричь мальчишку, а воспитательница только успевает совать в растопленную печку его одежду и состриженные космы. Тётя Шура наполняет лохань горячей водой, Йофика купают и заворачивают в простыню. Потом обед. Управившимся со щами подают кашу. Вдруг на всю комнату голос Йофика:

— Тётенька, а мне каши дашь?

Дети дружно хохочут. А потом у новичка обнаруживается потрясающий талант: он с большой охотой поедает куколок тараканов и мокриц. Все бросаются искать для него это лакомство и с восторгом смотрят, как тот поглощает угощение. Забава длилась до тех пор, пока не послышались звуки затрепачин, раздаваемых детям заведующей и воспитательницей. Тётя Шура уводит Йофика к себе на кухню, а заведующая кричит:

— Много не давай, а то загубишь ребёнка!

Наверное, никаких объяснений этому не требуется.

Приходит время расставаться с детсадом — пора готовиться в школу. Возвращаемся домой насовсем. Во дворе радуется нашему возвращению друг Витька. Он главный, потому что старше меня ровно на два месяца и знает много полезных для жизни вещей, например как ловить в Волге не только рыбу, но и дрова на зиму. Его отца убили в самом начале войны, а

мать вскоре нашла для него другого отца, который уже своё отвоевал. Мы проводим время во дворе, на берегу Волги или у нас в комнате. Витька постоянно обыгрывает меня в шашки, а я его — в шахматы. Однажды во время такого занятия через стенку из соседней квартиры послышался ужасный вой, аж кровь застыла. Витька со знанием дела сообщает:

— Светкиной матери пришла похоронка.

Много раз приходится слышать этот почти везде одинаковый, разрывающий в ключья душу вой и в своём, и в соседнем, татарском дворе. И всякий раз в голове шевелится жуткая мысль: а если и к нам?.. В конце 1944 года приходит письмо, обычный треугольник, не прямоугольное, однако рука на отцовскую не похожа. С ужасом раскрываю треугольник. Нет, это отец диктовал соседу по госпиталю. Ранен, но жив! И даже обещает примерно через месяц приехать в отпуск. И в самом деле приезжает. Чёрная шинель с золотыми погонами, шапка с кожаным верхом, пистолет, кортик, на груди два ордена и медаль. Правда, один конец ордена Красной Звезды изуродован осколком, но отец смеётся — лучше в звезду, чем в лёгкие. Пройтись рядом с таким отцом — на зависть всей улице! А вскоре он снова уезжает на свой Север. И снова жуткие мысли.

Весенним утром вдруг послышалась стрельба. Это офицер находившегося поблизости Суворовского училища забрался на крышу и палит в небо из пистолета. Победа! Отовсюду крики — Победа! Всё! Теперь нам точно не принесут похоронку!

Из нашего двора ушли на войну девять мужчин. Девять молодых, красивых парней. В их числе — муж моей тётки дядя Дима. Живым вернулся только наш отец.

Наверное, то небольшое, о чём я написал, — очень небольшая, но огромная для каждого отдельного человека часть цены, которую наш народ заплатил за Победу.

У нас были благородные цели

Виктор Семашко,
офицер в отставке, Латвия

Войну я встретил в двенадцатилетнем возрасте, и всё, что связано с войной, помню отчётливо. Не надо забывать о том, что руководство страны того периода имело чётко выработанную и утверждённую высшей государственной властью военную доктрину. Составляющая часть доктрины отводилась идеологическому воспитанию всего населения страны, и нужно признать, что все пропагандистские структуры работали с полным напряжением, чтобы умело претворять в жизнь идеологические наработки военной доктрины того периода. Все экономические, политические, идеологические усилия страны были направлены на организацию отпора надвигающейся угрозы со стороны фашистской Германии. Взрослые работали на заводах, где, как правило, выполнялись военные заказы. Как набат каждый день по радио, в газетах звучали лозунги: «Если завтра война, мы сегодня готовы», в праздничные дни проводились парады, демонстрации с многочисленными лозунгами, напоминающими о фашистской угрозе, в школах выступали участники военных событий у озера Хасан, других боевых действий того периода, среди молодёжи проводились военные игры, тренировки. Другое дело, забегая вперёд, нужно сказать, что военная доктрина в первый период войны себя не оправдала. Доктрина предполагала, что если противник нападёт, то война немедленно, причём победоносная, будет перенесена на территорию противника. Мир знает,

что победоносную войну пришлось начинать буквально от стен седого Кремля, о чём написаны тома.

Могу искренне подтвердить, без всяких скидок на прошлое, что основная масса советского народа встала с оружием в руках на защиту своей страны. Надежда фюрера, что «СССР развалится как глиняный колосс...», к нашему счастью, не оправдалась. Мы всегда помнили слова руководителей страны, что «наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами». Эти мысли были главными, по крайней мере для меня, для моих родных и близких. Правда, не обошлось и без того, что нашлись и среди советских людей те, кто поддержали оккупантов. Но Бог им судья.

Мои личные наблюдения: большинство советских людей стремились внести свой вклад в великое дело борьбы с фашизмом. Нашу семью постигло большое горе: в ноябре 1937 года моего отца, Семёна Матвеевича Семашко, арестовали. Он работал слесарем в железнодорожном депо станции Оловянная, где и проживала вся наша семья, я был пятым ребёнком. На второй день после ареста отца семью посадили в «телячий» вагон и выслали в казахские степи. С того дня мы жили с ядовитым клеймом — дети врага народа. Наш вагон не довезли до казахских степей. Семью высадили в Алтайском крае на станции Повалиха в 40 километрах от города Барнаула. В 1940 году семья сумела перебраться в город Барнаул, купить с помощью

родственников небольшой домик общей площадью 30 квадратных метров. Братья устроились на работу, и как-то жизнь стала налаживаться.

И тут наступил 1941 год. Война. Двух старших братьев призвали в армию, оба они испытали все прелести фронта, но, к счастью, не погибли. Воевали они достойно, оба были награждены медалями. Третий брат Михаил, 1924 года рождения, учился в горном техникуме в городе Прокопьевске, где готовили специалистов для шахт и на студентов распространялась бронь. Будучи по характеру настойчивым, он сдал самостоятельно на права водителя мотоцикла, пошёл в военкомат, написал заявление с просьбой отправить его на фронт добровольцем. Для военкома такие кадры были в то время находкой. Его призвали в октябре 1942 года и направили на фронт. 19 августа 1943 года он погиб. Его имя высечено на стеле около вокзала города Барнаула. Не думаю, что, идя в атаку, брат кричал «За Сталина!». Но то, что он шёл в бой за Родину, это знаю точно. Пример моих братьев говорит о том, что, несмотря на личные обиды, причём тяжёлые, не притупилось чувство долга перед своим народом, перед своей Родиной. Оно оказалось выше личных обид.

Родина была одна и для тех, кто арестовал наших отцов, и для тех сирот, которые росли уже без отцов. И в этом — глубокий смысл нашего бытия в тяжёлый XX век.

Я пошёл работать на военный завод в сентябре 1942 года 13-летним юношей, одновременно посещал вечернюю школу рабочей молодёжи. Это было нелегко.

Мне хочется напомнить об очень серьёзной проблеме, которая возникла с первых дней войны, — это эвакуация беженцев с западных районов в глубь страны, в частности в районы Сибири. Чуть ли не ежедневно прибывали эшелоны с беженцами на вокзал. Там их встречали представители местной власти и тут же распределяли по домам местных жителей города. Среди прибывающих были беженцы различных национальностей: украинцы, латыши, литовцы, евреи и другие. Так, в августе 1941 года к нам во двор вошёл представитель райисполкома, за ней шли три женщины. Одна из них пожилая, как оказалось, она была матерью своих двух взрослых дочерей. Обе дочери в пути переболели тифом и были подстрижены наголо. Представитель власти своим властным

голосом сказала: «Это беженцы, еврейская семья, с трудом успели удрать от фашистов. Живите дружно, идёт война...» — и молча удалилась. Наша семья — мать, я и две мои сестры. И к нам прибавились ещё трое эвакуированных, значит, всего семь человек. Одна комната, небольшая кухня, абсолютно никаких удобств. Питьевую воду нужно было носить с водокачки ведрами на коромысле на расстояние до 800 метров. В углу кухни стояла бочка, куда, как правило, воду носить приходилось мне как единственному мужчине в доме. Туалет на улице: в конце огорода стояло незамысловатое сооружение. Испытание не из лёгких для семьи, прибывшей из благоустроенной квартиры Харькова.

Все городские бани были превращены в пункты санобработки для приезжиков, которыми укомплектовывали сибирские дивизии для защиты Москвы. Никого из взрослого населения в городские бани не пускали, поэтому все мысли дома, для чего надо

было заготовить воду в бочку: собрать всю посуду, чайники, кастрюли, тазы, и в них подогревать на печке воду, необходимую для помывки в домашних условиях. Как сейчас помню, мать эвакуированных дочерей поливала их из ковша чуть тёплой водой, дочери, намыленные, визжали и выкрикивали то на идише, то на русском языке. Помню, как старшая из них хвалила Сталина за то, что он не дал им погибнуть, и тут же проклинала Гитлера за ту жизнь, которую он устроил им. Так и протекала домашняя помывка. Сейчас такой быт трудно даже представить. И что интересно, без всякого на то указания представителей властей денег с вынужденных квартирантов никто не брал, это объяснялось просто — идёт война, и каждый должен помогать друг другу. Только эти два примера свидетельствуют о том, что цель была одна — сплотиться всему народу и разгромить фашистов, что и было достигнуто. Но какой ценой и кто оценит те муки, это другой вопрос.

Осмысление

Наша Победа — ответственность за прошлое

Светлана Кенециус,
режиссёр, киносценарист, Латвия

«...Я не видел войны, я смотрел только фильм. Но я сделаю всё непременно, Чтобы весь этот мир оставался таким И не вался потом довоенным...»

О. Митяев

День Победы. Прошло столько лет, не один раз сменились поколения, но этот день остаётся важным, значение праздника меняется, развивается.

Когда-то праздник этот имел самый простой и вместе с тем святой смысл: победа над врагом,

окончание страшной войны, праздник торжества жизни над смертью, несмотря ни на что. Люди, прошедшие войну, выжившие в нечеловеческих условиях, радовались этой жизни, радовались своей надежде на то, что уж теперь-то всё будет хорошо.

«Лишь бы не было войны». Шли годы — и праздник постепенно превратился в день памяти, в день встреч однополчан, в день воспоминаний. Сама война отдалась немного, спало напряжение, накопившееся за годы войны, и люди начали говорить

и писать о ней более откровенно. О том, что война — это не только победные марши, сражения и награды. Но ещё и смерть, боль, страх. И подвиг не только в победе над врагом, но и в победе над страхом. Стали появляться психологические портреты войны. Попытки какого-то анализа пережитого, робкие попытки осознать не только победы и удачи, но и ошибки, осмыслить произошедшее.

А потом выросли дети тех, кто прошёл войну. И для них День Победы, с одной стороны, стал официальным праздником, значение которого измеряется в государственных, исторических масштабах. С другой же стороны — это был день, когда родители представляли перед своими детьми настоящими героями. Пусть давно прошедших, но вполне реальных боёв. Выросшие дети на день уходили от своих бытовых проблем и погружались в прошлое. И опираясь на этот день, пытались осознать, каково это — воевать. Писали стихи о войне, на которой ни разу не были. Снимали фильмы о войне, на которую опоздали попасть.

Подрастали внуки. Этот день, быть может, казался им просто очередным официальным, а потому формальным праздником. Но по телевизору показывали фильмы о войне. И эти фильмы были более реальными, чем воспоминания дедов. Деды вдруг как бы становились героями фильмов. И праздник приобретал совсем новые черты. В этот день прошлое приближалось, можно было почувствовать себя частью истории. Можно было по дедовским медалям и орденам читать захватывающую книгу о приключениях на войне. И иногда вдруг осознавать, что всё это было на самом деле. Что всё это было. И страх, и боль, и твёрдость духа, и подвиг. А дальше всю жизнь стараться хранить это осознание, как хранят старые фотографии и архивы. А потом внуки попадали на другую, настоящую войну. И тогда этот день становился для них и днём собственной победы. Просто

победы. Без лозунгов. Те, кто выжил, победили. В День Победы в это верилось легко.

Но время идёт, ломает стереотипы, коверкает память, открывает новые ракурсы. Казалось бы, сегодня правнуки тех, воевавших, не имеют никакого отношения к делам прадедов. Они не слушают их рассказы с замиранием сердца (часто просто потому, что прадеды не дожили до сегодняшнего дня), правнуки не смотрят кино про войну, они часто не понимают, зачем вообще было воевать. Для них реальность тех лет — это только странички учебника. Они даже могут позволить себе отстранённо рассуждать о переосмыслении ценностей, пересмотре итогов. Они берут на себя право осуждать, клеймить. Они готовы видеть ошибки, стыдиться прошлого. Они видят за этим прошлым зачастую только великую трагедию и позор человечества.

Но наступает этот самый день. И люди выходят на улицу с цветами в руках. И хотя бы на день пробуют ощутить — что такое победа. Праздник ветеранов, выживших из ума, или повод задуматься о своём месте в истории? Повод почувствовать себя частью этой истории, звеном в цепочке, которая не порвётся ещё долго, потому что любая война оставляет неизгладимые следы не только в истории, но и в душах людей.

И вот мы рассуждаем о том, что такое Вторая мировая война. Подводим итоги, переосмысливаем, ворочаем факты, как ворочают тушу убитого мамонта. Пытаемся просеять через идеологическое, политическое сито те самые факты, которые для кого-то были живой плотью. И процесс этот не имеет конца. Факты — это вещи, которые можно переставлять на полке истории согласно моде и практической необходимости. Это пластилин, из которого каждый волен лепить то, что ему вздумается. Не хочется сейчас говорить о том, как именно переворачивается история,

какой выглядит сегодня. Оставим на время факты.

Кроме фактов, есть ещё такая странная штука, как память народа. Быть может, это звучит очень пафосно, слишком громко, чтобы быть правдой. Но как ещё назвать образы, отпечатки чувств, ощущений, следы страданий и отголоски радости. Всё это остаётся в стихах, песнях, картинах, фильмах, в строках мемуаров, написанных тогда, много-много лет назад. Остаётся живым настоящим, бьющимся сердцем. Память, воплощаясь в словах, образах, застывая в камне, обретает новую жизнь. Становится частью культуры, а значит, обретает жизнь в веках. И когда звучат песни о войне, плачут не только старые ветераны, но и совсем молодые люди. О чём они плачут?

Да, эта память будет состоять не только из героических баллад. Сегодня многие склонны видеть в войне не просто чудовищную катастрофу, но и преступление. Или даже только преступление. Независимо от того, какая сторона совершала это преступление. Никто не станет сегодня спорить, что Красная Армия была не только силой, победившей фашистскую Германию, но и силой, которая часто воспринималась так же, как и сила той самой Германии. И сегодня всё чаще стали звучать в адрес советских солдат обвинения в мародёрстве, насилии, использовании положения завоевателя с целью личной наживы. С другой стороны, обвиняются полководцы и более мелкие военачальники — обвиняются в глупости, в бессмысленных смертях тысяч солдат, выполнявших непродуманные приказы. Да, всё это тоже останется в памяти народа, потому что есть люди, которые смогли написать про это искренне, без мелких обид и политических реверансов. Но всё это никак не меняет сути праздника. День Победы — это день, когда мы, помня и зная историю, должны взять на себя ответственность и за прошлое, и за будущее.

Как наследники тех, кто победил фашизм.

Сегодня в Латвии День Победы из праздника жизни и дня памяти превратился в политический акт. Выйти на улицу с цветами и отправиться к памятнику Освободителям в этот день — это тоже своего рода подвиг. В прошлом году в Риге цветами выстлали чуть ли не всю площадь перед памятником. Что это: политическое действие, знак солидарности с прошлыми идеалами, ощущение причастности к прошлому, к празднику, к памяти? И ведь цветы эти принесли не только ветераны, пенсии которых не то что на цветы — на еду-то с трудом хватает. Это цветы детей, внуков и правнуков. Значит, праздник остаётся важным, значит, этот день снова занимает какое-то существенное место в жизни людей. Да, он перестал выглядеть всенародным. Но от этого он стал ещё более ценным. В Риге — это единственный день в году, когда ветераны

чувствуют себя людьми, победителями, не зря прожившими свою жизнь. Единственный день, когда можно говорить о войне, не рискуя показаться смешным, немодным, чуждым основной политической идее и т. д. Сейчас для многих людей, в том числе и для молодых, День Победы — это символ борьбы. И борьбы не «против», а «за». За чувство собственного достоинства, за память отцов, дедов и прадедов, за право гордиться своим прошлым, своей историей, за право быть человеком в мире политических интриг и потребительской культуры.

Да, День Победы — это уже не просто день победы в войне. Это гораздо большее. Конечно, не все это чувствуют. Многие живут сегодня, не задумываясь о прошлом. Многие с лёгкостью трактуют и осуждают, многие упёрто настаивают на чём-то идеологическом. Но главное-то не в этом. Главное то, что остаётся. Уйдут интриги, уйдут споры, останется память,

сохранённая в песнях, книгах, фильмах. И память эта будет отзываться в сердцах людей ещё не одного поколения. Деятели искусств самых разных направлений открывают в теме той самой войны всё новые и новые стороны.

Если на минуту представить этот праздник без ветеранов (ведь наступит день, когда никого из тех, кто был там, уже не останется), если вообразить себе этот день — неужто возникнет в воображении унылая картинка пустой площади?

Во что превратится это праздник через десять, двадцать, пятьдесят лет — можно только предполагать. Но то, что праздник останется, у меня лично сомнений не вызывает. Чем он будет: праздником, днём поминовения, точкой столкновений идеологий, поводом оглянуться назад и почувствовать связь поколений или чем-то другим — не важно. Он будет. День Победы.

Ценность нашей Победы: тогда и теперь

*Андрей Фомин,
доктор философских наук, учитель-эксперт,
член Всемирного координационного совета российских
соотечественников, Литва*

Выдающиеся русские мыслители неоднократно отмечали сложность русской души, противоречивость русской национальной психологии. И это действительно верно: мы глубоко противоречивы. Одной из отличительных черт русской психологии, как ни странно, является её историчность. Парадокс состоит в том, что мы чаще других народов бываем «иванами, родства не помнящими», легко забывающими и даже разрушающими свою историческую память, порой глумящимися над «поверженными кумирами» своей истории. Двадцатый век это наглядно продемонстрировал. Но, с другой стороны, мы буквально сотканы из исторической ткани, и многие героические или трагические эпизоды отечественной истории словно входят в генофонд русского человека и передаются по поколениям. Какой русский не помнит, переживая при этом искренний священный трепет, Невскую битву, Куликовскую битву, Полтавскую баталию или Бородинское сражение и уж тем более — битвы Великой Отечественной войны? И не только помнит, он их несёт в себе, словно сам непосредственно участвовал в них! Разве не так?

Великая Отечественная война для русского человека — это архетипическое событие. Это даже не история, а плоть и кровь, генетическая память каждого из нас. Именно поэтому вот уже более шестидесяти лет повсюду, где живут русские люди (или российские соотечественники), несмотря на все жизненные перипетии, 9 мая, в День Победы к памятникам павшим воинам идут и идут люди разных

поколений и, что особенно знаменательно, дети. Идут и будут идти, потому что воспринимают события войны как свою личную судьбу! Поэтому так болезненно и реагируют на любые попытки теоретического или физического пересмотра истории войны: можно затронуть и переоценить многое, но если вы тронете памятники советским воинам, вечный огонь, Бронзового солдата, — мы пойдем за них в бой, как тогда, в 1941–1945 годах!

Такое мировоззрение обусловлено всеми историческими обстоятельствами и условиями русской жизни. Веками в русском народе формировались и культивировались чувства принадлежности и единства с миром, общиной, государством. Идеалы, ценности русского человека воплощались в государственности, силе, величии державы. Ради мира, державы, ради Отечества не только не жалко отдать жизнь, но это воспринималось как почётное право и обязанность. Одной из основных черт русской нации всегда была готовность жертвовать своими жизнями, судьбами, благополучием во имя великих национальных ценностей. Для русского человека римский принцип *vincere necesse est, vivere non est necesse* — побеждать необходимо, жить не является необходимостью — был всегда руководящим. При этом побеждать не ради первенства, но — ради Отечества, веры, государя, державы! Поэтому в истории и в жизни нам часто «нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим».

И если в контексте вышесказанного о русской национальной психологии

попытаться дать ответ на вопрос: какова была для нас (вот видите: опять — для нас, нынешнего, не воевавшего поколения!) ценность Победы тогда? — можно ответить: для многих она была правом и даже обязанностью сражаться и умереть за Родину! И это не преувеличение, не беллетристический приём. Для уходивших добровольцами на фронт это было основным мотивом. Брат моей матери, блестяще окончивший Ленинградский университет, а затем Дипломатическую академию, имевший «непробиваемую броню», обладавший широкими перспективами, в первый день войны, выслушав сообщение по радио, собрал документы, вещи и пошёл в военкомат записываться добровольцем. На немой вопрос молодой жены и родственников ответил: «Родина в опасности! Моё место — на фронте!» И ушёл. Провоевал всю войну, попал и вышел из окружения, за что был разжалован, командовал штрафной ротой, дошёл до Берлина, а потом ещё полтора года разбирал там архивы рейхканцелярии. А вернувшись, был поражён в правах как побывавший в окружении, вынужден был уехать из родного Ленинграда в провинцию. Ценность Победы была чрезвычайно велика: она была превыше всего, дороже самой жизни!

Во-вторых, что также отмечалось и подчёркивалось многими мыслителями, русской душе присуще особое мессианское чувство. И гитлеровский фашизм воспринимался как мировое зло, которое нужно во что бы то ни стало победить, искоренить, уничтожить полностью. Поэтому

советские солдаты с не меньшим упорством, ожесточением и героизмом сражались и умирали не только на своей земле, но и на чужой — в других странах. Только борясь с мировым злом, можно было за несколько дней до окончания войны погибать в расцвете молодой жизни, защищая и спасая других — поляков, венгров, чехов, немцев! Именно поэтому для простых солдат, офицеров и генералов Советской Армии эта война была освободительной, и иной она быть просто не могла. Это нам сейчас очевидно, что, уничтожая зло фашизма, отдавая при этом свои жизни, они невольно укрепляли основания сталинизма. Но они этого как раз и не знали. Для них эта борьба была святым долгом, который они исполнили до конца!

Война имеет несколько измерений. В окопной грязи, под обстрелом, в лобовой атаке под кинжальным огнём, в рукопашной схватке смысл войны, участия в ней может раскрываться по-разному: «как упоение в бою», как инстинкт жизни, как выполнение долга, как чувство ответственности за судьбу товарищей, людей, зависящих от тебя. На индивидуальном уровне общеисторический характер войны преломляется в человеческих межличностных отношениях, простых человеческих чувствах, которые становятся главными мотивами поступков. В кошмарных условиях войны, в тяжком ратном

труде, в тяжёлом бою часто защищали и спасали не себя, не свою жизнь, а товарища, друга, командира, от пули и осколка закрывая его собой. Давайте задумаемся: что заставляет девятнадцатилетнего мальчишку-лейтенанта уже в конце войны закрыть собой амбразуру немецкого пулемёта, чтобы дать своим товарищам, своим бойцам возможность уйти из зоны огня?! И вот в этом чувстве любви — любви к Родине, к товарищам, к ближним своим и проявляется святость одержанной победы, выражающая евангельскую истину: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15:13).

Что же касается ценности Победы теперь, то она по-прежнему остаётся очень высокой. Она является одним из важнейших конститутивных факторов формирования национальной идентичности наших детей и внуков, социального наследования подрастающего поколения Русского мира. И какие бы историографические версии и концепции русские дети ни учили в школах зарубежья, Великую Отечественную войну они априори воспринимают как «своё кровное дело», в котором «мы победили!». При всём старании в некоторых странах вытравить эту оценку войны и Победы, эту память из их сознания и подсознания пока, слава богу, не удаётся.

Победа — объединяющий фактор русского народа

*Сергей Нейфак,
клирик Пречистенского кафедрального собора, г. Вильнюс*

«Пасха в 1945 году совпала с днём памяти великомученика Георгия, 6 мая.

9 мая на Светлой седмице закончилась война. Весь православный

люди советской страны ликовал: «Христос воскрес из мёртвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровал!»

Для всех остальных отношение к Победе СССР во Второй мировой войне стало пробным оселком: это проверка политиков, наций и государств на историческую и культурную зрелость. И если в Германии 8–9 мая к обелискам и памятникам павшим советским воинам несут цветы и венки и склоняют голову перед бронзовым русским солдатом, держащим в руках спасённого немецкого ребёнка, это — свидетельство возмужалости и зрелости национального духа, национального сознания. Если же где-то разрушают памятники советским воинам, мажут краской такого же бронзового солдата, а в учебниках истории пишут: «Нюрнбергский процесс оценивается противоречиво. Его организаторами были страны-победительницы. Совершенные ими в годы войны преступления замалчивались. Никаких обвинений за насилия и убийства, за развязывание войны Советскому Союзу не было предъявлено» или «Несмотря на то что 8 мая 2005 года вся Европа праздновала шестидесятилетие окончания Второй мировой войны, однако президент Литвы отказался ехать в Москву праздновать 9 мая — день победы СССР в войне. 9 мая для нас — не день победы», — это свидетельствует лишь о национальной инфантильности, о «метаниях умов ни в чём не твёрдых», непонимании главных процессов мировой истории.

Парад Победы был назначен на 24 июня — День Святой Троицы (из книги «Оружие Победы»). И это, конечно, не случайно, так как в мире

всё устроено осмысленно. Все мы понимаем, что большинство советских людей были формальными атеистами. И казалось бы, странно связывать победу Христову и победу, полученную с возгласами «За Сталина!». Но в том и великая Божественная мудрость, чтобы через страдания и ужасы войны привлечь к вере и покаянию тех, кто запутался в сетях политической пропаганды тотального безбожия. К тому же никто не знает, что было в душе солдат, погибших на поле сражения в последние мгновения, когда вся жизнь проносится перед глазами. Как говорят — на войне нет атеистов...

Мы надеемся, что пролитая за Родину кровь — тоже жертва очищения грехов, даже для тех, кто, возможно, и не понимал, что нуждается в очищении. И конечно, молитвы родных о погибших — огромное благо и для тех, и для других, потому что молящийся укрепляет и свою веру, испрашивая помилования для усопших. Господь как бы связал болью и победой этой войны весь народ,

чтобы привести каждого ко спасению. Что же касается верующих христиан, которые сознательно отдали жизнь за други своя, уповав на милость Божию, с именем Христовым на устах, — можно ли сомневаться, что они вошли в сонм мучеников за заповедь Господню о любви к ближним?

Здесь мы подходим к понятию духовной и исторической общности нации, народа. Для православного человека естественна и понятна молитвенная память об усопших, в том числе погибших на войне, прошедших трудный путь военного времени. Память о победе над жестоким врагом, победе с помощью Божией — это поучение для нас, маловерных и боязливых, пример того, из каких бед выводит нас Всемилостивый Господь и Мать Божия. Что же сказать о тех, кто смотрит на мир не с религиозной точки зрения? Почему такой человек должен помнить то, что было полвека назад? Да просто потому, что человек — не неразумное животное, не помнящее родства. Какое сердце, какую холодную душу надо иметь,

чтобы вычеркнуть из неё память о дедах и прадедах, о событиях, которые в то время коснулись каждой семьи. Мы, родители, должны рассказывать детям о войне и победе, о трагедиях и радостях, мужестве и предательстве — зачем иначе нужны родители, если не для воспитания и передачи опыта поколений.

Теперь, по прошествии стольких лет, мы можем оценивать события прошлого неполитизированно и более глубоко, с точки зрения христианских и общечеловеческих ценностей. В современном мире всё больше распространяется индивидуализм и равнодушие людей друг к другу. На этом фоне общенародные, общечеловеческие события, такие как Победа в Отечественной войне, могут явиться объединяющим фактором, возможностью почувствовать причастность каждого к целостной жизни народа и всего человечества. Низкий поклон всем ветеранам Великой Отечественной войны за ту лепту, которую они внесли в спасение родной страны. Вечная память тем, кого уже нет с нами.

Ценность Победы неизменна

Вадим Бараник, юрист, член правления общества gmaijs.lv, Латвия

Я не считаю, что саму по себе ценность Победы в Великой Отечественной войне корректно рассматривать с точки зрения того, что это значило тогда и что это значит теперь. Тем самым, на мой взгляд, можно лишь подсобить тем, кто пытается всеми силами принизить историческую значимость этого события, и если не стереть

его совсем из памяти, то хотя бы создать у молодого поколения ощущение того, что это какой-то малозначительный факт, совершенно не повлиявший на судьбы мира, а потому достойный забвения за давностью лет.

Напротив, главная ценность Победы в том, что ценность эта постоянна и неизменна. Но особенно ценна

Победа в Великой Отечественной войне именно сегодня.

Во-первых, к великому сожалению, с каждым годом всё меньше остаётся тех, кто помнит те события не по рассказам и учебникам. Не за горами тот день, когда в живых не останется ни одного участника войны. Поэтому сегодня тот последний момент, когда

ещё возможно для молодого поколения через личное общение с ветеранами приобщиться к важнейшей вехе современной истории и донести память об этом общении и о подвиге этих людей до своих потомков.

Во-вторых, как и в 20–30-е годы XX века, сегодня экономическая ситуация в мире благоприятствует росту радикальных настроений в обществе. Именно на волне таких настроений, на волне Великой депрессии, на

волне всеобщего недовольства всем и вся и появились тогда Муссолини и Гитлер. Старшее поколение на себе испытало все последствия этого явления. И оно передало нам, родившимся уже после войны и в уже восстановленной стране, память о том, к чему может привести потакание радикалам. Поэтому наша задача — не дать молодёжи, тем, кто только начинает осознанную жизнь, поддаться на популистские лозунги, как на них

поддалось молодое поколение 70–80 лет назад. Ещё одной глобальной войны эта планета попросту не перенесёт.

Мне трудно судить о том, что именно Победа значила для каждого из тех людей, кто лично с оружием в руках освобождал мир от коричневой чумы. Но я с детства помню ощущение Великого Праздника каждый год 9 мая. И я искренне надеюсь, что такое же ощущение праздника всегда будет с нами в этот день.

Комментарии

Ценность Победы — прошлое настоящего

Сергей Мазур, главный редактор альманаха Seminarium Hortus Humanitatis, Латвия

В XX веке, пожалуй, только два события кардинально изменили мир и бытие человека — Первая и Вторая мировые войны. Современное поколение уже едва может различить многоликость тех отдалённых от наших дней событий. Общество, которое было до войны, кардинально менялось, становилось другим, трансформировалось в процессе столкновения гигантских военных и государственных машин. А события продолжают мерить одной меркой. Россия в начале и в конце Первой и Второй мировых войн представляла собой совершенно другую страну, страну, вынужденную решать экзистенциальные вопросы — быть или не быть.

Сегодня оказалось невозможным свести все проблемы прошлого к единому знаменателю. Отнюдь не

просто объяснить родство разнородных феноменов той эпохи. Сравнивая две войны, легко заметить, что без малого все императивы Октябрьской революции подверглись обесцениванию. Если они и повторяются, то, как правило, не вызывают встречного отклика у современников. Из-за общей апатии к прошлому некогда могущественная магия слов 1917 года — братство и равенство народов, лозунги и идеологемы больше не оказывают влияния. Более того, смысл события 1917 года забыт, а сами события в учебниках истории оценивают чёрными красками.

В отличие от Первой мировой, императивы Второй мировой войны, для Русского мира ставшей Великой Отечественной, отнюдь не забыты и не утратили своей притягательности. Об императивах Второй мировой

войны помнит преимущественно Русский мир, хотя сама война в Прибалтике у коренных народов является важной исторической вехой.

Прибалтика в XX веке, формирующаяся как своеобразное поле исторических проектов (коммунистический проект, немецкий, националистический в советский), Вторую мировую войну сделала пробным камнем государственной политики. В Латвии, например, комиссия историков при президенте несколько томов своего издания посвятила проблемам Второй мировой войны. Закон о гражданстве, само воссоздание Латвийского государства в 1991 году увязано с событиями предвоенной поры — с 1940 годом. 60-летие Победы для всех стран Прибалтики обратилось хоть и в скандальное, но значимое политическое событие.

Но Русский мир не может относиться к событиям Второй мировой как 20–30 лет назад, потому что народы Прибалтики и России жили в одном государстве, а сейчас они разделены границами. И от оценки войны зависят ответы на такие вопросы, как вопросы собственности, гражданства, власти. Десакрализация Второй мировой в Прибалтике стала фактом жизни. Оккупация, сталинизм, репрессии и другие слова — неотъемлемая часть медийного и образовательного пространства. Процессу десакрализации способствовала разобщённость Русского мира. Разные его группы неоднозначно оценивают итоги войны, порой исходя из собственных, корыстных интересов.

С другой стороны, десакрализация представляет для Русского мира безусловное благо. Потому что вместо старых, теряющих своё воздействие лозунгов возникает необходимость практических действий — восстановления исторической памяти.

А обращение к истокам войны, к её ценностям, осмысление этих ценностей — важное средство для становления и развития Русского мира. Выучить исторический урок — значит понять мотивы деятельности поколения той катастрофической эпохи.

Вот один из уроков на примере нехитрого рассказа о судьбе человека той эпохи. Сколько подобных рассказов ещё не опубликовано... Мой дальний родственник из Краматорска, ныне покойный, Владимир Мазур. Во время оккупации Украины немцы угнали подростка в Освенцим. Оттуда его продали строгой немецкой хозяйке для сельскохозяйственных работ. Уж не знаю, какие человеческие чувства были у этой немецкой фрау, которая вовсе не кормила своих работников. Умирали от голода одни, дешевле было купить других, новых работников. Володя бежал, снова попал в концлагерь, в этот раз в Бухенвальд. Ещё раз бежал... Почти ослепший, добрался до своих — и тут

же попал в фильтрационный лагерь... После войны, как побывавшего в плену, никуда не брали на работу. Перспектива голодной смерти привела его в церковь. Помогли прихожане: научили хорошей профессии — он стал мастером-краснодеревщиком, в складчину построили дом...

Случаев множество, но за теми или иными судьбами видна модель поведения человека эпохи войны. Война как вызов на разных уровнях общества заставляла искать новые способы взаимодействия. В армии к победе приводила согласованность действий разных родов войск, в человеческих судьбах коллективизм был единой мерой спасения человека.

Тогда ценность Победы ощутили не все, преимущественно те, кто открыл для себя и для общества новые пути сотрудничества. Для современного Русского мира этот путь предстоит ещё пройти, память же о Великой Победе может стать первым шагом в обретении новой модели мира.

О Великой Отечественной войне, исторической истине и о нашей памяти

*Дмитрий Медведев,
Президент РФ,
текст видеозаписи в блоге*

В жизни каждого из нас есть праздники и памятные даты, которые имеют особое значение. А есть такие случаи, когда стирается грань, когда личное становится общим, общее воспринимается как очень близкое, очень личное. 9 Мая, День Победы, — это тот самый пример такого праздника. Это наш общий праздник, праздник каждого из нас, праздник всех российских семей. Естественно, у каждого из нас есть и собственное отношение к этому празднику. И как правило, это связано с нашими близкими родственниками, дедами, прадедами, которые воевали, прошли через горнило войны.

И мои деды (Афанасий Фёдорович Медведев — один из них) тоже воевали. Афанасий Фёдорович воевал на Малой земле. И когда он вспоминал об этих моментах, в его глазах всё время выступали слёзы, потому что чувствовалось, что он каждый раз это переживал по-своему. Это был очень драматический период его жизни. И другой мой дед, Вениамин Сергеевич Шапошников, тоже воевал. К счастью, так получилось, что оба они вернулись с фронта. И с каждым из них, я ещё помню свои детские годы, мы говорили о Великой Отечественной войне. Мне как ребёнку было очень интересно, чтобы они рассказали о каких-то деталях, подчас очень суровых и подчас даже бытовых, которые бы характеризовали военное время. В этом смысле это был бесценный источник информации, мой лично, — и конечно, у каждого из нас были близкие люди, которые выступали в качестве такого источника информации.

Я помню и то, как ребёнком впервые попал в Музей блокады Ленинграда. И конечно, я был потрясён той лавиной горя, которую принесла блокада, и колоссальным, беспримерным мужеством жителей нашего города. Этот момент никогда не сотрётся у меня из памяти. Точно так же, как и часть стендов, очень печальных, которые всегда были в экспозиции этого музея.

В январе этого года я общался с Даниилом Александровичем Граниным, когда вручал ему высшую нашу государственную награду. Он говорил о закономерностях того трагического времени. Говорил о том, что спаслись прежде всего те люди, которые без оглядки на собственную жизнь, на собственное здоровье спасали других людей. Это большая, а с другой стороны — простая мудрость.

С каждым годом Праздник Победы обретает новое звучание. И к сожалению, не всегда праздничное звучание. Мы стали чаще сталкиваться с тем, что называется сейчас историческими фальсификациями. Причём — и наверное, многие из вас это заметили — такие попытки становятся всё более жёсткими, злыми, агрессивными. Казалось бы, время, которое течёт неумолимо вперёд, всё дальше и дальше отдаляет нас от войны. Но, тем не менее, количество трактовок — причём очень спорных — этого периода не становится меньше. Почему так происходит? Конечно, в каждой науке могут быть свои трактовки, но, наверное, это объясняется и тем, что становится всё меньше и меньше тех людей, кто участвовал в войне, видел её собственными глазами. И вот этот вакуум, этот пробел — либо по неведению, либо

зачастую умышленно — заполняется новым видением, новыми трактовками войны.

И по сути, мы оказываемся в ситуации, когда должны отстаивать историческую истину и даже ещё раз доказывать те факты, которые ещё совсем недавно казались абсолютно очевидными. Это трудно, иногда даже, честно сказать, противно. Но это необходимо делать.

Мы не должны закрывать глаза на страшную правду войны. И с другой стороны — мы никому не позволим подвергнуть сомнению подвиг нашего народа.

Сегодня мы, те, кому 30, 40, 50, 60 лет, по сути, являемся современниками ветеранов Великой Отечественной войны. Именно от них мы слышали рассказы о том, что происходило, я только что об этом говорил. И конечно, их мы прежде всего поздравляем со святым Днём Победы. Никто, тем не менее, кроме нас, в целом не сможет передать эту память уже нашим детям, нашим внукам, нашим правнукам. И до тех пор, пока будет жить эта память, День Победы будет одним из самых великих праздников нашего народа.

Я отдельно хотел бы сказать несколько слов тем, кому сегодня нет и двадцати. Когда-то Василий Ключевский довольно точно сказал, что история ничему не учит, а только наказывает за незнание своих уроков. Поэтому очень важно не просто интересоваться историей — надо знать её. И не для того, чтобы блеснуть эрудицией в какой-то компании. Это нужно прежде всего для вашего будущего, а стало быть, для будущего нашей страны. Мы должны сохранить историческую память — нашу с вами память.

Победа приобретает характер родовой ценности

Дмитрий Кондрашов,
главный редактор журнала «Балтийский Мир»

Отличительной чертой осознания Победы как ценности для живущих сегодня является то, что мы постоянно находимся в процессе их осмысления. Причём происходит это через познание себя. И каждый год мы открываем для себя новую грань, новый аспект этой ценности. Поэтому каждый День Победы на протяжении уже нескольких лет мы празднуем несколько по-новому. Через понимание того подвига русское общество, Русский мир сегодня обретают себя.

Каковы причины обрётённой новизны восприятия ценности Победы? Вполне очевидно, что стимулом к процессу осознания стало освобождение от рамочных шаблонов советского агитпропа, сделавших восприятие этого события фактически мифологическим. Вернее, в первые годы освобождения от советских стереотипов ценностные категории Победы, наоборот, сдвинулись в категории бессознательного.

Для людей, находившихся в эпицентре крупнейшей геополитической катастрофы двадцатого века, Победа стала единственным подсознательным символом ещё ощущавшейся, но уже не существовавшей по факту общности. Истоком права быть вместе. По сути, празднование 9 мая в те годы стало символом протеста разрушению сложившейся после войны общности, а в России ещё и формой народного сопротивления развалу страны в 1990-е годы. В те годы, преодолев рецидивы советского обрядового официоза, русская молодёжь признала ценности, воплощённые в празднике, «своими», и День Победы обрёл смысл

праздника возрождения. Те ценности, которые он воплощал, обрели новую силу. Можно сказать, что именно вокруг них шло переформатирование русского общества и всего Русского мира. Переформатирование, итогом которого стало воскрешение России в 00-е годы двадцать первого века.

Однако возрождение Праздника Победы через превращение его ценностей в подсознательные, а скорее бессознательные, понимание их как символа стало ловушкой, в которую мы попали сегодня.

Пересмотр истории, начавшийся в Прибалтике и распространившийся по всей Восточной Европе, а теперь пускающий ростки и в Западной, стал новым вызовом. Если перефразировать Пушкина, фальсификаторы разъяли историю как труп. Белое стало чёрным. Каждому русскому человеку понятна искренность слов Дмитрия Медведева, что бороться с этим просто «противно».

А надо ли? Может, проще закрыть эту тему, произнеся вроде бы разумные слова о том, что прошлое — это удел историков, а отношения надо строить с чистого листа. В этом случае ценности Победы девальвируются до внутрироссийской ритуальной мифологии. Для русского народа это будет равносильно самоустранению из исторического процесса.

Для противодействия фальсификаторам недостаточно простой веры, бессознательного ощущения ценностей. Воюют умением — знанием. Да, мы сегодня должны, преодолевая отвращение, именно доказывать наши ценности, а это

значит — чётко осознавать их уже на логическом уровне. Отсюда и стремление к познанию их через самопознание ценностей для себя лично.

Если же говорить о том, как этот процесс происходил в этом году, то я заметил одно отличие этого Дня Победы. В отличие опять же от советской и ранней постсоветской традиции, в которой Отечественная война была коллективным подвигом народа, в этом году, говоря о Победе, люди часто вспоминали о роли в ней своих близких, об их воспоминаниях. Это заметно и на страницах нашего экспертного клуба, и в блоговой записи Дмитрия Медведева. Вместо национализации ценностей Победы, которую можно было усмотреть в прошлом году, начался процесс её персонификации. Дмитрий Медведев достаточно точно резюмировал его итог в ощущении себя как современника тех, кто свершил Подвиг спасения человечества. По сути, начался процесс превращения Победы в родовую ценность. Происходит качественная перекалфикация восприятия ценности из коллективной, формирующей личность, в личностную — основу коллектива единомышленников, в котором каждый осознаёт ценность Победы для себя лично исходя из родовых ценностей. Русские как нация перестали держаться за ценности Победы как за спасительную соломинку, а стали превращаться в действительных наследников Победы, а такое сообщество может дать качественно новый ответ попыткам фальсификации и уничтожения универсально-го характера ценности Победы сегодня.

Русская Балтика

О нашей истории

стр. 80

Пока не увековечена память последнего павшего...

Илья Вершинин, Дмитрий Кондрашов

стр. 83

Памяти жертв Саласпилса

Игорь Ватолин

Церемония передачи останков советских лётчиков. Ивангород, Россия

ПОКА НЕ УВЕКОВЕЧЕНА ПАМЯТЬ ПОСЛЕДНЕГО ПАВШЕГО...

Илья Вершинин, Дмитрий Кондрашов

Солнечным весенним днём 16 апреля в Ивангороде на городской площади играл военный оркестр. Здесь же собрались военнослужащие Ивангородского гарнизона, молодёжь и ветераны. Их лица выражали одновременно и радость, и скорбь. В городе проходила торжественно-траурная церемония передачи останков двух военных лётчиков, героически погибших под Нарвой в 1944 году. Эти останки были найдены членами эстонского военно-исторического клуба «Поиск», которым уже много лет руководит Игорь Николаевич Седунов. Теперь мы знаем и обстоятельства трагической гибели экипажа. 3 августа 1944 года, во время нанесения бомбовых ударов по немецким войскам, советский штурмовик был сбит немецкой зенитной артиллерией. Он упал в горящий лес около Сиргала.

Церемония передачи началась ещё на эстонской стороне: в Нарвском Воскресенском соборе состоялось отпевание «убиенных воинов Дмитрия и Владимира, за веру и Отечество живот свой положивших». Перед совершением чина отпевания священник призвал собравшихся на молитву людей почтить этих воинов как героев и обратил внимание на то, что, в отличие от обычных людей, на церковной молитве они будут поминаются именно как воины. «Они были воинами, они и остались воинами», — с грустью сказал он. В церковь пришли многие из жителей региона, кто не имеет возможности отдать дань памяти погибшим лётчикам на российской стороне.

После отпевания в храме на дипломатической машине российского посольства в Эстонии останки героев были переправлены через границу

и в сопровождении прибывшей на церемонию роты почётного караула торжественно установлены на два постаменты. Поток желающих подойти и возложить цветы к подножию гробов не иссякал очень долго.

Траурный митинг проходил перед зданием ивангородской гостиницы «Витязь». В течение нескольких часов, пока продолжалась церемония, на площади выступали основные участники подготовки мероприятия. Среди выступавших были и нашедший лётчиков поисковик Игорь Седунов, и генеральный консул Генконсульства России в Нарве Николай Петрович Бондаренко, и депутат Госдумы Ирина Яровая (она же заместитель председателя генерального совета партии «Единая Россия»), мэр Ивангорода Николай Николаевич Коломейцев, мэр города Кингисеппа Александр Игоревич Невский.

Выступали перед собравшимися и ветераны-авиаторы, а также некоторые другие гости. Среди них стоит отметить прибывшего из российской столицы генерал-майора Александра Валентиновича Кирилина — руководителя военно-мемориального центра Вооружённых Сил России, занимающегося увековечиванием памяти погибших защитников Отечества. В своём выступлении он высказал основную идею этого мероприятия. По его мнению, этот день печальный и в то же время — торжественный и радостный. «Случай очень редкий, когда останки погибших воинов доставляются из-за рубежа, — признался Кирилин. — Как правило, захоронения производятся на том же месте, где находятся останки».

Завершилась церемония торжественным исполнением гимна России, оружейным салютом и парадом воинов Ивангородского гарнизона. Но на этом путь погибших воинов на родину не закончился. Их останки сразу же были отправлены на идентификацию в Государственный центр судебно-медицинской и криминалистической экспертизы в город Ростов-на-Дону. Такая необходимость была вызвана тем, что без подобной экспертизы невозможно точно определить, кому именно из двух лётчиков эти останки принадлежат. В ближайшее время после окончания

экспертизы прах лётчиков будет торжественно перезахоронен на родине.

Усилиями поисковиков, жителей Эстонии, стали доподлинно известны имена членов погибшего экипажа. Ими оказались 22-летний младший лейтенант Владимир Николаевич Лазарев (уроженец деревни Софроново Лугского района Ивановской области) и 20-летний сержант Дмитрий Николаевич Ермоленко (уроженец деревни Большой Колтай Залесовского района Алтайского края). Более шести десяти лет они числились без вести пропавшими, пока наконец вместе с обломками штурмовика ИЛ-2 их останки не были найдены осенью 2007 года неподалёку от Синимяэ, в районе Сиргала, членами клуба «Поиск».

Имена погибших воинов были установлены. По признанию руководителя поискового отряда И. Седунова, это удалось сделать благодаря хорошо сохранившимся документам. Были даже найдены лётная книжка пилота и полётная книжка стрелка. А при помощи поисковиков из Санкт-Петербурга удалось найти ближайших родственников погибших лётчиков. У воздушного стрелка Дмитрия Ермоленко нашлись две родные сестры, которые, к сожалению, в силу преклонного возраста так и не смогли приехать на передачу останков.

Волость Вайвара, Синимяэ, неучтённое братское захоронение. Именные плиты установлены родственниками

Благодарственное письмо сестёр Ермоленко — Нины Николаевны Савченко и Людмилы Николаевны Гречиной в адрес поисковиков передала приехавшая на церемонию Вера Егоровна Фомина — родная племянница Д. Ермоленко. Никогда не видевшая своего родного дядю племянница сказала, что многое о нём слышала из рассказов родных. Едва сдерживая слёзы, она говорила: «Я не могу выразить обычными словами благодарность тем людям, которые нашли моего родного дядю. Чувства такие, как будто я живого его встречаю. А он всё-таки мёртвый...»

Нашлись также родственники у младшего лейтенанта Владимира Лазарева. Самым ближайшим из них оказался его двоюродный брат, житель города Вичуга Ивановской области Геннадий Васильевич Лазарев.

Организовать передачу останков двух лётчиков российской стороне членам поискового клуба оказалось нелегко. Пришлось обращаться за помощью в администрацию президента РФ и Министерство обороны России, потом согласовывать всё это и с Министерством иностранных дел Эстонии. Огромное содействие в передаче останков России оказал поисковиком Народный Эстонский Союз по уходу за воинскими захоронениями.

Но сам факт, что останки этих лётчиков будут захоронены у них на родине, а не по русской воинской традиции в том месте, где был совершён их предсмертный подвиг, в месте воинской славы, тот факт, что передача останков погибших лётчиков российской стороне реализована по частной инициативе Игоря Седунова, — событие, показывающее отношение Эстонского государства к памяти павших. Между Эстонией и Россией до сих пор не подписан договор о защите воинских захоронений. До сих пор родственники погибших под Нарвой советских воинов не имеют возможности получить справку с указанием места захоронения своего предка. Соответственно, не могут отдать ему

последние почести. О том, как не просто выполнить свой святой долг перед близким человеком, нашедшим последнее пристанище в Эстонии, пишет нарвская газета «Вирусский проспект». Газета приводит в пример историю Светланы Каменской, жительницы Нью-Йорка. Благодаря нарвской некоммерческой организации «Эстонский военный мемориал» она нашла по Интернету информацию о своём дедушке. Женщина обратилась в посольство Эстонии в Вашингтоне. Эстонское государство устранилось от решения этой проблемы, несмотря на то что в соответствии с законодательством с января 2007 года все воинские захоронения находятся в ведомстве Министерства обороны Эстонии.

В результате после множества мытарств документ о захоронении Светлане выдал местный Красный Крест. Однако представление о том, куда должна направиться Светлана, он даёт довольно расплывчатое. В справке отмечено: её дедушка, Алексей Харитонов, похоронен в Вайвара. Но в Вайвара два военных кладбища. К тому же без точного указания месторасположения нужную могилу на любом кладбище вообще найти трудно.

«Запросов от людей, желающих посетить могилу своего родственника,

погибшего в Эстонии, поступает, к примеру в Нарву, достаточно много. Звонят и пишут в инфопункт Нарвской горуправы, в газеты, к нам, — рассказала газете член правления «Эстонский военный мемориал» Елена Вальме. — Беда в том, что такой информацией мы не располагаем. Воинские памятники в нашем регионе паспортизированы, а вот воинские захоронения нет. Есть и другая, ещё более масштабная проблема — в нашей стране сегодня нет списков военнослужащих, захороненных на территории Эстонии. Они были вывезены из Эстонии в 1991 году в связи с известными событиями. Очевидно, их никто не запросил, и соответственно передавать их было некому.

Строго говоря, какие-то списки в отдельных организациях есть, но они не имеют статуса официальных документов, поэтому в ряде случаев основанием для необходимых действий и процедур быть не могут. Нужны списки, которые Министерство обороны Эстонии по своему ходатайству получило бы через Министерства иностранных дел (своё и российское) из России».

Впрочем, надежды на реализацию вполне разумных советов Елены Вальме, данных на страницах газеты

Эстонскому государству, нет. Стоит обратить внимание на то, что мародёрские действия по осквернению захоронения на Тынисмяги Эстонское государство обосновало именно отсутствием этих списков. Якобы для установления личности погибших и была затеяна эксгумация и трагическая комедия с дальнейшей идентификацией. Проведённая идентификация в четырёх из пяти случаев подтвердила точность данных, находящихся в Историко-мемориальном центре Министерства обороны РФ. Пятый похороненный на Тынисмяги — капитан Сысоев был просто не найден, что не может поставить под сомнение точность российских списков захороненных. То есть все заявления эстонской стороны о необходимости установления имён захороненных были наглым враньём и блефом.

Если же сегодня эстонская сторона затребует списки захороненных в Эстонии у Министерства обороны РФ и на их основе произведёт паспортизацию захоронений, то это станет фактически признанием неправомерности и умышленности действий эстонского Министерства обороны в апреле 2007 года. А признание данных российских архивов достоверными, как стало известно из трудов российского историка Александра Дюкова, может выбить краеугольные камни из основ современной эстонской этнократии — тезисов о массовых репрессиях и оккупации.

Вполне очевидно, что, загнав себя ложью в тупиковую ситуацию, эстонские власти никогда не решатся на цивилизованное отношение к воинским захоронениям. И России придётся вывозить только из-под Нарвы останки 70 тысяч похороненных там бойцов. Возможно, чтобы решить проблему с воинскими захоронениями павших в борьбе с фашизмом на территории Эстонии, российским властям почаще стоит вспоминать, что наша война с фашизмом не закончена до тех пор, пока не увековечена память последнего павшего в ней солдата.

Расположенный на самой границе Риги нацистский концлагерь Саласпилс стал известен на весь Советский Союз, а то и на весь мир после возведения в 1967 году грандиозного мемориального ансамбля — тем, кому удалось выжить, и тем, кто погиб. Парадоксальным образом в советское время до и после возведения мемориала и за семнадцать лет после восстановления независимости никого не интересовал вопрос, а где собственно покоится прах десятков тысяч жертв концлагеря. Первопроходцем темы захоронений выступил рижский историк, главный редактор журнала «Клио» Игорь Гусев.

Историк Игорь Гусев

ПАМЯТИ ЖЕРТВ САЛАСПИЛСА

Игорь Ватолин (газета «Час»), специально для «Балтийского Мира»

Быль о Саласпилсе

Тема Саласпилса для историка Игоря Гусева личная. В самом конце войны в Саласпилский концлагерь попал его родной дядя — Валентин, которому тогда исполнилось шестнадцать лет. Его перевели из Саласпилса в другой концлагерь — в Валке. Когда пришла Советская Армия, Валентин весил меньше пятидесяти килограммов. Другой дядя Игоря, Михаил, тоже побывал в лагере военнопленных в Германии.

Осенью 2007 года историк выпустил в книжной серии «Клио» не переиздававшийся с 1964 года воспоминания узников концлагеря. После выхода «Были о Саласпилсе» начали звонить бывшие узники, нашлись неожиданные свидетели неизвестных фактов из истории концлагеря.

— Одним из вопросов, занимавших меня, стал поиск старой дороги, что вела когда-то к армейскому стрельбищу, на месте которого в октябре 1941 года и возник страшный

Саласпилский концентрационный лагерь. В начале XX века на месте нынешнего Саласпилса на берегу Двины располагался летний лагерь 29-й пехотной дивизии имени Петра Великого императорской армии. По просёлку, через перелесок, маршировали солдаты на ближнее стрельбище, и в страшном сне не предвидя, что осенью 1941 года их сыны и внуки, отмеченные горькой судьбой русского военнопленного, изнемогая от нечеловеческой усталости, будут

Волость Вайвара, Синимяе, надгробие над местом перезахоронения останков советских воинов. Установлено Генеральным консульством РФ в Нарве

тащить доски и балки, из которых ими же будет строиться чудовищное порождение нацистского сумрака, — вспоминает Игорь Гусев.

На краю зарастающей дороги историк натолкнулся на то, что осталось от старого гарнизонного кладбища, заброшенного ещё до войны. В царское время здесь хоронили солдат и унтер-офицеров, погибших на службе. Посреди кладбища возвышалась небольшая православная часовня.

«Лагерная кладбищенская церковь выстроена из резного камня; внутри и снаружи оштукатурена цементом. Над церковью высятся деревянный купол с главою, увенчанной высоким золочёным восьмиконечным крестом. При входе в церковь устроен крытый деревянный притвор, вмещает всего человек пятьдесят» — так саласпилсская часовня описывается в изданной в 1913 году книге-справочнике Г.А. Цитовича «Храмы армии и флота». До недавнего времени о гарнизонном погосте напоминали разве что развалины фундамента, не различимые в зарослях кустарника. Вокруг развалин — ямы: то ли могилы провалились, то ли чёрные гробокопатели тревожат прах усопших.

Из акта специальной судебно-медицинской комиссии о результатах вскрытия захоронений в Саласпилсе в декабре 1944 года

«Глубина могил достигала от 1,5 до 4 метров. Толщина слоя залегания трупов от 1,5 до 2,2 метра. В отдельных местах имела место маскировка могил путём устройства малых насыпей как для одиночных могил, а также переноска могильных крестов со старыми надписями (как, например, чугунный крест с надписью: «Рядовой второй роты учебного унтер-офицерского батальона 15-го Шлиссельбургского полка Никита Савельев» или памятник с надписью: «Вечный покой — рядовой 116-го Мало-Ярославского полка

Павел Фёдорович Деев, скончался 10.09.1895 г., из Ростова Ярославской губернии»). При раскопках были обнаружены в подобных местах от двадцати и более трупов.

Кроме того, трупы были найдены в пространстве между могилами. Во вскрытых могилах-ямах, как, например, в Саласпилсе, имело место расположение трупов правильными рядами в отдельных могилах от 6 до 12 трупов (детских) в ряд...

Комиссия, обследовав территорию старого гарнизонного кладбища у лагеря Саласпилс, установила, что часть кладбища площадью 2500 квадратных метров сплошь покрыта земляными холмиками с промежутками между ними от 0,2 до 0,5 метра. При раскопке только одной пятой части этой территории в 54 могилах обнаружены 632 детских трупа в возрасте от 5 до 9 лет; в большинстве могил трупы расположены в два-три слоя.

На расстоянии 150 метров от кладбища, по направлению к железной дороге Рига — Огре, комиссией обнаружена площадь размером 25x27 квадратных метров, грунт которой пропитан маслянистым веществом и перемешан с пеплом, содержащим часть несгоревших человеческих костей, в том числе множество костей детей 5–9-летнего возраста, зубы, суставные головки бедренных, плечевых, рёбер и других костей.

На основании изложенного, материалов расследования, свидетельских показаний и данных эксгумации детских трупов из мест их захоронения установлено, что за три года существования лагеря Саласпилс там немецкими детоубийцами мученической смертью загублено не менее 7 тысяч советских детей, частью сожжённых, а частью захороненных на старом гарнизонном кладбище у Саласпилса.

Под конец войны гитлеровцы заметали следы. Отрывали и сжигали закопанные на скорую руку тела погибших. Массовые захоронения маскировались самым изощрённым способом... И им было что скрывать. В останках эксгумированных детских тел экспертиза обнаружила мышьяк, которым немцы отравляли детей.

В заключении комиссии описаны погребения взрослых узников, расстрелянных в 1944 году, — от 15 до 30 человек в каждой замаскированной могиле.

Всего в окрестностях старого гарнизонного кладбища в Саласпилсе покоится порядка 57 тысяч человек.

Документы комиссии легли в архив, на месте концлагеря возвели грандиозный мемориал. А место упокоения замученных узников Саласпилса благополучно зарастало лесом и кустарником. Лет пять назад в Латвию приехал бывший узник

концлагеря еврей Ларри Пик, сейчас живущий в Германии. В годы войны он попал в лагерную команду заключённых, занимавшуюся погребением трупов узников. По его воспоминаниям, ямы, в которые складывали трупы жертв, находились за дорогой рядом с расстрельной плитой (один из элементов мемориала). Ничего точнее он не смог пояснить. На личные средства узника Саласпилса на обочине лесной дороги установили скромный знак в память о замученных евреях с надписями на латышском, немецком и иврите.

— В окрестностях Саласпилского лагеря лежат евреи, латыши, русские, белорусы, украинцы... Не только коммунисты и активисты советской власти или «евреи, дезертиры, прогульщики, цыгане и пр.» (так состав заключённых Саласпилса описали в печально знаменитом учебнике «История Латвии. XX век») становились жертвами гитлеровцев. Нацистский режим не делал отличий, перемалывая своих противников на равных условиях. Например, по свидетельству очевидца вместе с группой латышских парней, бежавших из

легиона СС, в Саласпилсе были расстреляны 30 литовских офицеров, отказавшихся служить в германской армии, — рассказывает Игорь Гусев.

Долгая дорога к думе

О своих страшных открытиях историк опубликовал ряд статей в латвийской прессе и Интернете. На что последовали отклики бывших узников концлагеря, жителей Саласпилса и активистов латвийских НГО. Перед тем как собирать народ на расчистку территории от более чем полувекового запустения, нужно было согласовать все нюансы с владельцем земли, агентством «Ригас межи» («Рижские леса»), и отвечающей за административную территорию Саласпилсской думой.

Завязалась переписка.

Из заявления председателю Саласпилсской думы Юрису Путниньшу от общественных организаций, сентябрь 2008 года

«Уважаемый господин Путниньш! Просим Вас оказать содействие в получении от Думы города Саласпилса

разрешения для установки памятного креста на месте разрушенной ныне православной часовни...

Этот крест должен служить памятником на месте массовых захоронений заключённых из расположенного рядом концентрационного лагеря Саласпилс. Старое гарнизонное кладбище является естественным памятником на месте упомянутых массовых захоронений. Основанием тому служат акты судебно-медицинских экспертиз, проводившихся здесь в период с 1944 по 1945 гг., а также свидетельства очевидцев (копии прилагаются).

В связи с тем, что в настоящее время этот участок находится в крайне запущенном состоянии и фактически зарастает лесом, особо важно сегодня привести его в порядок, отдав тем самым дань памяти усопших и захороненных в этих местах людей.

Крест, установленный на старом гарнизонном кладбище, будет служить памятью всем погибшим узникам Саласпилсского лагеря, независимо от их национальной принадлежности, о чём будет информировать соответствующая сопроводительная

надпись. В связи с тем, что установка креста планируется на месте расположения разрушенной ныне православной часовни, особый интерес к этому проекту проявил глава Латвийской православной церкви митрополит Александр. При открытии памятного знака предполагается проведение торжественной церемонии с приглашением официальных лиц и представителей зарубежных посольств, о чём будут заблаговременно оповещены средства массовой информации».

На что последовал ответ думского комитета по экономико-территориальному развитию, что наличие массовых захоронений узников концлагеря необходимо обосновать архивными материалами. Причём акты экспертиз советского времени доказательствами не считаются.

На повторный запрос Игоря Гусева саласпилские депутаты потребовали доказательств существования гарнизонного кладбища, обозначенного на всех картах довоенного времени.

Неутомимый историк предоставил думцам целую коллекцию старых карт и планов местности. А также приведённую выше цитату из справочника 1913 года. «Место это является не только важным историческим объектом, но и знаком духовной памяти и

примирения всех народов, проживающих в свободной независимой Латвии на основе христианской веры и любви к Богу. Установка здесь креста станет знаком межнационального уважения и интеграции», — говорилось в конце третьего обращения общественности к саласпилским депутатам.

В ответ со ссылкой на латвийско-российский договор о воинских захоронениях (о жертвах концлагеря как-то успели забыть) саласпилские думцы отослали историка и общественников в агентство «Ригас межи» и... латвийское Министерство культуры. В общем, бюрократия бессмертна...

Первый субботник

Если самоуправление тянуло время, то в Саласпилсе нашлись энтузиасты, поддержавшие историка. Менеджер одной из местных фирм Виктор Арбузов прочёл в газете статью Гусева и сразу поехал проверить на местности. Не дожидаясь ответа из Минкультуры, Виктор Арбузов и местный депутат Александр Прутков согласовали с рижским лесничеством проведение субботника по благоустройству кладбищенской территории. Информацию о его проведении разместили в газетах, показали сюжет по местному телевидению.

В конце октября 2008 года прошёл первый субботник по расчистке территории старого гарнизонного кладбища. В работах приняли участие более 150 человек.

Приехали люди всех возрастов; пришли не только русскоязычные, но и немало латышей.

Расчистили руины часовни, освободили от кустарника и наслоений мусора часть территории кладбища. Удалось обнаружить несколько гранитных оснований крестов с воинских могил. Сами лытые кресты, скорее всего, стали добычей сборщиков металлолома. На одном из них удалось прочесть надпись «От жены и товарищей». Имени усопшего не сохранилось. Посреди развалин часовни установили деревянный крест и зажгли свечи в память о всех покоящихся на этом месте.

«Это мероприятие явилось своеобразным моментом истины. Очень многие общественные и политические деятели, обожающие выступать с трибун в защиту культуры, субботник проигнорировали. Тем ценнее помощь откликнувшихся на призыв простых честных людей. Низкий им за это поклон!» — обратился Игорь Гусев через прессу к участникам субботника.

Примечательно, что в ходе работ останки погребённых не попадались. Через две недели после субботника Игорь Гусев приехал с оператором к месту проведения субботника, чтобы заснять его для фильма о страшной истории концлагерей Саласпилса.

— Обойдя участок в поисках лучшей точки для съёмки, я заметил, что из земли что-то торчит. Подойдя ближе, увидел фрагмент ботинка с остатками костей. Ещё были найдены полуистлевшие фрагменты обуви по меньшей мере двоих мужчин и пяти женщин... Я испытал шок! Наспех зарытые останки полезли из земли, чтобы напомнить о себе, — вспоминает Игорь Гусев.

По одним этим находкам можно сделать вывод, что эти захоронения не имеют отношения к воинскому

кладбищу. Поскольку после войны здесь захоронений не производилось, речь может идти только об останках узников концлагеря. О находке историк заявил в местное отделение полиции. Полицейские изъяли страшные находки и послали на судебно-медицинскую экспертизу.

«Судя по состоянию обуви и костей, следует предположить, что захоронение является старым, то есть смерть наступила несколько десятилетий до момента проведения экспертизы, не исключено, что в период Второй мировой войны», — гласило заключение экспертов. Оно поставило официальную точку в споре ответственности с Саласпилской думой о том, кто покоится на старом гарнизонном кладбище.

Народная инициатива

На второй субботник в конце апреля пришли более трёхсот человек. В основном местных и рижан; отдельные активисты приехали с разных концов Латвии.

...На развалинах часовни, очищенных от мха и кустарника ещё в ноябре, изо всех сил стараются три шестиклассника рижской 34-й школы. Берут камни, валяющиеся неподалёку, и возвращают их на старое место, тем самым достраивая часовню.

«У нас в школе рассказывали о субботнике, и мы троём решили приехать. Долго искали остановку автобуса, но в конце концов доехали», — рассказал для «Балтийского Мира» Олег Латышев. У него, так же как и у Артура и Матвея, нет сомнений, что часовня должна быть восстановлена. «А уж мы чем можем, поможем», — пообещали шестиклассники.

Работающая в Министерстве экономики студентка Наталья Горбунова приехала на субботник по приглашению друзей:

— Не представляла, что тут будет такое. Чувствую себя участницей археологических раскопок. Вдруг буквально среди леса из-под мха появляется фундамент... Такого со мной ещё не

было! Мне как православному человеку кажется, что обязательно нужно восстановить разрушенную часовню, чтобы отслужить в ней панихиду по всем, кто здесь покоится. Особенно невинно убиенным.

Неподалёку ловко расправлялся топором с кустами пенсионер Вячеслав Мороз — бывший малолетний узник Саласпилса. Он добирался на субботник за 150 километров из латвийского городка Ливаны, где до пенсии работал учителем. Его родная деревня, Морозы, находится на территории Белоруссии в трёх километрах от границы с Латвией.

Вячеслав Вячеславович рассказал, как в феврале 1943-го в их деревню пришли каратели. Шестилетнему Славе с родителями и старшей сестрой в принципе повезло. Их отвезли в районный центр Бигосово, погрузили в набитые людьми вагоны и отправили в Латвию — в концлагерь Саласпилс.

«Слава богу, я здесь долго не держался — только на месяц. Нас с сестрой разлучили с родителями и отправили в детский приют в Лиепаяу. Мать меня нашла, и мы встретили конец войны в Австрии. Слава богу, все выжили». Где и как хоронили умерших и расстрелянных узников в Саласпилсе, он не помнит. Слишком мало лет ему тогда было.

Его семье действительно повезло. В ходе карательной операции Winterzauber («Зимнее волшебство») против партизан и местного населения Белоруссии в треугольнике Себеж — Освея — Полоцк в феврале-марте 1943 года были уничтожены 158 населённых пунктов, в том числе вместе с людьми сожжены деревни Амбразеево, Аниськово, Булы, Жерносеки, Калюты, Константиново, Папоротное, Соколово и многие другие. Мученическую смерть приняли, в том числе были сожжены живьём, 3,5 тысячи человек, 2 тысячи угнали на работы в Германию, более тысячи детей попали в концлагерь Саласпилс. В уничтожении мирного населения участвовали десять полицейских батальонов: восемь латышских (273-й и с 276-го по 282-й), 2-й литовский и 50-й украинский.

Неподалёку трудился в поте лица специалист по консалтингу, латыш Айнар Комаровскис:

— Для меня субботник на этом месте — святое дело. С ним сначала должны разобраться историки и археологи, а потом тут должен быть мемориал. Сегодня здесь можно встретить русских и латышей — вот отличный пример совместных действий наших общин, который можно перенести и на другие дела. Скоро 9 мая,

и я уверен, что ещё раз увижу в этот день всех участников субботника в Саласпилсе у рижского памятника Освободителям. Уверен я и в том, что туда с каждым годом будет приходить всё больше латышей.

Субботник в Саласпилсе — редкий случай, когда на призыв помочь откликнулись конкурирующие русскоязычные латвийские партии — «Центр согласия» и ЗаПЧЕЛ.

Председатель «Согласия» Нил Ушаков привёз целый автобус молодежи из организаций «9 мая» и «Нам по пути», всю орудуют бензопилами активисты ПНС из Зиемельского района.

— Здесь лучше, чем в любом учебнике истории, можно понять весь трагизм нашей истории на протяжении XX века. Обязательно нужно восстановить часовню как центр мемориала. Сразу надо отдавать себе отчёт, что придётся рассчитывать на свои силы и средства. В этом году общими усилиями удалось собрать деньги для помощи ветеранам, — восстановим и часовню, — уверен Ушаков.

Депутат местной Саласпилской думы Александр Прутков (ЗаПЧЕЛ) считает, что пора начинать процесс по включению кладбища и часовни в охранный список. После этого самоуправление сможет взять объект под свою опеку. А пока было бы целесообразным арендовать территорию у владельца, агентства «Ригас межи», чтобы подстраховаться на предмет её неадекватного использования.

В конце субботника его участники собрались у деревянного креста среди, казалось, выросших со времени расчистки стен часовни. Зажгли свечи.

Игорь Гусев не скрывал удовлетворения, что инициатива приобрела поистине всенародный характер. Он поделился планами по созданию мемориала и напомнил об истории страшного места.

В этом лишний раз пришлось убедиться через неделю, когда во время вывоза мусора и кустарника были обнаружены новые человеческие останки и вещи погибших: детская обувь, обрывки одежды, остатки женской сумочки с зеркальцем. У одного из семи найденных черепов над левой

глазницей зияло пулевое отверстие... Субботники по окончательному приведению в порядок территории кладбища и вывозу мусора и кустарника при участии сотен человек продолжались до начала мая. За три недели работы было вывезено более двадцати многотонных строительных контейнеров.

Эпилог

Сколько именно людей лежит на старом гарнизонном кладбище и точные границы захоронений, ещё предстоит определить. Но первый результат налицо. Подвижническая работа Игоря Гусева, четыре субботника и широкий общественный резонанс уже не позволят отмахнуться от места упокоения жертв Саласпилса.

Сразу после Дня Победы, 16 мая, при участии дипломатического корпуса, местных жителей и общественныхников будут преданы земле останки жертв Саласпилса.

Работа по созданию народного мемориала жертвам концлагеря и всем покоящимся в здешней многоотрадной земле продолжается.

WWW.BALTIJA.EU

Это некоммерческий проект русской общины Эстонии. Его появление вызвано острой необходимостью дать возможность высказать мнение и отстаивать свою позицию русским политикам и общественным деятелям. Главная цель портала — содействие объединению и межэтническому равноправию русского и русскоговорящего населения страны, сохранение русского языка и культуры в Эстонской Республике.

ПОРТАЛ СОДЕРЖИТ СЛЕДУЮЩИЕ РАЗДЕЛЫ:

ГЛАВНЫЙ

(свежие материалы о жизни русской общины и видеоролики)

КТО ЕСТЬ КТО

(содержит информацию о наиболее ярких деятелях русской общины Эстонии, их биографии, публикации в прессе, описание деятельности на благо общины)

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

(позволяет читателям после несложной процедуры регистрации опубликовать свои материалы и мнения)

РЕПОРТАЖИ В ОНЛАЙН

(горячие материалы в максимально оперативном формате)

АНАЛИТИКА

(всесторонний анализ происходящего в русской общине Эстонии и вовне)

АФИША

(анонсы культурных, спортивных и общественных мероприятий)

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭСТОНИИ

(описание памятников и достопримечательностей русской культуры в Эстонии)

НОВОСТИ

(последняя информация о событиях в Эстонии и мире)

Руководитель проекта — Александр Геннадиевич Корнилов
E-mail: info@bamtija.eu